

6-1
63.3(2953)
Г61
М91

„ВЕЛИКАЯ РОССИЯ“.

Географические, этнографические и культурно-бытовые очерки современной России.

Под общим руководством

Профессора Д. Н. АНУЧИНА.

Сибирь.

Прин. доцента Московского Университета

П. М. ГОЛОВАЧЕВА.

- 50922 -

Книгоиздательское Товарищество „ДЬЛО“
Москва, Козицкий пер. 2.

Оглавление.

Географическое положение Сибири.

ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ.

	Стр.
Глава I. Общий вид поверхности	4
II. Климат	11
III. Орошение	14
IV. Почвы	19
V. Растительность	21
VI. Животный мир	28
VII. Население Западной Сибири	33
VIII. Инеродные Западной Сибири	39
IX. Переселенцы	62
X. Хозяйственная деятельность населения въ связи съ пользованиемъ произведениями царства растительности	68
XI. Хозяйственное пользование предметами животного царства	79
XII. Кустарные промыслы	96
XIII. Обрабатывающая промышленность	104
XIV. Торговля	110
XV. Пути сообщения	115
XVI. Народное здравие, образование и население мѣста Западной Сибири	123

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ.

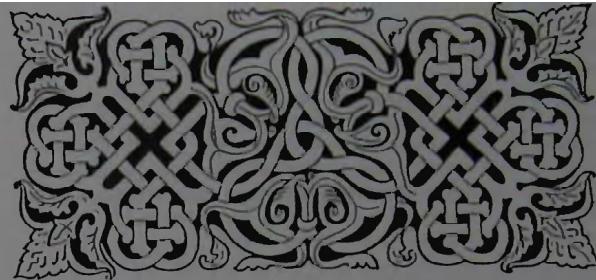
Глава I. Рельефъ поверхности	132
II. Климатъ и почва	136
III. Орошение	140
IV. Почвы, растительность и животный миръ	149
V. Население Восточной Сибири	154
VI. Сельско-хозяйственные промыслы	178
VII. Ископаемые богатства и золотопромышленность	191
VIII. Обрабатывающая промышленность, торговля, пути сообщения	199
IX. Административное дѣлженіе, народное здравіе и образование, население мѣстъ	203

АМУРСКО-ПРИМОРСКАЯ ОКРАИНА.

Глава I. Рельефъ, климатъ и орошение	209
II. Почвы, растительность, животный миръ	217
III. Инеродческое и русское население	222
IV. Сельско-хозяйственные и др. промыслы края и населенныхъ мѣстъ	228

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Следует читать
36	4	вотцаго	осинского
41	6	древесной	древесной
41	29	домохозяйки	домохозяйки
43	4	станицы	станицы
165	29	умель	умель
90	14	отпът	отпът
90	15	допи	дошь
92	34	Одирскому	Обдорскому
92	36	Санировская	Самаровская
93	24	Итимскому.	Ишимскому.
178	1	IV	VI
191	1	V	VII
199	1	VI	VIII
203	1	VII	IX

Прарода.

— 1 —

Географическое положение Сибири.

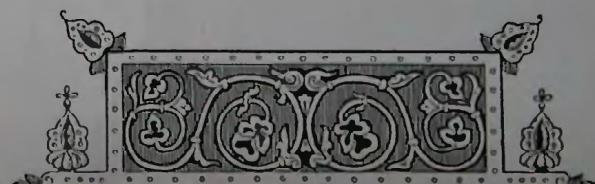
Съ именемъ Сибири связано представление о громадной странѣ, находящейся за Ураломъ на востокѣ и обнимашей собою всю сѣверную четверть Азіи. Примегая на сѣверѣ къ Ледовитому океану и соприкасаясь на югѣ съ сѣверными окраинами Китая, страна эта избѣгъ протяженіе до 4000 верстъ съ сѣвера на югъ и до 8000 верстъ съ запада на востокъ. Занимая пространство около 11 милл. кв. верстъ, Сибирь почти въ пять разъ превосходитъ по площи Европу и больше чѣмъ въ два раза Европейскую Россію, состояніи, такимъ образомъ, наибольшую по пространству часть Российской Имперіи. Своё название Сибирь получила, какъ думаютъ, отъ небольшого народа сибирь или сибирь, жившаго по среднему Иртышу въ имѣніи Тобольской губ., и который еще до прихода русскихъ въ Сибирь былъ покоренъ татарами, приводившими изъ Средней Азіи. Имя этого народа къ тому временію употреблялось въ наименіи столицы хана Кучума — Сибирь или Искертъ, занесенной Ермакомъ и наименование которой

было перенесено и на все царство Кучума, а затмъ и на всю страну на Уралъ. Сѣверные берега Сибири омываются Ледонитыми океаномъ. Они начинаются съ посточного берега Карского моря, ограниченного островомъ Новой Земли съ южной и сѣверо-западной и полуостровомъ Ямаломъ съ востока. Этотъ полуостровъ отдѣляетъ Карское море отъ Обской губы, длиннаго залива (700 в. иль длину, 80—100 в. иль ширину и 15 саж. глубиной), въ который впадаетъ р. Обь, а также, прѣвѣсредство Тазовской губы, и река Тазъ. Между Обско-Тазовской губой и слѣдующей далѣе къ постоку губой Енисейской берегъ образуетъ также полуостровъ Гыданскій. За Енисейской губой берегъ опять начинаетъ выступать къ сѣверу и образуетъ постепенно широкий полуостровъ Таймырский, подраздѣленный Таймырской губой на два—западный и восточный. Ихъ восточный наиболѣе выдѣлается къ сѣверу, оканчиваясь мысомъ Челюскина, самой сѣверной точкой владѣній Россіи. Далѣе къ постоку выступаетъ широкая дельта р. Лены, на которую противъ материка подымается изъ моря группа острововъ Новосибирскихъ. Еще далѣе Сибирь обращаетъ выступъ къ сѣверо-востоку, такъ называемый Чукотскій полуостровъ, оканчивающійся мысомъ Дежнева (самая восточная точка русскихъ владѣній) и отдѣленный отъ Америки (полуостровъ Алиска) Беринговымъ проливомъ около 70 вер. шириной. Восточные берега Сибири омываются на сѣверѣ Беринговыми моремъ (ограниченными съ юга цѣлью Алеутскихъ острововъ), затмъ Охотскимъ моремъ, отдѣленнымъ отъ Тихого океана полуостровомъ Камчаткой и цѣлью Курильскихъ острововъ, и, наконецъ, Японскимъ моремъ, которое соединяется съ Охотскимъ узкимъ Татарскимъ проливомъ между материкомъ и островами Сахалиномъ и отгорожено отъ Тихого океана островами Японскими и полуостровомъ Корсой. Протяженіе всей морской границы Сибири доходитъ до 28000 верстъ.

На югѣ Сибири отдѣляется отъ Китая пустынными, высокими и трудно доступными горными хребтами, ровной траппистой стеною у предѣловъ Манькуріи и р. р. Аргунью, Амуромъ и Уссури. Отъ Корсой, принадлежащей теперь Японіи, Сибирь отдѣляется небольшой рекой Тумонь-Ула.

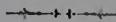
Географическое положеніе Сибири недѣла низвать благоприятны для культурнаго развитія ее населенія; она занимаетъ сѣверную и сѣверо-восточную окраину Азіи, и берега ея омываются океанами, расположениями изъ очень холодныхъ и необитаемыхъ иссахъ, и малодоступна изъ-за льдовъ (только сѣверо-востокъ изъ побережья Японскаго моря является болѣе доступнымъ для спасеній), а ее южная граница проходитъ по обширнымъ и труднодоступнымъ горнымъ хребтамъ, вообще, по местностямъ пустыннымъ и занятымъ якоими народами. Наконецъ, согласно съ Японіей и Китаємъ по Амуру становится все болѣе и болѣе опаснымъ потому, что съ каждымъ годомъ увеличивается возможность войны съ Китаємъ и Японіей и ожидаемой борьбы съ якоими не только изъ побережья Тихаго океана и Примуру, но и изъ Забайкалья.

Всю Сибирь можно раздѣлить на три главныя части, отличающейся между собою такими географическими и климатическими условіями, такъ и этнографическими и экономическими: на Сибирь Западную, Восточную и Амурско-Приморскую окраину.

Западная Сибирь.

I.

Общий видъ поверхности.

Западная Сибирь, простирающаяся къ востоку отъ Урала до Енисея и къ югу отъ береговъ Ледовитаго океана до Степного края и границъ Китая, раздѣляется на дѣлъ части: Сибирскую или Обскую низменность (приблизительно $\frac{2}{5}$) и горную страну — Алтай съ его отрогами (около $\frac{1}{5}$) на юго-востокѣ.

Западно-Сибирская низменность представляетъ почти идеальную равнину и этой особенностью своей поверхности она обманываетъ глаза, морю, которое еще въ началѣ третичнаго периода покрывало всю Западную Сибирь. Волны этого моря, находившагося въ сообщении съ моремъ, затонувшимъ Араво-Каспийскую впадину и южно-русскій степи, и вѣроятно, также съ полярными моремъ на сѣверѣ, — стерли подъ одну плоскость, болѣе древній кристаллическій породы и погребли ихъ подъ толщею морскихъ осадковъ. Въ болѣе позднее время это море превратилось въ огромное озеро, сначала съ горюко-

соленої, а затѣмъ и съ прѣской водой, которое постепенно все болѣе и болѣе усыхало и исчѣло, пока изъ серединѣ третичнаго периода не прекратилось въ сушу, одѣтую богатой растительностью. Климатъ Западной Сибири былъ тогда очень теплый и мягкий, такъ что изъ серединѣ третичнаго периода здѣсь росли, между прочимъ, лавры и магноліи, а изъ конца этого периода существовали еще лѣса пѣрьшиколистнѣхъ породы (дума, бук, кленъ и друг.) Къ началу четвертичнаго (современнаго) периода изъ Сибири такъ же, какъ и въ Европейской Россіи и въ Сѣверной Америкѣ, наступило охлажденіе. Силеніаго оледенѣнія въ Западной Сибири, повидимому, не было, но ледники Алтая спускались тогда гораздо ниже по долинамъ, а многіе отроги Алтая и Сѣверный Ураль, линійные въ настоящее время ледниконаго покрова, нынѣ монолитны ледники. Тогда какъ ледники Алтая не уходили далеко въ горы, ледники Урала, спускавшись изъ измѣненную равнину, расползались въ ширь и отлагали привнесенные съ горъ и перемытые талой водой напосыплющимъ покровомъ на значительной площади, на югъ до сѣянія Иртыша съ Обью. Эти ледники давали огромное количество талой воды, и реки, протекавшія тогда по Сибирской измѣнности, имѣли очень широкія русла, какъ обѣ этомъ можно судить по нынѣшнимъ рѣчицымъ долинамъ. Западно-Сибирская измѣнность очень слабо понижается отъ Урала до Иртыша и отъ этой рѣки также весьма слабо повышается на востокѣ. Вся же измѣнность представляеть постепенное медленное пониженіе съ юга къ сѣверу, причемъ южная, самая высокая, части лежатъ очень низко надъ уровнемъ моря (изъ среднемъ около 40 сажень и только въ отѣльныхъ пунктахъ достигаетъ 50 с., тогда какъ средняя высота сѣверной половины едва ли достигаетъ 200 фут.) На крайнемъ сѣверѣ эта измѣнность представляеть безбрежныя тундры. (Тундры подробно описаны въ Г. т. „Великой Россіи“ — „Тундры“, Б. М. Житкова.) Полоса тундры идетъ отъ береговъ Ледовитаго океана на югъ на протяженій до 200 и 300 в. Затѣмъ безбрежная тундра смыкается лѣсо-тундрой съ озерами, болотами и лѣсами, сначала рѣдкими и чахлыми, а потомъ, чѣмъ южѣ, то тѣмъ болѣе переходящими въ густыя, изобилующіе урманы и тайги. Вся южная часть Западно-Сибирской измѣнности представляеть лѣсо-степь — зеленое море наско-

and the first time I have seen it. It is a very large tree, and I am told it is the largest in the world. It is about 100 feet high, and has a diameter of about 10 feet. The trunk is very thick, and the bark is rough and dark. The leaves are small and pointed, and the flowers are white. The tree is growing in a clearing in the forest, and there are other trees around it. The ground is covered with grass and some small shrubs. The sky is clear and blue.

Amazon Rainforest, Brazil

Andes Mountains, Chile

ной травы съ разбросанными по ей, словно острова, бересклетами и перелесками, съ множествомъ озеръ на плоскихъ берегахъ съ золотистой водой и мягкими илистыми дномъ. Огень эта, иль общемъ, называемая Барабой, или „бересковой стеной“, очень однообразная, реками Тоболомъ и Иртышемъ дѣлится на три части: Ишимскую, по обѣимъ берегамъ р. Ишима, между Тоболомъ и Иртышемъ, собственно Барабу, между Иртышемъ и Обью, и Кулундинскую, изъ которой на ю.-в. переходитъ Бараба. Кроме бересковыхъ рощъ, или колоннъ, однообразіе этихъ стеноі нарушаются „гринами“, продолговатыми холмами изъ 1—2, рѣдко изъ 3—5 сажень высоты, тянущимися въ сѣверо-восточномъ направлѣніи. Извини между этими гринами часто заняты болотами, обсѣкими или цѣнными озеръ. На вершинахъ гринъ часто находятся бересковые рощицы. Особенно ясно видѣются эти грины изъ Барабинской стены.

Гривы эти произошли вслѣдствіе размыкания поверхности материковыми водами по однообразному направлѣнію. Послѣ своего осушенія отъ воды третичнаго моря Бараба представляла еще болѣе совершиенную равнину съ очень слабымъ наклономъ къ Ледовитому океану. Благодаря этому, вода, стекающая съ низменности, направляясь также къ сѣверу и сѣверо-сѣверо-западу: такъ создалась главнѣйшая водная артерія Западной Сибири — река Иртышъ и его непосредственное продолжение далѣе на сѣверъ — нижняя Обь. Естественно, что по мѣрѣ углубленія русла Иртыша вѣтъ воды, склонившись на поверхности Барабы отъ таинія сѣгаютъ и доклей, получили слабый уклонъ къ долинѣ Иртыша. Вслѣдствіе идеальной равнинности местности и однообразной размыкаемыхъ горныхъ породъ, изъ теченіе вѣковъ выработалась рѣдкѣ правоильныхъ ложбинъ стока въ направлѣніи съ с.-в. на ю.-в., отдаленныхъ другъ отъ друга, пониженіями поверхности, „гринами“, имѣющими, конечно, то же самое направлѣніе.

Юго-восточная треть Западной Сибири занимаетъ горную страну Алтай. Стены, прилегающіе къ нему съ запада (Кулундинская), по мѣрѣ близости горъ начинаютъ холмиться, становятся поливистыми; предгорья поднимаются все выше и выше, и конецъ начинается самыи Алтай („Золотая Горы“) съ своими

Алтай. Кара-Булакъ близъ Бирзі.

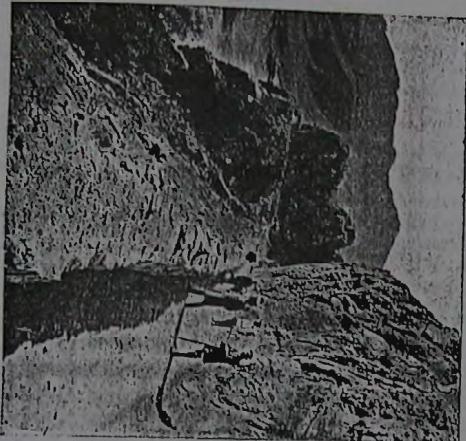

Алтай. Долина р. Нижней Карагачи.

дремучими лесами, узкими, дикими ущельями, въ глубинѣ которыхъ мчатся покрытые льдомъ потоки, дробясь о пороги и камни, съ склонами съблизными долинами, съ гладью кудыахъ озеръ, изъ которыхъ смотрятся обрывистыя скалы. Среди горъ, покрытыхъ на хребтахъ дремучими хвойными лесами, вспыхиваютъ огромныя вершины со склонами изъ камнями и каменистыми осмынами и величественныя высокія горы съ съблизными лавами (блэки), изъ которыхъ стекаютъ широкія полосы ледниковъ. Алтай занимаетъ пространство болѣе 500 кв. км. длину и ширину, состоящую часть краснѣйшей южно-иранской Среднеалатской палогоры. Изъ горныхъ породъ наиболѣе распространено выходитъ на Алтай гранито-кристаллические сланцы и известники, не содержащіе въ себѣ окаменѣлостей и образованій изъ весьма древней геологической эпохи. На югѣ, въ болѣе высокой части русскаго Алтая, эти породы слагаютъ высочайшие хребты и вершины и только местами прорезаны древними изверженными породами (гранитами, сиенитами и другимъ); напротивъ, въ южнокорытыхъ сѣверныхъ хребтахъ, въ особенности на Кузнецкомъ-Алатау, граниты образуютъ большую часть горныхъ вершинъ; подъ изѣнѣемъ рѣзкихъ перемѣнъ температуры, днемъ и ночью, вода, проникающей въ трещины и тамъ замерзающей, въ отчасти также дѣятельности вѣтра, — эти горныя вершины подверглись сильному разрушению, получили весьма оригинальныя очертанія, а иногда представляютъ непроходимыя развалины, сложенные изъ громадныхъ каменныхъ глыбъ.

Образованіе Алтайскихъ горъ относится къ началу древнейшей палеозойской эры. Съ тѣхъ поръ Алтай въ течение долгихъ геологическихъ періодовъ представилъ скалистый полуостровъ, своими отрогами вдавливавшійся далеко въ омывавшее его съ сѣвера Сибирское море, съ каменоугольнымъ періодомъ вся область Алтая уже не покрывалась болѣе моремъ. Отложенный этого періода, наполнивший собой котловину между Саланскимъ хребтомъ и Кузнецкимъ Алатау, такъ называемый «Кузнецкий бассейнъ», заключаючи многочисленные и мощные пласты каменного угля, дѣляющіе этотъ бассейнъ одинъ изъ самыхъ богатыхъ въ мѣрѣ.

Въ южныхъ и среднихъ своихъ частяхъ Алтай состоять изъ многихъ дугообразныхъ складчатыхъ хребтовъ, обращен-

нахъ вынукостью къ югу и къ общемъ простирающихся съ запада на востокъ. Въсюная работа многочисленныхъ горныхъ потоковъ, протекающихъ, какъ въ продольныхъ, такъ и поперечныхъ долинахъ, расчленила, однако, первоначальные хребты на рядъ отроговъ и создала весьма сложную сѣть горныхъ цѣней. Какъ бы узломъ всего Алтайского нагорья является лежащая на границѣ съ Китаемъ горная групса Табынъ-Богдо, увѣличини сибгомъ вершинами которой поднимаются значительно выше 11.000 фут. и, быть можетъ, представленаютъ исключайший точки всего русскаго Алтая.

Отъ группы Табынъ-Богдо отходить четыре главныхъ горныхъ пѣти: изъ юго-востока, изъ глуби центральной Айи, простирается Монгольский или Экстась-Алтай, изъ запада Большой Алтай съ Нарымскимъ хребтомъ (большая часть этой пѣти находится въ предѣлахъ Россіи), изъ сибирско-западъ такъ называемый Внутренний Алтай, состоящій своими хребтами значительную часть Русскаго Алтая, и, наконецъ, почти прямо изъ сибири, хребетъ Сайлагемъ. Этотъ хребетъ изъ сибири расходится въ пять пѣтеръ на рядъ отроговъ, имѣющихъ сибирское или сибирско-западное направление, образуя далеко проинкающіе изъ Сибирскую пинименость хребты — изъ запада Саланскій, а изъ востока Кузнецкій, пограничный съ Енисейской губерніей. Внутренний Алтай, идя съ юга изъ сибири, состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ грядъ. Пернюю гряду составляетъ хребетъ Листвига съ своимъ сибирско-западнымъ продолженіемъ — Холгунскими бѣлками. Далѣе къ сибири расположены гряды ось Русскаго Алтая — Катунско-Чуйская гряда, а еще сибирѣе — гряды Тигерекскихъ, Коргонскихъ и Теркенинскихъ бѣлоконъ, изъ свою очередь дающихъ изъ сибири рядъ пѣтеробразно расходящихся отроговъ. Наиболѣе высокій изъ Алтайскихъ хребтовъ изъ русскихъ предѣлахъ, Катунско-Чуйской, имѣетъ среднюю высоту до 10.000 ф. надъ уровнемъ моря. Его гряды вершинами покрыты лѣнчами сибгами, отъ чегъ и произошло наименіе Алтайскихъ горъ — «бѣлки». Въ этомъ хребтѣ находятся самыи высокіи вершины Алтая; изъ запада Бѣлуха, или Катунскіе столбы (14,800 ф.), и на нихъ посѣточномъ криль — Инкту (около 14,000 ф.). Бѣлуха только изъ 982 ф. ниже Монблана и состоитъ изъ двухъ сибжакъ: ни-

рамидъ, соединенныхъ сѣдловъмъ. Къ сибири она падаетъ почти отвесной стѣнѣ и болѣе полого опускается на югъ Катунскіи ледникомъ. Непосредственно съ двуглавой Бѣлухи спускается семь большихъ ледниковъ, а ниже съ ею отрогомъ 10 меньшихъ ледниковъ. Поверхность всѣхъ ледниковъ Бѣлухи разнится 60 кв. верстами. Ледники Бѣлухи, достигающие отъ 7 до 10 верстъ въ длину, медленно стекаютъ по длини 11 футу изъ сутки лѣтомъ и мало-по-малу таютъ, доходя до границы лѣсной растительности и погибая горными рѣчками и ручьями. Рядъ ледниковъ, немногими уступающихъ ледникамъ Бѣлухи, спускается съ наиболѣе высокихъ вершинъ Чуйской гряды, и даже изъ четвертой хребтѣ Чуйскихъ бѣлоконъ ближе къ р. Чубъ, изъ горного угла Бинь-Ирду, имѣются тоже ледники средней величины. Всего на Алтѣ: до сихъ поръ известно до 50 ледниковъ съ общей поверхностью до 150—200 кв. Въ предисторию современной ледниковой эпохи алтайскіе ледники были гораздо болѣе и спускались на 40—50 верстъ ниже мѣста окончаній изъ настоящеѣ премы. Крупные камни, попадающіе на поверхность ледниковъ, медленно движутся имѣтъ съ ними и образуютъ по сторонамъ ледникової потока каменные насыпи, такъ называемыи боковыи морены. На крутихъ спускахъ леды разрываются глубокими трещинами, громоздится ступенями (ледонадами), которая по временамъ обрушиваются со страшнои трескомъ. Такіе ледонады особенно часто встречаются на Катунскихъ и Гедагемескихъ ледникахъ. Другіе хребты Алтая сюда достигаютъ лѣсной линии, которая тамъ проходитъ на высотѣ 9000—10000 футовъ, но многие изъ нихъ дѣлко проходитъ за предѣлы лѣсной растительности и покрыты таки называемыи альпійскими лугами. Хребты по большіи части отдѣляются одинъ отъ другого узкими долинами, которая иногда расширяется въ горной стѣнѣ. Стений характеръ имѣютъ также высокія влоскогорія расположенные въ ю.-в. углу Алтайского нагорья, къ которымъ относятся Укель и Чуйская стѣна. На болѣе широкихъ уступахъ весь сибирский Алтай изрѣзанъ изодородными долинами. У подножий горъ лежатъ деревни, окруженные пашнями, въсюду видны пашни, хутора, пасѣки, на каждомъ шагу встрѣчаются привычные нососы и краснѣе рощи. Такое привычательны

местности из Южнаго Алтая, особенно из долинъ р. Бухтармы. Въ этихъ долинахъ и предгорьяхъ Алтая склонилось все его русское население, предоставивъ полукочевникамъ инородцамъ внутренний возвышенный части, неприводимы для освоенія.

Каргомонъ Алтая (Алтай).

Боруу из Чүлешманъ тракти (Алтай).

Krausen

Катунскій ледникъ (Алтай).

Река Катунь (Алтай).

II.

Климатъ.

Климатъ Западно-Сибирской низменности, относящейся к поясамъ поларно-холодному и умеренно-холодному, отличается болѣе холодными и болѣе континентальными, съ большей разницей между зимнимъ холодаомъ и летнимъ тепломъ, чмъ соответствующий по географическому положению губерніи южной Россіи. Это происходитъ отчасти отъ большого удаления страны отъ сравнительно теплого Атлантическаго океана, отчасти отъ большей близости Ледовитаго океана, къ которому наклонена Западно-Сибирская низменность, и отъ холодныхъ пѣтровъ, которыми она питѣнь не лишнѣна. Климатъ сибирскихъ, тундровыхъ частей Западно-Сибирской низменности гораздо холоднѣе соответствующихъ помѣстъ Архангельской г. и рассматривается въ I томѣ "Великой Россіи", посвященномъ крайнему сѣверу. Срединъ части Тобольской и Томской губ., пытнющихъ среднюю годовую температуру отъ 2° до 0° иъ Барабѣ отъ 1° до 1° , по суровости своего климата могутъ сравниваться лишь съ местностями, лежащими на краинѣ сибирской востокъ Евр. Россіи. Только южные уѣзды Тобольской губ. и избранныя земли Алтая пытнютъ среднюю годовую 4° отъ $+1$ до $+3$, т. е. температуру Архангельской, Олонецкой, сибирь-восточной части Вологодской губ. и сибирской Финляндіи. О климатѣ Западной Сибири можно составить себѣ понятіе изъ слѣдующей таблицы:

Средн. ℉ зимы	Лета	Средн. годовая
Тобольскъ	— 17,1	16,7
Нарымъ	— 20,0	16,3
Томскъ	— 17,7	16,8
Канскъ	— 18,9	17,3
Барнаулъ	— 17,2	17,8
		+ 0,4

Изъ этой таблицы видно, что чмъ сибире паходится ието, чмъ зима тамъ холода, и что линь Барнаулъ имѣетъ среднюю годовую ℉ немножко выше нуля (изъ Тоб. губ. средняя годовая ℉ одной Тюмени доходитъ до 19), и что разница между средней зимней и средней летней ℉ достигаетъ отъ 33 до 36 градусовъ. Среднія температуры весны и осени, изъ общемъ ближе другъ къ другу, между чмъ какъ въ странахъ съ морскимъ климатомъ осень всегда теплѣе весны. Зима въ Томскѣ продолжается 144, въ Барнаулѣ 143 дня, въ первомъ 130, во второмъ 152 дня. До какихъ степеней жара и холода можетъ доходить ℉ изъ означенныхъ предѣлахъ Западной Сибири, показываютъ наблюдения, произведенные за послѣдній 60 лѣтъ:

Наибольшій жаръ	Наибольшій холода
Тобольскъ	36,0
Томскъ	35,0
Барнаулъ	36,2
Канскъ	35,0
	47,6
	51,2
	56,0
	48,6

Въ Береновѣ изъ 1839 г. быть отмѣнѣ холодъ изъ 59°, чего никогда и нигдѣ не наблюдалось въ предѣлахъ Евр. Россіи. Климатъ Алтай, особенно въ высокихъ частяхъ, отличается также суропностью и рѣжими перемѣнами, особенно у большихъ озеръ. Вечеромъ, ночью и утромъ изъ алтайскихъ горахъ, даже въ конѣ юни, тѣ падаетъ до 8—9°. Въ августѣ уже начинаются инен и заморозки. Въ долинахъ предгорій, закрытыхъ съ сибера, климатъ мягче.

Сибире вѣтры являются самыми холодными изъ Западной Сибири, какъ зимой, такъ и летомъ, и самыми теплыми — юго-западные зимой и южные летомъ.

Наибольшое воздушное давление (наибольшее стояніе барометра) приходится изъ Западной Сибири на январь и февраль,

наименьшее — на летніе месяцы. Что касается атмосферныхъ осадковъ (дожди и снѣга), то изъ Западной Сибири выпадаетъ ихъ, изъ среднемѣсяцъ, за годъ всего 30—35 сантиметровъ, между тѣмъ какъ изъ одинаковыхъ по широтѣ частяхъ Европейской Россіи — отъ 49 до 50 сант. Наиболѣе богаты осадками изъ средней полоини Тобольской и южной Томской губ., т. е. Иртыши, имѣющій наиболѣе плодородныя и удобныя для земледѣлія почвы. Наибольшее количество осадковъ (дождя) приходится на мѣсяцы июль и августъ, наименьшее (снѣга) на февраль. Въ Тарѣ, Канскѣ и Барнаулѣ изъ лѣта никогда не бывало снѣга, изъ Тобольскѣ, Тюмени и Томскѣ онъ выпадаетъ иногда и изъ ясной мысѣнѣ, изъ августа снѣгъ парѣдка выпадаетъ изъ Тюмени и Канскѣ, а изъ сентябрѣ быть отдельными линиями выпадаетъ посемѣнно. Количество выпадающаго снѣга приходится болѣе всего на Томскѣ, за которымъ следуетъ Верхоянскъ и Тюмень.

Градъ изъ Западной Сибири выпадаетъ чрезвычайно рѣдко. Такіе рѣдки и грозы изъ равнинныхъ частяхъ Западной Сибири (не болѣе 11 грозовыхъ дней въ году) и становятся болѣе часты линь изъ гористой Томской губ. (187 дней).

III.

Орошение.

Западная Сибирь орошается реками бассейна Оби, кроме самостоятельных рек, проток Таза, Иртыша и других, впадающих в Ледовитый океанъ. Обь, самая большая река Западно-Сибирской племенности (3500 к.), рождается на Алтаѣ. Самый большой алтайский ледникъ, Катунскій, дает начало Катуни. Она спускается изъ темной пини у конца ледника и, сплавясь съ львами, мельчими, потокомъ, направляется въ видъ уже спокойной извилистой реки на западъ. Изгасший ледниками, Катунь несет мутную блескавую воду и черезъ 600 верстъ течения сплавляется съ синей Бий, вытекающей изъ северо-западного конца Телецкаго озера, по слѣдѣмъ съ которой получаетъ наименование Оби. Женщина (Катунь), говорить алтайская легенда, хотѣла перебѣжать дорогу мужчины (Бий), но оѣ перестѣкъ ей путь. Въ степной полосѣ Оби, течьѣ въ высокихъ берегахъ и имѣть не менѣе верстъ въ ширину. Вступивъ въ лесную полосу, Обь разбивается на протоки,

которыхъ особенно много въ нижнемъ течениѣ, образуетъ много острововъ, берега ея становятся все ниже, а сама река все шире и глубже. Медленно катить она свои мутноватыя воды, разлившись въ половодье въсной на несколько десятковъ верстъ. Нижне-иртышія ея глубина доходитъ до 20—15 саженей, а въ нижняхъ становятся меньше — отъ 4—8 саж. Въ самомъ устьѣ, у входа въ губу, находится баръ (мезь) съ высотой воды надъ нимъ только на 10 футовъ, что препятствуетъ большинству морекимъ судамъ входить въ реку. Низъ монгольского Алтая на Западно-Сибирскую равнину выходятъ могутій притокъ Оби, мутно-желтый Иртышъ (1780 к.). Проложитъ себѣ путь спачала изъ живописной горной местности, онъ выходитъ заѣмъ въ степь, принимая сѣверо-западное направление. Его южный берегъ все время погибаетъ и болотистъ, а правый, подмыаемый рекой, образуетъ обрывы и яры на 30—40 саженей и легко обваливается, представляя тѣмъ большую опасность для судоходства. Когда обрушиается особенно большое количество земли, то река разрастается въ ширину, образуется огромная плата, и лѣвый индеминъ берегъ заливается водой на значительное расстояніе. Образы губить не только рыбу, избрасывая ее на берега, но могутъ угрожать даже большинству судамъ; въ 1885 г. обилья шабросы, на другой берегъ на роную ихуунъ „Илдажду“, перепернули, со широки килемъ. Всѣ главные притоки Иртыша впадаютъ въ него сѣбѧ: извилистый Ишимъ, протекающій по плодородѣйнѣйшей местности Западно-Сибирской равнины (2200 к.), Тоболь и его притоки, крайне извилистыи Тура. Въ предгорьяхъ Алтая начинаются южные притоки Оби — мелководный, длинный Чулымъ, быстрый Томъ и др. Если Обь и Иртышъ удлиняютъ своею многоводностью, шириной, длиной течения, то горные реки Алтая поражаютъ дикой красотой своихъ береговъ, быстротой течения и несправнѣнной чистотой воды во многихъ изъ нихъ, рождающихся изъ ледниковыхъ, а изъ ледниковыхъ полей. Реки въ верхнемъ течениѣ стремятся въ тѣсномъ руслѣ извилистыми потоками, образуя часто шумные водопады. Успокинувшись въ среднемъ течениѣ, они часто вновь наталкиваются на каменные загражденія и образуютъ непроходимые для судовъ пороги, черезъ которые лишь съ болѣйшей опасностью могутъ проходить плоты.

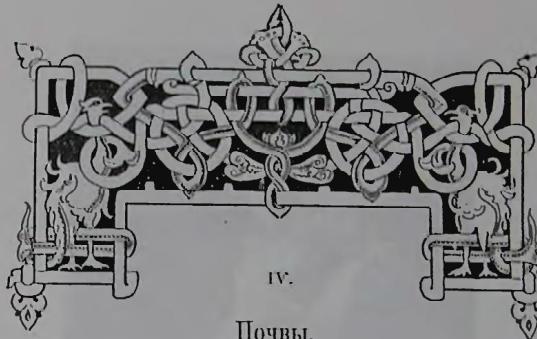
Наполняясь боковыми притоками со вехъ окрестныхъ хребтовъ, горная рѣка увеличивается все больше и больше и, наконецъ, миць потокомъ плавно выходитъ на горныхъ длинахъ въ широкія степи. Напр., многоводный Аргутъ, притокъ Катуни, прорывается черезъ Катунскія горы на глубокомъ ущельѣ, известномъ подъ именемъ „аргутскихъ пропастей“¹², — весь состоять на силоюной блой избы, и шумъ его подобенъ раскатамъ отдаленного грома. Тенгиз Чулыманъ, инадлежащий юга въ Телецкое озеро, течеть сначала по цѣлущей долинѣ, а потомъ мчится въ узкомъ ущельѣ, ворочас громадные камни; наивысшіе скалы иногда образуютъ какъ бы своды, подъ которыми и мчатся рѣка. Въ Чулыманъ инадлежитъ бѣшеная Чель-чу; среди ее силоюной желто-мутной избы линии кое-гдѣ мелькаютъ зеленовато-голубые полосы воды. Когда алтайскія рѣки мчатся въ ущельяхъ, обеташенныхъ почти стѣбенами скалами, то пробираться идолы ихъ береговъ можно только по такъ называемымъ „бомамъ“ — узкими карнизамъ, образованными самой природой. Когда бомъ прерывается, черезъ него перебрасывается мостъ на иѣскообразныхъ бревнахъ, инсцій надъ голоноокружительной бедной. На водораздѣлѣ между среднимъ течениемъ притоковъ Оби и Иртыша простирается Васюганъ, болотистая изнѣмнность протяженіемъ съ запада на востокъ до 500 в., а съ європ. на югъ до 400 в. Эта плоскость парлана большими и маленькими рѣчками, исщирена озерами, заливами, коткоатыми болотами, глухими хвойными и лиственными емѣганиными лесами. На холмахъ тянутся въ высъ кедры и лиственница, всюду дремлютъ синийная воды, то прозрачныя, то покрытыя ярко-зеленою болотной растительностью. Итакъ вся эта местность представляется какъ бы бесконечными даришами покрыт藻ъ на растеній, наброшенными на воду. На югѣ эта плоскость состоять почти исключительно изъ болотъ, которая во время весеннихъ разливовъ образуютъ безпредѣльное водное пространство, называемое окрестнымъ населеніемъ „Васюганскимъ моремъ“. Весной и юній Нарымскій край, лежащий къ європ. отъ Васюгана, если раздѣлъ значителенъ, представляютъ же самую картину: кругомъ во всѣ стороны безбрежное море, изъ которого кое-гдѣ торчатъ кустарники и лѣса, и на-

ступают "гринки" и "верстя" (небольшие холмики). Озерами западно-Сибирской низменности очень богата, особенно вся лесостепная и степная части; вообще они отличаются небольшой глубиной, но иногда достигают крутих размежей. Въ Барабинской степи они часто заполняют углубления между увалами. Многочисленные озера Барабы имѣют совершенно плоские берега, очень мелки, заросли камышомъ, такъ что иногда только изъ срединъ остается свободное пространство воды ("стекло", по языку). Всѣдѣствіе множества пересыхающаго камыша и разной болотной растительности, воды многихъ изъ этихъ озеръ имѣть желтоватый цветъ и пахнетъ сироподородомъ. Самое большое изъ этихъ озеръ — Чана, глубиною отъ 7 до 10, рѣдко до 12 аршинъ. Чана состоять изъ бы изъ двухъ соединенныхъ озеръ: большого (80 в. длину при ширинѣ 20—30 верстъ) и меньшаго (40 в. длиной и 15—20 в. ширину). По Чанамъ изъ северо-восточнаго направлений проходитъ рядъ остроногъ и кось, въолы соединяющихъ "гринки" Барабинской степи. Въ древнее время поверхность Чаны была гораздо болѣе. Вообще барабинскій озера съ течениемъ времени исчезаютъ и усыхаютъ. Некоторые озера лѣсоступидорной полосы также уменьшаются потому, что ихъ поверхность мало-помалу затягивается растительностью. Многія изъ озеръ Кулундинской степи имѣютъ соленую воду, а изъ некоторыхъ добываютъ даже соль.

Алтайскій озеръ совершенно не походитъ на озера Западно-Сибирской низменности: они очень глубоки, имѣютъ прозрачную, чистую воду, обставлена со всѣхъ сторонъ высокими горами, изъ нихъ съ шумомъ надаютъ горы рѣки. Самое большое и замѣтливое изъ алтайскихъ озеръ — Телецкое, раскинувшееся изъ даниной разѣзней среди горъ пустынное, съ необычайно краснѣмъ сѣльско-планировымъ цветомъ воды. Горы, покрытіи лѣсомъ и со всѣхъ сторонъ окружающія это удлиненное и изогнутое озеро, особенно высокіи на юѣ, мѣстами прямо обрываются въ него склонами крутыми склонами. Рѣки, впадающіи въ Телецкое озеро, кроме Чулжаны, чрезъ чьмъ бурны, порожисты, и ихъ долины совершенно непроходимы. Некоторые изъ нихъ, не усыпавъ еще прорвать себѣ глубокихъ ущелий, надаютъ изъ озера красными водо-

падами. Многие из такихъ водопадовъ ииородца называются „Лю-Кечеъ“ (медицъ не пройдетъ). Самые величественные потоки падающи съ горы Альтын-Ту, съ почти отвесного утеса на 857 сажень высотой, поднимающагося на юго-западномъ концѣ Телецкаго озера. На вершину этого утеса, разсаживаются ииородцы, принесъ ииогда человѣкъ, обладающи кускомъ золота величиною съ конскую голову. Всюду въ странѣ были голодъ, и человѣкъ этотъ не могъ получить за свое золото даже ииеколькихъ верстъ ячменя. Тогда, приведенный въ отчаяніе, человѣкъ бросилъ въ глубокій подъ сиюе безмолвное скопинце и прохлебъ озеро. И съ этихъ поръ озеро стало называться у окрестныхъ ииородцевъ „Золотымъ“ и „Проклятымъ“. Вода Телецкаго озера очень холода, и на далекое пространство оно замѣтно охлаждаетъ воздухъ. Вероятно, по этой причинѣ на его берегахъ почти нѣтъ селений, хотя оно и богато рыбой. Длина Телецкаго озера доходитъ до 73 вер., а ширина въ узкомъ западномъ концѣ — до 150 сажень, а въ южномъ концѣ доходить до 5 верстъ. Глубина озера въ южномъ концѣ не превышаетъ 4—5 сажень, зато въ сѣверной части доходитъ до 145 сажень. Изъ другихъ алтайскихъ озеръ замѣтательны: Колыванское, Талыменъ и Яенеъ. Колыванское озеро (4 вер. въ длину, 2 въ ширину, при наибольшей глубинѣ въ 12 сажень) расположено среди посѣдѣній отроговъ горнаго Алтая, у сѣверного конца Колыванскаго хребта, какъ разъ на границѣ равнины. Озеро это чрезвычайно живописно и обставлено своеобразными гранитными утесами, напоминающими развалины замковъ, башенъ и т. д. Обильное разводь Талыменъ озера, окружено величественными горами, покрытыми кедрами и лиственницами, отражается въ своихъ спокойныхъ водахъ сияющимъ переливомъ сбывающихся горъ.

Отъ 62° сѣн. широты, начиная съ области высокогорныхъ лѣсовъ, лежитъ огромная полоса подгористыхъ почв покрытая ииокой тайгой, а на самомъ югѣ этой полосы, въ границѣ лѣса-степи, разлагаютъ сѣрие (глыбне) суглинки, суглиники похожіе на черноземъ, плодородныя иллюзии рѣнныхъ долинъ, и суглиники болотные. Южную часть лѣса-степной полосы, именуемую усадь Тобольской туб., а также части усадь Білкас Барнаульского и Змынногорскаго Томской туб., занимаетъ черноземная почва. Въ Барнаулской стени черноземъ дѣлаетъ по грядамъ и уваламъ, между которыми иногда расположены солонцоватыя почвы, въ видѣ пятецъ, почти совсѣмъ не имѣющиихъ растительности. Иногда соли въ почвѣ бываютъ такъ много, что въ сухую погоду поверхность такой солонцы покрывается белымъ известью. Границы одѣты черноземомъ также не сплошны, такъ какъ на изломахъ вершинъ обыкновенно видаются чуты замѣтными углубленіями, заросшиими бересклетами колючими съ подгористой лѣсной почвой. И сюму происходженію сибирскій черноземъ не отличается отъ южно-руssкаго, но онъ не замѣтаетъ такой испорченной шир-

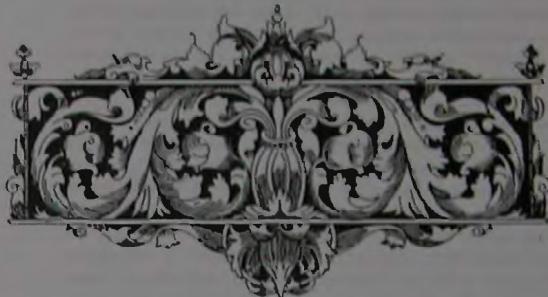
кой полосой, какъ и въ Европ. Россіи. Сибирскій черноземъ долженъ быть признанъ столъ же плодородной почвой, какъ и черноземъ южно-русскій, и, если немедленѣе не петь не всегда удачно, то линь отъ сухого и неистояннаго климата. Тобольскіе черноземы влагаютъ въ тѣкій полосѣ, где осадковъ гораздо менѣе, чѣмъ въ черноземной полосѣ Евр. Россіи, и потому тамъ нельзя ожидать столь же обильныхъ и постоянныхъ урожаевъ. Что касаетсяѣнно мѣрой ночны, то она, проѣдъ полосы тундръ, встрѣчается изъ Западно-Сибирской низменности лишь тамъ, где средняя годовая температура равняется -2° , и именно изъ мѣстностяхъ низкихъ, где несущими воды блоками къ поверхности и где постѣдніи покрыта очень толстымъ слоемъ мха, весьма мало проникающимъ тепло. Такимъ образомъ, одна только средняя годовая 1° и -2° не вызываютъ еще изѣнной мерзлоты почвы.

Лагод. Родниковый поднадъ.

Каменная баба на Урале.

V.

Растительность.

По растительности Западная Сибирь может быть разделена на четыре области: сибирскую, или тундровую, лесную, степную и алтайскую (горную, на Алтае). Уже из южной части тундры появляются острова хвойных лесов — кедра, лиственница, ели и на песчаных почвах — сосна. Въ области лесотундры (приблизительно къ югу отъ Обской и Тавдинской губ.) на высокихъ берегахъ рекъ кедры и лиственница иногда достигаютъ огромныхъ размѣровъ (до $3\frac{1}{2}$ ари, ит. обхваты). Почти такихъ лесовъ одета мхомъ или лишайникомъ поверхность. Но въ открытыхъ местахъ, где лѣса лишены защиты отъ сибирскихъ вѣтровъ, они покоросы, уродливы, деревья болѣе верхушекъ и напоминаютъ кустарники. Съ праваго берега Оби начинается лѣсной полоса, где къ указаннымъ выше породамъ прибавляются сосна, береска и осина, съ преобладаніемъ хвойныхъ породъ, причемъ въ одинѣхъ местностяхъ, главнѣи деревни оканчиваются пихты и ели (послѣдній иногда достигаетъ 42 саженъ высоты), въ другихъ сосны, а въ третьихъ растутъ смѣшанные лѣса (съ преобладаніемъ лиственницы и

деревя). Сибирские леса чаще всего встречаются в средней полосе Европейской области Тобольской губ., и известны под наименованием „урманы“. Они поражают своей мощью и юношеским величеством. У корней сибирских деревьев лежат труды гибнущих стволою и валежника, среди которых поднимаются молодые деревья, кустарники и высокая трава. Все это образует неизрходимую чащу, из которую съ трудом проникает солнечный лучь. Всю сибирскую половину Томской губ. занимает густое, сумрачные пихтово-сосновые леса, где нарастает скорость и полумрак, и где глиняными деревинами поднимаются пихты. Кедры, берёза и осина несколько разнообразят эти леса, попавшие у местного населения под именем тайги. Тайга не представляет сплошного хвойного леса, такъ какъ среди нее встречаются участки берёзы и осины (по местному, „бальники“) и обширный торфянистый болота. Въ сибирских предгорьях Алтая, где избыточность становится горной, тамъ происходит частые лесные пожары, и здесь побурка лесовъ, последующая называется чернью. Пихта, ель и кедры, иногда берёза образуют неизрходимую чернь по склонамъ горъ и по берегамъ рекъ. Хотя черневые траны изъ общего тѣ же, что и въ тайгѣ, но ни въ урманахъ, ни въ тайгѣ они не достаются такъю огроминой размѣромъ, какъ въ чернѣ. Ихъ деревья, какъ яко-сийский инородецъ, достигаютъ роста до 2 саж.; напротивъ имеють же ростъ человѣка. Но такой транъ ходить очень трудно; приходится раздвигать ее руками и един передвигать ноги, потому что онъ ежегодно занутиается въ транѣ и валежникѣ, пронизываются изъ пустыхъ полууступовъ или и стволы или выщущутъ изъ мокрой черной почвы; смотреть же подъ ноги впередъ очень трудно изъ-за густоты растительности. Въ другихъ местахъ чернь состоитъ изъ берёзы и пригнѣтой пихты, которая очень красиво поднимается на склонахъ падения берёзы. Изъ другихъ деревьевъ въ чернѣ встречаются яблоня, черемуха и яблоня, гривы состоятъ изъ юношескихъ и взеленыхъ (по местному, „пукѣтъ“), по месту напротивъ занимаютъ огроминную размѣромъ облакъ. Сравнить обѣ чернѣ, можно сказать, что у осиновой красива пихта, а у берёзовой — верхъ. Меньше красива чернь, состоящая изъ пихты и осины изъ бѣлыѣ рѣдкой трапой. Въ черневыхъ лесахъ изъ

попадающихъ предгорьяхъ Кузнецкаго Алтая сохранились леса, иногда состоящими изъ лѣсовъ, при этомъ деревья достигаютъ 10—12 единицъ высоты. Леса срединно Алтая состоятъ преимущественно изъ лиственницы и вадровъ. Сибирские леса лиственница, расположенные горизонтами, особенно берёзы и осинъ, между которыми находятся фильтрованы промозгъ сплошь присохъ („пукунинъ сплошъ“), а погоды уедины золотисто-желтыми, зеленоватыми, зелено-розовыми пятнами („парчи“), про-принесенными „титынами“, темнотолубыми испадубами. Высоко на горѣ поднимаютъ горный пейзажъ; они особенно любятъ берега съединяющихся алтайскихъ рѣчекъ. Найдется съединяя другихъ берега, они растутъ сплошными изгородинами и последнюю изъ деревьевъ поднимается къ горному алтайскимъ лугамъ. Продолжая холода и дѣла сурою зимы, они поднимаются до крайнего предѣла лѣсной растительности; это корни, или толстые ветви, оплетаются каменистыми глыбами, пока не испечутъ ихъ какойнибудь греющийъ. Съ южной и восточной стороны они вѣтви обильно покидаютъ и обсыпаются (издѣліе дѣлѣтъ сухихъ стенихъ изѣрою), а оны, простираясь въ ширину изѣбнинъ вѣтви, плодами стебельными сторонятъ недоступную вершину и берегомъ съ бурями и моросями сурою зимы. Вообще, все деревни горы, достигаютъ на алтайскихъ горахъ границы своего распространения, теряютъ свой обычный видъ — уменьшаются въ ростѣ, лишаются верхушки и т. д., напоминая деревья „прая лѣсомъ“ сибирской части Западной Сибири. Кустарники изъ южной части Алтая тоже много, какъ и въ другихъ южностоихъ Западной Сибири. На первомъ месте стоитъ ягодные кустарники и деревья: малина, смородина, калина, рабина, черемуха, бересклетъ и рядъ другихъ лиственницъ, бузина, японская и др.. Потомъ во всехъ алтайскихъ долинахъ встречаются или пыльные леса обильныхъ стволовъ съ обугленными основаниями („горы“), или плавающие колоды, среди которыхъ поднимается молодые поросли. Это — последствия лѣсныхъ пожаровъ, отъ которыхъ особенно страдаютъ пихта, ель, сосна и кедръ, или болѣе смолистыя и растущія тѣсно; лиственница страдаетъ меньше.

Во время пожаровъ изъ обугленныхъ лесахъ

огонь уничтожает лихта, оли и кедры, но оставляет лиственницу.

Переходом от лесной растительности к степной являются бересклеты из таёз называемой лесо-степи Тобольской и Томской губ. Леса эти имеют вид островов, изолированных «боголами»; в них преобладает бересклет, но встречается и осина, и различные кустарники (жимолость, смородина, можжевельник, шиншина и др.).

Участки со степной растительностью встречаются по всем южным ущельям Тобольской губ., но более или менее изолированы пространства си занимает Кузнецкую степь (от Енисея до устьи Томской губ.), из видов отдельных участков вокруг Саянского хребта и на Алтай между горными хребтами (Чуйская степь). В некоторых степных участках Тобольской губ. налегает чернозем, и они покрыты конюшем, дикими овсом и др. подобными растениями, а на кустарниках из них встречаются шиншина, шиншинка, танакия. Чисто степные растения, свойственные солончакам, доходить до северных ущелий Тобольской губ. и проникают в лесную область по речным холмам, особенно по Оби и Иртышу. «Пазы» помогают южной степной растительности сопротивляться надвигающейся на степи растительности лесной. К степи близка и луговая растительность, напр., по Оби, Иртышу, Ишиму, Тоболу и др. Степная растительность в Томской губ. богаче и разнообразнее, чём в Тобольской. Барбарисовая и Кузнецкая степь — целое море танакии, пшеница-зимница, различных тысячелетников, полотушником, шиншинах, изолировано си колониями и множеством других растений, местами пересекающихся журавлинами горохом до такой степени, что идти по этой степи совершенно невозможно: пешею сидеть ноги. Из этого траяного моря где-то выделяются лесные естровы, в самой степи не видно и конца. Хотя кустарни жители и называют эти бересклеты колки дубравами, но из них не быть ни одного дуба. Капель и из предгорий Тобольской губы, по чаще и из больших размежевок, где встречаются сосновые боры вдоль речных долин и между грядинами, где залегают песчаные почвы. В этих борах из изобилии

растут яблони и бруслица. Крайне песчаные, боры встречаются и на «римах» (болотах), которые постепенно погибают в изолированных растительными погорелами. Но долины рек, берега их, озер и источников, встречаются значительные пространства, состоящие си поднятыми, из южных частей камышом, лесом и др. растениями. У предгорий Алтая степи покоятся конюшем, желтоплодо-серые пучки которого, издали, похожи на пальмы. Всюду эта степь покрыта островами или сливочными, кроме избы белыми и фиолетовыми изобриями, прижатых стародубами, конюшем, луком и др. На самых предгорьях Алтая появляются кустарники — ставоли, жимолость, шиншина, изриги, образующие болотные заросли. Здесь уже появляются растения, потерявшие имена, кроме Алтая, не встречаются, как, наприм., алтайский тимьян, сибирский барбарис и др. В узких долинах растут очень высокий и густой травы. В степях, избранных для изолированной высоты, древесной растительности, кроме пихтарских, ног и тоналей, совсем нет, а травы и очень скучны: на десертной почве среди камней ютятся различные пихтарские, сибирские и лесные растения. Эти степи (на изолютории Укене) имеют уже отпечаток соседней монгольской флоры.

Область горных лугов (алтайская растительность) начинается на западных хребтах выше лесного предела (330—1140 саж.), у самого края лесов оли и кедры остаются лишь, только лиственница доходит до начала горных лугов, да и то последние ряды деревьев стоять преклоненную и по большей части издают вид сухих столбов. Ковер лугов: изразцовый приподнятый и разнообразной окраской цветок, раскинулся почти до самых сиберийских. Низко-ровные переноски, ярко-синие горечавки, ярко-красные и желтые усоплетки мытиши, ярко-красные купальницы (огоньки), синие избоготовники, изабудки, цветные флоксы, алтайский желтый мысль и др. цветы образуют необыкновенно яркий и нестырь ковер, покрывающий склоны и вершины скалами и избыми сибирской, но постепенно багдитясь, редеет, становится тонким и многое растения начинать отмирать, страдая холода горных

иасотъ. Но горечинки, незабудки и фиалки, ростомъ уже изъ вершинъ, карабкаются все выше и выше, подиауясь каждой трещиной, где только можно уединиться корнями. Даже посреди сибирского поля, где почва лежитъ почва, свободно раскидываются яркие коврики такихъ карликовъ, а подъѣхъ тающихъ снѣгъ, падаетъ алтайскій цветъ, зацвѣта которого густо покрыта темно-коричневыми полосками. Алтайские горные поля на такихъ высотахъ выработали себѣ особы средства борьбы со суроюю климатомъ этого мѣстности: они очень низки, покрыты пушкомъ, на почѣ спертиаются свои листочки. Сибирь, перѣдко падающей изъ срединъ лѣта, защищаетъ эти цветы, не предъ имъ. После того, какъ сѣять стасть, они продолжаютъ цвести по прежнему; имъ не мѣшаетъ оканчивать свое цветеніе и кусочкъ лѣда, изъ котораго образуются каналы воды, склонившись изъ цветочной чашечки. Самый верхний поясъ растительности состоитъ, какъ и всюду, изъ лиственницъ, которые одинъ падаютъ горными вершинами, поднимаяющимися надъ лѣнивыми сиѣгами и ледниками. На самыхъ сиѣгахъ одинъ растительный видъ, красава подгорель, обрашаетъ иногда такой изумлѣтъ, что они даже падаютъ прибрѣзть краснинчатый цветъ, который особенно усиливается при сдавливании сиѣга, падир, подъ сѣбѣдами. На постоянныхъ хребтахъ вообще растительность становится скучѣе вслѣдствіе болѣе низкой температуры, болѣе высоты, преобладанія отъкрытыхъ каменистыхъ плоскогорий. На плоскогоріи Уксы растительность напоминаетъ даже полярную тундру, особенно если газель можетъ сразу охладить несколько перегъя крутому.

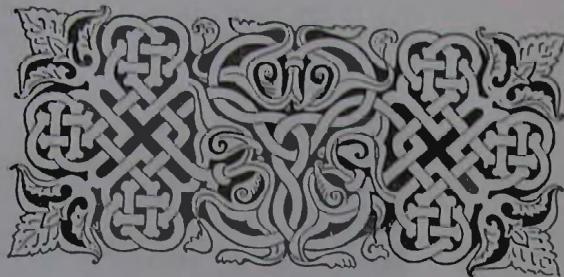
Въ алтайскихъ листьевенныхъ и черневенныхъ лѣсахъ и на лугахъ встречаются растенія, которые изъ дикомъ подъ привносятъ ползу чесноку, употребляемаго ихъ изъ пищу: чеснокъ, или колбъ (изъ породы лука), кандыкъ (мучнистый корень), сарыкъ (мучнистые клубни, оба изъ породы луковыхъ), кирень (редко луковая грециха), баданъ (богатолистная каменоедка), горное растеніе, употребляющееся вместо чая) и др.

Почти десятая часть всѣхъ алтайскихъ растеній принадлежитъ къ чисто-льстистнымъ и заслуживаетъ пренимущество Чуйскую степь въ прилегающей мѣстности. Въ сурою Чуйской степи, со сиѣгами бурмы изъ югъ, возникаетъ новая рас-

тительность для заселенія равнинъ — одно изъ доказательствъ, полученныхъ творческихъ силъ природы.

Сравненіе растительности Алтая съ растительностью, напр., шнейварскихъ Алтай, можно найти между ними большоесходство изъ лѣсной и отчасти изъ горныхъ полосахъ, но рѣмкую разницу изъ нижней поясъ и отчасти степной области горь-всѣдѣстіе суровости и сухости климата Алтая. Суровость и сухость алтайского климата должны очень препятствовать размноженію даже въ наиболѣе теплыхъ долинахъ Алтая плодовыхъ деревьевъ средней Россіи (блѣни, вишни). Затѣмъ особенность алтайской растительности составляетъ отсутствіе широколистенныхъ лѣсовъ (за исключеніемъ бѣставоя), липы изъ Кузнецкого Алтая) и обилье кустарниковъ (до 40 видовъ).

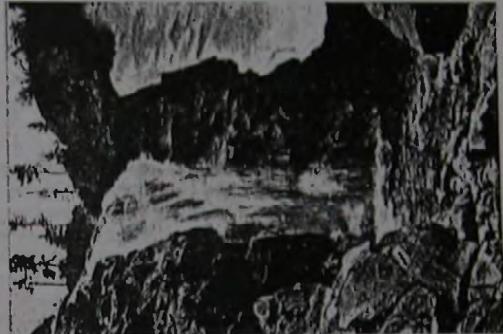
VI.

Животный мир.

Хотя Западная Сибирь занимает огромную площадь, однако он животный мир далеко не столь разнообразен, как можно было бы ожидать по ее пространству. Уралы и тайги лесной полосы вообщем смигательно бедны животными.

Животное население их обыкновенно скучивается в немногих более открытых участках.

Из крупных животных из лесной полосы обитают лось и барсук медведь. Во многих местностях встречаются дикий таежный сибирский олень. Из других, более крупных животных из тайги водятся еще панда, рись и барсук. Из промежуточных животных из западно-сибирских лесах склоняется прежде всего отметить белку. Чем дальше на востоку, тем сильнее она становится темнее; впрочем, зимой эта белка бывает лишь синева-серого цвета. Лучшая белка водится из кедровых лесах; наверно, что кедровые орехи составляют ей любимую пищу. Иногда белки отъ недостатка пищи или отъ каких-то других, еще неизвестных причин, соприкасаются очень далеки переселений, пробегают, не останавливаясь, целые леса. Изъ другихъ грызуночъ можно еще отметить полосатаго бурундика и весьма рѣдкаго бобра.

Восточный берег Кольванского озера.

Мервль (озеро).

Въ дремучихъ сибирскихъ лесахъ сохранился еще соболь. Онъ быстро бѣгаетъ по землѣ, пропорно избирается на деревья и прыгаетъ съ одного на другое на значительное расстояніе. Питается онъ преимущественно белками, хорьками, мышами, дащити рыбчиками, глухаремъ, тетеревомъ. Соболь, какъ и белка становится землякою къ постоку. Хотя южно-сибирской соболи, по цвету и густотѣ шкура считается пинкимъ (зундые парусные и бересковые), однако же посѣдѣло 40—50 лѣтъ онъ тоже потребленъ почти совершенно изъ лѣстахъ, где раньше встречалася часто. Лисица сибирскихъ лесовъ вообще больше ростомъ чѣмъ европейская, и чѣмъ дѣлѣе на постокъ и ближе къ енгуру, чѣмъ лѣхъ ее дѣлается гуцъ и темнѣе. Нарѣдко попадаются лисицы буроголовыя (спиодунки) и еще реже чернобурые. Горностаи водятся повсюду изъ Западной Сибири, и тамъ они ростомъ бѣлье, чѣмъ изъ Сибири восточной. Родственны съ горностаемъ колонки (ракшанты) и также распространены по всему краю до Алтая.

Въ открытияхъ лѣстахъ лѣсной полосы водится лайка, белка, скрытъ лѣтомъ и белые, какъ сѣль, юрой. Изъ листьевъ лѣсной полосы слѣдуетъ отмыть глухаря, тетерева, рыбчика; это посѣдѣло икунѣ, чѣмъ европейскаго. Въ таежныхъ лѣстахъ нѣтроятся разноголовыя чайки, красноголовыя съ крыльями белаго, черного и голубого цвета, кедровки, распространенные изъ кедровыхъ лѣстахъ; есть хищники—беркуты, кречеты, сараци, филины, совы. Обыкновенны также порона, поробы; встречаются кукуши, клесты, синицы, синегоры, скворцы и др. Пресмыкающихся изъ лѣсной полосы почти нѣтъ, за исключеніемъ ужа и кое-гдѣ гадюки; есть пастушинъ—песчаногор, сраннителлю, виды жукоя и бабочекъ, зато очень много кузнечиковъ дикорыльыхъ, т. н. «гниус»—комары, москви, слѣпчи, онода. Извѣдь гиуса пребываніе въ тайѣ изъ лѣтисъ времъ очень тяжело для человека. Гиусъ исчезаетъ только стъ первыми сѣлью, а появляется позже.

Въ многочисленныхъ рѣкахъ и озерахъ лѣсной полосы (середине теченье Оби и ея притоками приблизительно до г. Бердска на сибирѣ) водится много видовъ различныхъ рыбъ, которыхъ можно разделить на мѣстныхъ и проходныхъ. Ежегодно, какъ только вскроятся рѣки, въ Оби входитъ изъ

Ледовитаго океана нельма, сельда, сарыясь, муксунъ, навага, таймень, осетръ. Эти рыбы (каждая порода отдельно и въ разное время) весной не поднимаются далеко въверхъ отъ устья Оби, потому что находить ихъ поганыхъ прибрежныхъ лугахъ обильную пищу изъ видовъ личинокъ, насекомыхъ, мелкихъ ракообразныхъ и т. д., и только къ осени, съ убывью воды, поднимаются въверхъ по рекѣ изъ лѣсной области, а иѣ, которая даже до верховья Оби, именно муксунъ, сарыясь, осетръ и нельма. Къ мѣстностямъ рыбамъ лѣсной полосы принадлежатъ карпъ, линъ, голавль, которые поднимаются изъ озеръ или малопроточнной водѣ; ерши, окунь, щуки, плоты и яны живутъ и въ стоячихъ, и въ проточныхъ водахъ. Стерляди особенно много въ Иртышѣ и, вообще, она попадается только изъ рекахъ. Появившейся временами на нижней Оби (иногда и на нижнемъ Иртышѣ) «ракачинна» или «заморы» оказывается опасительное излие на ходь рыбы, которая или гибнетъ, или уходитъ внизъ или изъ притокъ.

Въ лѣсо-степной полосѣ изъ млекопитающихъ обычны гризуны: хомяки, суслики различныхъ видовъ, также хорекъ, ежъ, кротъ, полки, которые сравнительно рѣдки изъ таскной полосы, и лисица-корсакъ. Птичье населеніе этой полосы гораздо многочисленнѣе, чѣмъ изъ тайги: синицы, сибиряки, чечотки, конопушки— обычные обитатели лѣсостепи и рощъ этой полосы. Кое-гдѣ попадаются и некоторые виды соловьевъ. Изъ хищниковъ птицы здесь обитаютъ кобчикъ, кречеты, беркуты, луны. Въ стенныхъ мѣстностяхъ, кругомъ озера, водится подиан-тина; особенно много разныхъ видовъ куликонъ. У барбино-вскихъ озеръ встречается баба-иглица (песнянка) и бакланы. Въ рощахъ и на склонахъ улавлюютъ и гринь по рѣдки ужи и гадюки. Изъ предыдущихъ насекомыхъ этой полосы примѣнительно чисто-степеннымъ мѣстностямъ свойственна кобылка. Рыбы этой полосы тождественны съ таскными. Въ озерахъ Барабинской и Кузнецкой степей водится только „блѣзая рыба“ — карась, щуки, сазанъ. Сазаникъ изъ Зап. Сибири вообще очень мало; рѣбной ракъ былъ разведенъ, повидимому, искусственно въ 1870-хъ годахъ изъ бассейна Иртыша. Такимъ образомъ, изъ общемъ животныхъ киръ Зап.-Сибирской низменности

не отличается рѣжко отъ прилежащихъ мѣстностей къ западу отъ Урала.

Что касается Алтая, то онъ обладаетъ не только видами, свойственными лѣсистымъ и лѣбо-степеннымъ мѣстностямъ, но и множествомъ видовъ, которыхъ нетъ въ другихъ частяхъ Западной Сибири. Кроме медведей, сѣрыхъ полковъ, лисицъ, соболей, горностаевъ, изъ Алтая встречаются черные полки, особый видъ краснаго полка, лиса ложка (манула), ярлыкъ барсъ, особые виды сусликовъ, сайгакъ, тушиганчишка, хомякъ, алтайскій сурокъ, землини медведица, сѣнестинки. Послѣдніе получили свое имя отъ принципиально защищать изъ зимы правильной кучки сѣна, преумноженію изъ широкой. На горахъ южнаго Алтая водится горные козлы и горные бараны (архары), мускусная кабарга, козуля (встрѣчающейся и на Уралѣ) и маралы (видъ благородного оленя). Горный козелъ сѣро-страго цвѣта, съ рогами до 1—1½ арш. длиной (у самцовъ). Съ изумительной легкостью перепрыгиваетъ съ одного горного уступа на другой, не обращая вниманія на раскрывающіяся передъ нимъ поганы пропасты, горные козлы ведутъ на постѣ недоступныхъ алтайскихъ лугахъ. Маралъ — высокое, стройное животное съ блестящими живицами, черными глазами, съ красной головой, увенчанной избыточными рожами. Ноги — ширети марала зимой склончато-бурые и склончато-красноватыя лѣгомъ. Въ южномъ Алтѣ маралъ ловятъ и держатъ на особыхъ загонахъ (маралникахъ) изъ-за молодыхъ, еще мягкихъ весной роговъ (тигитовъ), которые за дорогою идутъ покупаются китайцами, называющими ими, какъ, особый алтаревский предметъ. Алтайские крестьяне расходятся мѣстами, кроме обижененнаго рогатаго скота, также монгольскихъ яковъ, съ гриной и белогорихъ. Крайнѣ птицы, свойственныхъ южнѣ Западной Сибири, изъ Алтая: водится горный подбіса, жинуци изъ труднодоступныхъ сказетовыхъ мѣстахъ, несомнѣмо видеть куропатку, каменная или алтайская ворона (съ красными ногами и клювомъ), алтайская лягушка, желтый пѣтушикъ или уодо, золотистая чурка, розовый скворецъ, алтайская ласточка, китайскій гусь, журавль краинка и др., а изъ степей Алтая — характерный рабочий-булдурикъ. Изъ пресмыкающихся, кроме удей и гадюки, изъ Алтая встречаются и другие виды змѣй

(некоторые очень ядовиты). Городъ Бийскогорск получает свое имя от множества рыбъ, встречающихся по его окрестностямъ. Наиболѣе еще особый видъ алтайской лягушки. Алтайскія реки и озера богаты мѣстными породами рыбъ, особенно любопытны чистая, прозрачная осьма и блестящая гориши и луговая рѣчка: форель, хариусъ (хайрюсъ), голецъ, селенъ, телешки сельда, таймень и др. Таймень тамъ такъ распространена, что иногда деревни идти вдоль рѣкъ называются Тайменьскими. Горные лѣса Алтая въ此刻 времени изобилуютъ «гнусомъ», особенно на горныхъ склонахъ, где густая трава и обилье воды весьма способствуютъ его размножению. Миръ насекомыхъ Алтая гораздо разнообразнѣе, чѣмъ въ Западно-Сибирской низменности; встречаются красивыя бабочки, жуковица, прямокрылія вродѣ саранчи, предиція посвѣдамъ кобылки и многіе виды мухъ.

Тайга.

VII.

Население Западной Сибири.

Въ предѣлахъ Западной Сибири живетъ не менѣе 5 мил. человѣкъ, изъ которыхъ около 2 мил. приходится на Тобольскую и нѣсколько болѣе 3 мил. на Томскую губ. Населеніе это расположено крайне перашомѣрно. Огромныя тундровыя и таежныя полосы населены такъ скучно, что тамъ насчитывается менѣе одного человѣка на квадратную verstу. Нѣсколько гуще населеніе въ южной окраинѣ таежной полосы (1—6 чел.) въ наибольшей густотѣ достигаетъ въ землестепной полосѣ, соотвѣтствующей южнѣмъ уѣздамъ Тобольской и Томской губ. Изъ этихъ уѣздовъ плотнѣе всего населенія въ Тобольской губ. Ялуторовскій и особенно Курганскій уѣзда, а въ Томской — Бійскій и Барнаульскій. Этотъ послѣдній населеніе не болѣе и болѣе и скоро сдѣлается самимъ населеніемъ уѣздомъ Западной Сибири. Какъ увидимъ ниже, населеніе Западной Сибири покраснѣло не столько вслѣдствіе естественнаго пріроста, сколько по причинѣ особеннаго напрямъ переселеній именно изъ эти губерній. Этимъ объясняется и почти однаковое количество мужчинъ и женщинъ въ обѣихъ западно-сибирскихъ губерніяхъ, въ то время какъ въ восточно-сибир-

сихъ мужчинъ значительно болѣе женщинъ, и чѣмъ дальше на востокъ, чѣмъ первѣйшии мужчины падь женщиными все замѣтнѣе. Въ Тобольской губ. въ 1908 г. замѣтили даже исторій, хотя очень небольшой, набытоеъ женщинъ, а въ Томской послѣдніхъ было лишь немногимъ менѣе мужчинъ. Приростъ населенія за послѣдніе времена отмѣчается, главнымъ образомъ, въ различнѣхъ уѣздахъ Томской губ.: въ Томскомъ и Канскомъ оно увеличивалось болѣе чѣмъ въ два раза, въ Маринскомъ въ три, въ Барнаулскомъ, Бийскомъ и Усть-Каменогорскомъ болѣе чѣмъ въ четырь раза.

По составу своего населенія Западная Сибирь — страна исключительно крестьянская (почти $\frac{1}{2}$ въ населеніи — крестьяне) и сельская: въ неї всего 21 городъ, и ся городское населеніе составляетъ лишь 6% , между чѣмъ какъ сельское и кочевое 94% . По именному составу въ Сибири — страна полискорусская: всенародностью тамъ до 87% , въ то время, какъ иалоруссия всего 4% , татарь $4\frac{1}{2}\%$, въ остальныхъ издроностяхъ отъ 1% до $1\frac{1}{2}\%$. По японскому составу, въ Западной Сибири преобладаютъ праославленіе и старообрядцы (до 94%), прочихъ христіанъ несметно 1% , магометанъ $3\frac{1}{2}\%$, прочихъ нехристіанъ несметно $1\frac{1}{2}\%$.

Относительно древнѣйшихъ обитателей Западной Сибири, жившихъ тамъ задолго до появленія русскихъ, можно составить лишь самое общее понятіе на основаніи находимыхъ случайно древностей, могильныхъ кургановъ, каменныхъ „бабъ“, изображений и надписей на скалахъ въ южной Сибири и т. д. Но всейѣѣстности, въ древнѣйшій времена въ Западной Сибири преобладали угро-финскія племена, известныя изъ памятъ лѣтописныхъ и преданий подъ именемъ „чудовъ“. Въ китайскихъ лѣтописяхъ имѣются указанія на сибирь-южанъ и сибирь-южанъ племена, живший въ сибирь отъ Савинскъ горъ, и на столкновенія, которая имѣли съ ними племена тюркскія. Въ средней полосѣ Западной Сибири жили, по китайскимъ извѣстіямъ, динъ-лии, блокуры, рыжеватые, голубоголовые. Между Обью и Енисеемъ даже до верховьевъ послѣднаго, жили блокуры и голубоголовые хакасы. Они занимались земледѣльствомъ и торговлей и имѣли даже инѣемѣнность. Въ западу отъ нихъ, въ Алтай, жили дунгасы.

Имы, вѣроятно, принадлежать падинамъ на бухтарминскихъ камышахъ, иссажанные краской. Къ сибирь отъ хакасовъ, по китайскимъ преданіямъ, жило также иное-то блокуровъ племя. Но въ III вѣкѣ на Алтай, который, по своему географическому положенію, оказался какъ бы торной дорогой для приватайскихъ народовъ въ ихъ движеніи съ востока на западъ, поинились тюркскія племена, часть которыхъ вѣдь тамъ и установила въ борьбе съ пришедшими раніе. Это были хунны, а потому жукинцы. Въ VII в. Алтаемъ владѣть жукинскій ханъ. Ранніе памятники Алтая угро-финскіе, или угро-самоцескіе народы были или оттеснены на сибирь, или сбывались съ новыми привозными; такъ, уже въ VIII в. хакасы, въ предѣлахъ границъ Томской губ., жили смѣшанно съ тюрками. Древнѣйшіе обитатели Алтая, еще до появленія тюркскіхъ племенъ, занимались добываніемъ и обработкой металловъ. Еще греческий писатель Геродотъ говорить о какой-то странѣ, где немля замерзаетъ на восемь иѣнницъ въ году, и где живутъ грифы, у которыхъ похищали золото примасы. Можетъ быть, вто — Алтай, но возможно, что и Уралъ, где золото добывается и теперь. Древній жители Алтая, кроме добывки золота, въ большинѣ случаевъ, плавили медную и серебряную руду. Жалко было еще въ то времена иметь неизѣстно. Въ концѣ XVIII в. въ Змеиногорскомъ рудниѣ было найдено остатокъ рудника, падавшаго обваломъ, съ инструментами и кожаной сумой, наполненной отборной охристой рудой. Водвориницей на Алтай тюркскія племена ослабили себя постоянными раздерами и въ XIII в. были покорены монгольскими племенами, движущимися изъ запада въ глубину средней Азіи. Это передникіе монголовъ на западъ оттеснило къ сибирь остатки угревъ и способствовало окончательному сѣживанію съ монголами тѣхъ тюрокъ, которые остались на своихъ мѣстахъ. Постѣ распаденія Золотой орды сибирские татары основали на р. Ишимѣ свое независимое царство. Въ половинѣ XIV столѣтія въ этомъ царствѣ произошло междуусобіе, и бѣкъ Чингі, убийцъ хана Ома и бывшій мѣстѣ со стороны родственниковъ послѣднаго, перенесъ свою столицу на р. Туру, где и основалъ городъ Чингі-Тура (нынѣ Тюмень). Но изъ Ишимѣ также ос-

появилось новое империальное царство, и его хань Ибакъ началъ воину съ отложившимся "новымъ" ханствомъ, но былъ убитъ Магметомъ, потомкомъ Чинги, который перенесъ свою столицу на Иртышъ (около 1495 г.) и место остатковъ города, где и основалъ Искеръ, въ 16 в. отъ нынѣшнего Тобольска. Въ Чинги-Туре осталось нововинное ханство. Жители ханства продолжали свое отдельное существование до Кучуму, который, вторгнувшись съ юга, върагомъ, изъ сюмь движений на сферу съ киргизами-кайсаками, победилъ царя Едилтера и сдѣлалъ императоромъ всей Сибирской земли. Это было нечто за пределами десятка лѣтъ до Ермака. Сибирское царство при Кучумѣ по Иртышу простиралось изъ сѣверу далеко за устье Тобола, и ему были подвластны съверные роды остиконовъ; на западѣ по Тоболу оно доходило почти до Урала, на югѣ до Ишима, а на востокѣ почти до яблочного берега Оби. Впервые слово "Сибирь", какъ называли города, появляется уже на карте Франческо и Доменико Тицианы (1367 г.), потомъ встречается, и на карте фра Мауро (1459 г.). Русскимъ, именно по-городицамъ, съверо-западная часть Сибири, къ востоку отъ Урала до изворыши Оби, была известна еще на пѣщади стоящей до Ермака подъ именемъ Югорской земли или "Восточной страны". Въ поисковыхъ лѣтописяхъ при упоминании о первыхъ походахъ за Ураль, ими Сибири еще не назвѣается и въ первый разъ она называется Сибирской землей при описание походовъ 1483 г. Завоевание русскими громадной площади Западной Сибири произошло изъ очень короткое время сравнительно со всѣмъ пространствомъ. Немедленно послѣ завоевания Ермакомъ Искера началось движение русскихъ въверхъ и внизъ по Оби и въверхъ по Иртышу. До 90-хъ годовъ XVI в. были основаны Тюмень и Тобольскъ. Въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ этого столѣтія русские населенія основались и внизъ по Оби (Березовъ и Обдорскъ), и въверхъ по этой рекѣ (Сургутъ, Нарымъ и Кетскъ), въверхъ по Иртышу (Тара). Въ самомъ началѣ XVII в. русские уже также подчинились изъ первоныи Оби, что въ 1601 г. было обозначено Тюмень, а въ 1618 г. Кузнецкъ въ предгорьяхъ Алтая. Рѣка Обь была "выпреснена" въ 25 лѣтъ. Послѣ этого наступило перерывъ въ дѣлѣ русского населенія Западной Сибири,

особенно продолжительный для юго-восточнаго угла, Алтая. Необходимость укрѣпиться на пашняхъ, мѣстахъ и тревоги Смутного времени, отразившейся и на отдаленной Сибири, показали только съ 30-хъ годами XVII в. продолжать за-слѣдіе пындинскихъ южныхъ уѣздовъ Тобольской губ. — Иштеренскаго, Курганскаго и Ишимскаго. Для защиты мирнаго племѣтъ-альского населения отъ набѣговъ съ юга начали вспомогательную укрѣпленія — остроги. Въ XVIII столѣтіи русскій укрѣпленій продолжились еще южнѣе (Ишимская линія). Въ юго-восточномъ направлѣніи эта линія укрѣпленій захватила и пындинскую Томскую губ. (уѣзда Капискій, Томскій, Барнаулскій и часть Бийскаго). Въ половинѣ XVIII в. про-должились еще болѣе южной линіи укрѣпленій (Приеморголинской) или пындинской Тобольской губ. била уже вполнѣ обеспечена отъ пындинскихъ враговъ, и паспородная черноземная лѣнивость открылась для заселенія до самыхъ южныхъ сюнкъ предѣловъ. Занятие Алтая, приступившее болѣе, чѣмъ на 80 лѣтъ, споно началось въ первыхъ годахъ XVIII вѣка, когда, послѣ основанія укрѣпленій по Иртышу, отразившихъ Алтай отъ киргизскихъ степей, — краѣ этотъ начали переходить въ русскій руки. Въ концѣ первой четверти двадцатыхъ годовъ XVII в. на Алтай била найдена Домодедовъ мѣдная руда, и съ этого времени правительство начало усиленно заботиться о заселеніи Алтая. Къ почину Колыванскому заводу правительство пересело и присыпало крестьянъ изъ соединивъ окрестъ Томскаго и Зиенскаго, направляло туда уголовныхъ, семьянинъ и посыпало тамъ русскихъ подданныхъ-старообрядцевъ, бѣжавшихъ изъ русскихъ предѣловъ и Стародубъ и на Вѣгу, когда они еще принадлежали Польшѣ. Послѣ того, какъ при Екатеринѣ II Западный край былъ присоединенъ къ Россіи, эти бѣглые русские подданные были переселены на Алтай. Правительство особенно старалось заселить Алтай послѣ того, какъ въ концѣ царствования Елизаветы Петровны сначала Колыванскій заводъ, а потомъ и значительныи часть всѣго Алтая были обложены личной собственностью царствующаго Дома (Кабинетскія земли). Для охраны населения отъ нападеній со стороны киргизскихъ степей и Монголіи, на Алтай била основана рядъ укрѣпленій (форпостовъ) и била послана

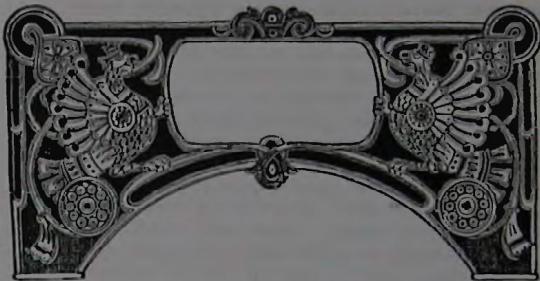
сотни казаковъ. Некоторые изъ старообрядцевъ, не желавъ подчиниться принудительнымъ работамъ на каменщахъ изводахъ и рудникахъ, бѣжали изъ китайскіе предѣлы. Въ концѣ XVIII в. они просили Екатерину II о прощении, иные были принесены въ русское подданство и поселены въ долинахъ южнаго Алтая.

Охотники съ южнаго Алтая.

Оstsаки.

VIII.

Инородцы Западной Сибири.

Въ предѣлахъ Западной Сибири инородцы составляютъ несмѣль незначительную часть населения — около 6%. Первымъ племенемъ сибирскихъ инородцевъ, съ которымъ встрѣтились русскіе, проникавшіе въ Сибирь черезъ Уралъ, были ногулы (угры). Въ настоящее время ногулы, въ количествѣ несколько до 7000, живутъ въ сѣверо-западной части Тоболской губ., въ Тоболскомъ, Туринскомъ и Верхнеокскомъ уѣздахъ (въ послѣднемъ по верховьямъ р. Сосы и по Сыгѣ), часть ногуловъ переходитъ въ Пермскую губ. Ногулы принадлежатъ къ древнимъ финно-угорскимъ племенамъ, къ древнейшему времени обитавшимъ по Уралу. Они средніаго, даже, ниже средніго роста, съ круглымъ лицомъ, съ немногимъ выступающими скулами, съ широкими, но не плоскими носомъ, обыкновенно темнорусые и томноизъянные, рѣдко синѣююолосые. Въ прежнее время ногулы были гораздо болѣе многочисленны и очень беспокойны первымъ русскимъ населеніемъ на Уралѣ. Еще Ермаку пришлось поддержать съ ними изѣльй рядъ битвъ. Затѣмъ, въ седьмомъ начальѣ XVII в., они подняли неудачную восстаницу,

и, постепенно подавляемые, превратились въ нынешнихъ покорныхъ, безотьбѣтныхъ, лѣпниныхъ, обицидающихъ ипюродцень; болѣнищество ихъ ведетъ полуоконченой образъ жизни. Зимой ногулы живутъ на небольшихъ селеніяхъ, рѣдко состояній болѣе, чмъ пять 10 безпорядочно разбросанныхъ юртъ, бревенчатыхъ построекъ, въ родѣ курныхъ крестильникъ изъ, куда сѣть проникаетъ черезъ небольшія оконки, обыкновенно затянутыя бумагой или рыбьей кожей, и съ чужаломъ имѣютъ непи (родѣ каминъ), изъ которого дымъ выходитъ черезъ отверстіе въ ноголѣ. При юртѣ лѣтъ почти никакихъ надворныхъ построекъ. Сѣверные ногулы на лѣто перебираются на берестинная юрты на высокихъ рѣчныхъ берегахъ. Болѣе южноточечные ногулы живутъ на избахъ, мало чмъ отличающихся отъ жилищъ белыхъ русскихъ крестьянъ и по внутренней обстановкѣ; только въ нихъ больше грязи и конопти и меньше надворныхъ построекъ. Но одесѣдѣ ногулы теперь мало отличаются отъ русскихъ; только женщины по праздникамъ издаются рубашки съ узорами изъ разноцѣтной персти, цветами юбки и на голову родѣ колпака, расшитаго бисеромъ. Своё существование ногулы теперь поддерживаютъ, главнымъ образомъ, рыболовствомъ, шерстоловствомъ, сборомъ брускии и кедровыхъ орѣховъ. Хлѣбопанчество у нихъ существуетъ только какъ поденорье, да и далеко не всюду, хотя безъ хлѣба, какъ и безъ соли, они теперь уже не могутъ обойтись. Хотя все ногулы крестьяне еще въ XVIII в., однако и теперь они приносятъ жертвы своимъ прокинимъ богамъ. И теперь въ селахъ Находчинскомъ и Троицкомъ Тобольскаго у. существуютъ потомки прежніхъ ярецентъ, еще поддерживающіе старинную языческую вѣру ногуловъ, а въ глухихъ тайнахъ, куда трудно проникнуть, хранятъ и идолы. Но бросанно ногуловъ, каждая человѣка, кроме души и тѣла, имѣеть еще и тѣло. После смерти человѣка душа его переходитъ въ тѣло какого нибудь ребенка, а тѣло отправляется въ подземное царство и находится тамъ столько времени, сколько живеть самъ человѣкъ, послѣ чего начинать уменьшаться, доходить до величины маленькаго жучка и наконецъ исчезаетъ совершенно. Богоночтитіе ногуловъ похоже на дѣланую милюю сѣльку, принося жертву, ногуль торгуется со своимъ

богомъ; «если убью трехъ соболей, тебе одить». Особенно ногулы почитаютъ медведя: передъ убityмъ медведемъ они извиняются, оправдываются («убить тебя не я, а русскій»), устраниваютъ въ честь его умилостивительный пиръ, причемъ совершаются рѣдь театральныя представленія, участникою въ которыхъ надѣляются изъ древніхъ коры маски съ длинными, носомъ. По мѣсяю ногуловъ, медведь губить только тѣхъ людей, которые либо чмъ либо проникались. Первый медведь былъ спущенъ Божествомъ въ неба и до сихъ поръ еще живетъ на Уральскихъ горахъ, а другіе раньше были людьми, но за разные грѣхи и преступленія были обращены въ медведей. Въ настоящее время ногулы — народъ очень бѣдный, опустившийся, измѣризший; среди нихъ очень распространено пьянство, винесенное имъ русскими. Остаки, также угорскими племенами, родственными ногуламъ по типу и языку, живетъ въ количествѣ приблизительно до 25,000 въ Бересневскомъ, Сургутскомъ и Тобольскомъ уѣздахъ Тобольской губ. и въ Васюганской тундрѣ по р. Васюгану, въ Изрымскомъ краѣ въ Томской губ. Сперва они были изгнаны русскими подъ общимъ именемъ ягры, отъ зырянского «јогра», что значитъ «грубый», «дикий», а потому русские усвоили татарское название этого народа «кунтие», что означаетъ тоже «грубый», «дикий». Но наружности остаки довольно сходны съ ногулами, но ростъ ихъ еще меньше, сложеніе сравнительно слабое, грудь часто виная, лицо изъконочно скучающее, смуглое, волосы тоже темнорусые или черные, глаза темнокарие. Форма головы у нихъ, какъ и у ногуловъ, не столь широкая, какъ у большинства финскихъ и тюркскихъ племенъ и чаще удлиненія съ наклонностью къ длинноголовости (долихоцефалия). При этомъ остаки крайне нечистоплотны и не имѣютъ привычки даже мыть руки. Нравственность ихъ качества гораздо лучше физическихъ; если ихъ не надѣляютъ, когда они становятся раздражительными и жестоки, они вообще скромны, честны, очень доброжелательны, гостепримы, трудолюбивы, нуждающимися всегда оказывають помощь. Зимний жилище остаковъ — бревенчатые срубы съ илоской крышей изъ дерна, съ небольшими синцами спереди для храненія домашней руходы. Внутри остатокъ юрты еще неприглядны, чмъ внутри ногульской:

иъ неи неиъ ничего, кроме чулала иъ утчу, иъ даже такого количества посуды, какъ у ногуловъ. Вдомъ стѣнь идутъ широкія пары, покрытыя травяными плетенными циновками и олеными шкурами. На налку, прикрепленную поперекъ трубы чулала, надѣвается деревянный крюкъ, на которомъ подвешиваются котлы и чайники для приготовленій инци. Единственное окно юрты зимой иногда еще застаплено льдиной, иъ самой юртѣ грязь и поны. Эти юрты, не болѣе 4—5 аршинъ въ ширину и длину, иногда избѣгаютъ по нескользко семействъ остыкъ имѣеть съ ны собаками. Многіи юрты на берегахъ рекъ, куда остыки переселяются на время рыбной ловли, представляютъ изящанія изъ наложено постараленіяхъ жердей, прикрытыхъ берестой или, иногда, олеными шкурами. Посрединѣ такого шалана раскладывается огонь, и дымъ выходитъ черезъ верхнее отверстіе.

Въ котлы и чайники наль чулаломъ остыки кинутъ чай, вариТЬ рыбу, приготовляютъ бурдюкъ (похлебку изъ муки, мяса и жира) и "варку" изъ рыбныхъ кинукъ съ рыбными жиромъ; изъ ржаной муки приготовляютъ лепешки, втыкая ихъ на наложкахъ въ землю около самого огня. Изысканное блюдо у остыковъ — желудокъ бѣлокъ, подѣтый на налку и поджаренный на огнѣ. Если бѣлокъ питается орѣхами, то жареный желудокъ имѣеть видъ колбасы, совершенно бѣлой спаружки и въ разрѣзѣ. Рыбу и мясо (оленѣе) остыки охотно блють въ сырому видѣ. Съ рыбы снимаютъ чешую чрезвычайно искусно, вырѣзаютъ все мягкія части тѣла изъ видѣ лентъ, отдельно брюшко, съ которого и начинаютъ єду, какъ съ наиболѣе мягкой и жирной части рыбы, а потомъ употребляютъ и другія ленты, и концѣ добираются и до внутренностей. Оставшійся послѣ этого костиной скелетъ рыбъ остыки пасунаютъ на солицѣ и даютъ собакамъ, а въ случаѣ недостатка инци толкнутъ, поджариваютъ муки и приготовляютъ похлебку.

У оленя прежде всего сѣдаются сырья внутренности, особенно печень, причемъ каждый кусокъ обмакивается въ горячую, еще дымившуюся крою. Послѣ внутренностей сѣдаются и мисо. Соль при этомъ не употребляется. Вмѣсто таєтъ съ остыковъ имѣются деревянные корыта, которыми слѣдуетъ у остыковъ.

Шестивътальная юрта у Алтайцевъ.

Алтайская юрта.

Алтайцы до аванса р. Катуни.

Русское селение Чернъ на Алаѣ.

остатками пищи и отдаются собакамъ. Онь вылизываютъ начисто вѣни корятика и вѣны, замѣтается мятые изъ подой. Теперь останки употребляются бѣлы, посыпать холщевыми или спицевыми рубахами и широкими изъ замши. Зимой надѣвается «малица» — шуба шерстью винть (вообще первый разъ мѣхонаго пакли), ближе къ тѣлу, надѣвается остикаки всегда вперетью винть); такъ, на ноги надѣваются первые чулки — «тики». Вторые шуба «гусь», и вторые чулки надѣваются уже шерстью вперѣхъ, ремнемъ по талии подтягивается «малица». На голову остикаки надѣваются трехъ или двухъ оленинныхъ шкуръ, одна шерстью винть, а другая вперѣхъ. Женщины носятъ такую же малицу, только со спадками на плечи. Лѣтомъ мужчины и женщины носятъ длинные кафтаны изъ синего и беленаго сукна, которые женщины украшаютъ бусами, бахромами и разноцѣтными лоскутами. На голову остикаки надѣваются большой пальтовой пакль, которыми окутываются и лицо. Женскій нарядъ вообще приближается къ русскому. Остяки недужтъ еще болѣе тяжелую и печальнную жизнь, чѣмъ ихъ отцы, мужья, братья. На женщинъ положены всѣ тяжелые работы дома и на дорогѣ. При рожденіи они часто не получаютъ даже собственнаго имени и всю жизнь называются именемъ «баба». Такъ какъ они не должны покидать свое лико свекру и старшему брату мужа, то изъ антимеса времена вѣнъ юртъ иногда совершение линчеванія сына и тещи. Почти всѣ остикаки теперь крещены, но даже и числившіеся христіанами не оставляются вполнѣ своихъ прежнихъ иѣрованій, и христіанскихъ святыхъ они смѣшиваются со своими прежними божествами. Каждый родъ и каждая семья имѣютъ своихъ покровителей и ихъ скрытыхъ мѣстахъ хранятъ ихъ изображенія.

Предполагаютъ, что гдѣ-то у Кызыльскихъ юртъ на стражайшей тайѣ хранился серебряное изображеніе богини плодородія и спасшаго промысла. На многихъ старинныхъ иностранныхъ картахъ, начиная съ приложенной къ изѣстнымъ запискамъ австро-императорскаго посла Герберштейна, находится изображеніе Золотой Бабы, помѣщавшейся въ пинопяхъ Оби. Остикаки до сихъ поръ бѣрутъ изъ духовъ «кулобѣ», съ которыми сообщаются при помошни шамановъ (которые уже, наверѣмѣ, выродятся), приносятъ духамъ въ жертву

дороге ища, оставляя ихъ въ разныхъ укромныхъ местахъ, называемыхъ русскими шайтами. Къ помощи шамановъ, остатки прибѣгаютъ къ случаю болѣзни, проказы какой либо вѣни и т. п.

Различеній остатковъ послѣ удачной охоты (особенно на медведя) или промысла состоять изъ бѣхъ, попойкахъ и вліскахъ, подражающихъ движеньямъ различныхъ животныхъ и расположеннымъ однообразныхъ заушенныхъ и бесѣстъ подъ звуки „зебеди“ (родъ гусей съ 8 медными струнами) или донбры (родъ шестиструнной скрипки). Свои издѣлія изъ бересты (тигуды) остатки любить украшать узорами. Чимъ юкѣѣ, тѣмъ болѣе остатки переходятъ къ обѣдному образу жизни, все лѣто занимаются рыбной ловлей, а охотой лишь зимой. Считавшися до прихода русскихъ очень богатыми, теперь остатки едва ли не бѣдѣѣ потугуя. Ихъ крайняя склонность къ спиртнымъ напиткамъ и табаку разоряетъ ихъ столько же, какъ и честность и добѣрѣнность, которыми до самаго послѣд资料 времени не было никакихъ предѣлонт. Хотя теперь они сами стараются хитрить и обманывать, но делаютъ это очень неумѣло, и это не спасаетъ ихъ отъ обманыванія со стороны русскихъ торговцевъ, которые пользуются ихъ неизѣдимой слабостью къ водкѣ, табаку и покуническими ненужными вещами, разоряютъ ихъ и вводятъ въ долги. Среди остатковъ распространены глаїны и венерическая болѣзнь, и они едва ли не вымираютъ.

Зирине, народъ финского племени, пришедший изъ Западной Сибири изъ Вологодской и Архангельской губ., въ настоящее время изъ чистѣйшего языка суть человѣкъ живущий изъ Березниковъ уѣздѣ, преимущественно изъ Обдорскомъ уѣз. Зирине очень отличаются отъ остатковъ: это народъ плодородный, рослый, съ румяными живыми лицами и окладистыми бородами. По характеру они очень предпримчивы и работники, среди нихъ много разныхъ ремесленниковъ — плотниковъ, кузнецовъ, столяровъ, печниковъ. Они способны и къ тяжелому труду. Въ тундропыхъ частяхъ Березниковъ живутъ кочевые зирине — оленеводы, а въ лѣсныхъ — обѣдные, занимающиеся рыболовствомъ и торговлей, но своему быту не отличающіеся ничѣмъ отъ русского обѣдного писе-

дения. Они все православные, строго соблюдаютъ посты и праздники, посещаютъ церкви, охотно учатся въ русской школахъ и вообще не нуждаются образованіемъ. Полошна ихъ детей грамоты. Зирине не менѣе русскихъ занимаются торговлей съ инородцами и также везлички обманываютъ и обираютъ ихъ; за ихъ торговую предприимчивость зиринъ называютъ „сѣверными спекулянтами“. Тундры Западной Сибири занимаются самодѣлкой, подробности о которыхъ см. въ Г. т. „Великой Россіи“ („Тундры. Иченая Область“). Въ различныхъ областяхъ Западной Сибири обитаютъ татары, принадлежащіе къ тюркскому племени. Еще до прихода русскихъ тюркскія племена, жившія на югѣ Кандинской Тобольской и Кузнецкой уѣздахъ, владѣвали металломъ, занимались скотоводствомъ и земледѣліемъ, имѣли города. Сибирские татары раздѣляются на тобольскихъ, барыбинскихъ, томскихъ, чулымскихъ и кузнецкихъ. Тобольские татары, половина которыхъ живетъ въ Тобольскомъ уѣз., къ югу отъ Тобольска, имѣютъ много сходства съ казацкими татарами. Они средн资料 роста, хорошо сложены, смуглы, худощавы; большинство ихъ имѣетъ сѣбѣние волосы и удлиненное лицо съ правильными носомъ; у другихъ наблюдается широкое лицо съ выдающимися скулами. Борода и усы жидкие. У женщинъ черты лица тощіе. Эти татары занимаются скотоводствомъ, рыболовствомъ, орѣхочникомъ промыслами, отицами кожевенниками и кузнецами, а также торговлей. Раньше тобольские татары принимали большое участіе въ торговлѣ съ Джунгаріей и вообще съ Средней Азіей. Теперь они обнищали, тему способствуютъ свойственная имъ беззаботность и лѣкость. Смѣшившись съ тобольскими татарами изъ Тобольского и Томскаго уѣзда (изъ посадъ находятся Бухарская волость) живутъ бухарцы, потомки выходцевъ изъ Бухары. Прежде они имѣли большое значеніе для тюркскіхъ племенъ Тобольской и Томской губерній: они распространяли среди нихъ магометанство, снабжали ихъ среднеазіатскими товарами, привили имъ грамотность. Раньше изъ рукъ были все торгоуыи сношений Сибири съ Средней Азіей, и они пользовались различными торговыми льготами. Они внесли въ исторію промыслы: тант, имъ приспособлены распространение въ Тюмени кожевен-

наго и копроваго производстивъ. Въ 1822 г. бухарцы были занесены въ число осѣдлыхъ инородцевъ и обложены подушной и еборчной податью. Но и теперь бухарцы, главнымъ образомъ, занимаются торговлею, а уже пачеъ землемѣщемъ, извозомъ и разными промыслами, но при первой возможности бросаютъ эти занятия и начинаютъ торгоовать. Въ настоящее время ихъ быть ухудшился, и самое ихъ число уменьшилось. Татары Томской губ. представляютъ много отличий между собою. Томскіе татары, живущие въ Томскомъ у. около Томска и въ самомъ этомъ городѣ, очень обрублы, почти всѣ знаютъ русскій языкъ, всѣ живутъ осѣдло, занимаются землемѣщемъ, скотоподѣльствомъ. Татары сохранившие свои старинные обычаи, права и одежду, вновѣ похожи на тобольскихъ. Татары Канискаго уѣзда изгѣбты подъ именемъ барабинцевъ. Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, ихъ положеніе было очень неудобно: съ сѣвера ихъ бѣсили русскіе, съ юга и востока киргизы и калмыки. Барабинцы — остатокъ Кумыоной орды, сѣбѣшшей изъ первыхъ теченийъ Оми, Тари, ихъ притоковъ и около озера Чановъ; часть ихъ живетъ и въ Кулундинской степи. Ихъ долготрименное подчиненіе калмыкамъ отразилось на ихъ наружности: плоское лицо, небольшіе, продолговатые глаза, большія уши и черные волосы — все напоминаетъ калмыковъ. Теперь барабинцы живутъ осѣдло ударами въ 10—12 юргъ, далеко отстоящихъ одинъ отъ другого, занимаются землемѣщемъ, рыболовствомъ, охотой, скотоводствомъ. Всѣ они матометане. Очень обрублы кузнецкіе татары, особенно около Кузнецка, где встречаются очень важиточная татарскія селенія, живущія совсѣмъ на русскій ладъ. Дома богатыхъ татаръ-торговцевъ ничтѣмъ почти не отличаются отъ русскихъ.

Чулымскіе инородцы, живущіе по р. Чулому, главнымъ образомъ, въ Маріинскомъ у., собственно принадлежащіе по происхожденію къ юргѣ или самойдамъ, но до такой степени отстались, что называются обыкновенно татарами. Ихъ зимній юргъ — многоугольные срубы аринарии въ 3½ высоты съ верхушкой въ родѣ сахарной головы на досокъ или бересты съ отверстиемъ для дыма. Окна, конечно, нѣть; изъ юргу входитъ черезъ небольшую деревянную дверь. Кругомъ,

юргы лавки, на которыхъ стоятъ сундуки съ пожитками, на стенахъ висятъ иконы (муламскіе татары неѣ православныхъ) и разной домашней утвари. Погрединъ юргы огонь. Зимой въ такихъ юртахъ темно, холодно и сырь. Лѣтомъ чулымцы живутъ въ павильонахъ, крытыхъ берестой или пифлокомъ. Зиблровство, раболовство, сборъ водорослей, ореховъ — главная занятія чулымцевъ. Чулымы быстро руслы. Такіе называемые «черненые» татары ведутъ теперь осѣдлый образъ жизни въ горахъ лѣсахъ Бійскаго и Күнинскаго уѣздовъ между Телецкимъ озеромъ и Катунью, по Бій, Томи и ся притокаю. По мнѣнію ученыхъ, черненые татары представляютъ изъ себѣ отсталийший самойдескій народъ, родственныя по происхожденію ушедшии на сѣверъ самойдамъ. Черненые татары имеютъ смуглую лицо, черные глаза, выдающейся складка, черные, жесткіе волосы. Они живутъ въ четырехугольныхъ юртахъ безъ крыши, съ потолкомъ, застянутымъ землей.

Вмѣсто печи въ юргѣ четырехугольная глинная панта для разведения огня. Чтобы не загоржалась стѣна юргы, отъ такой панты идетъ еще примыкающая стѣнка до самаго потолка, а къ ней примыкается труба изъ прутьевъ, обмаканная спаружи и внутри глиной. Отверстіе для дыма въ потолкѣ на ночь прикрывается пускѣмъ войлокомъ.

Окна въ юргѣ нѣть, а она обѣщаются или черезъ отворенную дверь, или отпѣмъ всегда горячаго огня. Идуши вдоль стѣнъ широкій, никакіе лавки покрыты берестой. Нижняя половина юргы — женская; тутъ обыкновенно сидятъ хорыка за своей работой, тутъ она и спитъ, и тутъ же на лавкѣ или на полѣ, устроенной падѣи нѣй, посыпается посуда: широканные или короткіе берески чашки и берестяные сосуды разной величины и формы, сообразно своему назначению. Въ послѣднее время появилсяла стеклянная и металлическая посуда. Лавка простирается дверей и простирается огня назначения для гостей, какъ самая почтальон. На право стороны въ одомъ на углы находятся ручные жернова, на которыхъ мелется мука, колоды съ юлой для выѣзки кожъ, большие берестяные сосуды или кадки съ водой и др. скарбъ. Юрга черненаго татарина вообще очень тепла, а потому онъ ухитряется воспользоваться

исконимъ свободнымъ мастеромъ для размѣщенія своего искусства: въ щеляхъ стѣнъ и въ балкахъ потолка виснуты шапка, деревянная стрѣла для охоты на соболя, блаку, бурундукъ, жердина на юцкъ; на спинахъ въ стѣнахъ размѣщены косы, сумочки съ пиджами, пиджаками, музикальные инструменты, если они имѣются въ юртѣ, и пр. Вблизи русскихъ жилищъ богатыхъ черненыхъ татаръ ничтожъ не отличаются отъ русскихъ зажиточныхъ крестьянъ, а у очень богатыхъ татаръ подъ Кузнецкимъ дома почти ничтожъ не отличаются отъ городскихъ купеческихъ. Въ глубинѣ черни зажиточные инородцы отличаются только темъ, что строятъ избу по русскому образцу со стеклами въ окнахъ, съ досчатымъ поломъ и съ русской печью. Вони, дымъ, грязь составляютъ неизрѣмленную принадлежность юрты черненаго татарина, все равно, будаго или богатаго. Около юрты всегда находится бревенчатый амбаръ съ запасами продовольствий и различными скарбами: берестяные туши съ мукой, медомъ, орѣхами, кожаные мѣшкы — цилиндрические скворцы, телятины, барсуконь, и др. животныхъ, засыпанные скотомъ и на ногахъ, имея въ сущности и пропашную юкку, связки сушенаго кандыка, корни одного растенія очень похожіе по цвету и формѣ на собачьи клыки, величиной въ мизинецъ, лопушки, шишитки, ляжи, рыболовные сети, шуба, зашесть бересты изъ туицкъ и пр. Тутъ же хранятся деревянные сосуды и коши для разбрасываній предъ идолами айрана. У богатыхъ инородцевъ бываетъ по 2—3 юрты и по несколько амбаровъ, переполненныхъ запасами. Въ каждой юртѣ живетъ только по одной семье. Престарѣлые и беспомощные родители живутъ не какъ члены семьи и хозяева, а какъ гости.

Мужская одежда черненыхъ татаръ не отличается ничтожъ особыми: грубая холщевая или пеньковая рубаха, длинная, ниже колѣнъ, холщевые шаровары, запускаемые въ сапоги и картузъ. Зимой носить сверху очиненный или войлочный шубы и шапки обыкновенная, а лѣтомъ кепиды рѣзь письки, покроемъ напоминающей крестьянскій пинугъ. Верхнее платье подвоянится шерстинными поясами. Женская одежда не подвоянится шерстинными поясами. Женская одежда не отличается отъ мужской, только рубахи гораздо длинѣе, юртѣ у ней стояній, расширеній стеклюрусомъ и бисеромъ и

на головѣ платокъ. Дѣвушки вишшатаютъ волосы въ косы, которыхъ у нихъ всегда должно быть нечетное число, пришившими пуговицы, бусы и маленькие колокольчики. Весь инородца, не исключая женщинъ, имеютъ трубки и кисти съ табакомъ.

Пища черненаго татарина крайне неприхотлива и скучна: она почти не знаетъ мяса, но всегда имѣеть молоко, довольствуясь ячменемъ, наловленной въ ручьяхъ и рѣчкахъ мелкой рыбой, дикимъ лукомъ (перемѣшой) и корнями кандыка и сараны. Обыкновенно изъ кипяченой воду бросаются пиарки или прѣбеного ячменного тѣста. Черезъ несколько минутъ кипятъ (пинигъ) готовъ. Тунтани употребляется утромъ, вечеромъ, гостили приѣзжть, сегодня, завтра, всю жизнь — тунтани. Самый лакомый тунтани состоять изъ кусочковъ того же тѣста или кандыка, разваренныхъ въ молокѣ или водѣ съ прибавлениемъ мяса или мелкой рыбы. Ячменный прѣсный лемешки и патрушки съ творогомъ, составляютъ у нихъ роскошь, и употребляются лишь зажиточными инородцами, потому что некуда въ русской печи. Во всеобщемъ употреблении среди инородцевъ киргичный чай у зажиточныхъ, а у бѣдныхъ, испущенные листья одного местного растенія. Въ чашку съ чаемъ подается поджаренная ячменная мука («толканъ»). Въ жаркіе лѣтніе дни черненые татары утомляютъ свою жажду не кумисомъ, а простой ручьевой водой, въ которой примѣняется толканъ съ солью. Эта болтушка здѣсь въ такомъ же употреблѣніи, какъ кумисъ у стенихъ кочевниковъ. Гостили приѣзжть въ юрту, самы ли хозяинъ вспирается откуда нибудо, или просто заѣхжій человѣкъ, зажигаетъ отъ томительной жары, — хозяинъ тотчасъ вскипаетъ чашку поджаренной ячменной муки съ солью, кладетъ ложку и подаетъ прѣбажему имѣеть съ туицкъ холодной воды. Гость самъ наливаетъ воду и, разбѣгавшись ложкой муку, пить втѣтъ вполнѣ утоливший жажду паникотъ и передаетъ чашку съ оставшейся на дно мукой слѣдующему гостю, который снова наливаетъ туда воду, разбѣгавшись и пить. Такъ ходить по рукамъ кругована чаша, пока все не выпьютъ досыта.

Черненые татары питаютъ страсть къ водкѣ и приготовливаютъ ее домашнимъ образомъ — араку, водку-самосидку.

Гдѣнибудь на берегу ручья, надъ ямкой вырытой и, немѣкъ и служаней мѣстомъ точки, стоять чугунный котель, поверхъ котораго опрокинута такихъ же размѣровъ деревянная чаша съ даркой, плотно примазанной краями къ котлу. Въ отвергѣиъ деревянной чашѣ вставляется деревянная же, узкая спутка, труба, другой конецъ которой, раздвигавшись на дѣл трубки, опускается изъ чугунныхъ кувшиновъ и примазывается плотно глиной къ ихъ горламъ; кувшинъ стоитъ изъ колоды склонившиою наполнимой холодной водой изъ ручья. Заторъя изъ ячменной муки съ солодомъ, заблаговременно разведенной теплой водой и поставленной изъ теплого мѣста вливается въ котелъ; дрова постепенно подбрасываются изъ точки и покрываютъся; всѣ шеи и мыса, норко и смѣтины вставляются глиной. Изъ чугунныхъ кувшиновъ, наконецъ, показалася диамокъ. Всѣ сѣянія попробованы, сѣйской водки, трехъ четырехъ процентный растворъ сирта изъ подѣ, который можно ннть большими деревянными татарскими чашками и совсѣмъ не пылкть. Въ посѣдѣшее время приготовленіе араки прослѣдуетъ.

Черненые татары не могутъ обесценить себѣ существование, однѣмъ пирожковъ, потому что промысловые лѣфи становятся все меныше и меныше, а земледѣліе возможно лишь въ точныхъ прозапахъ, гдѣ рождается одинъ только ячмень, а другие хлѣба гибнутъ отъ тысячиной сырости. Менины даютъ дохода, сборъ кедровыхъ ореховъ, рыболовство и пасѣки, такъ что изъ общемъ положенія черненыхъ татаръ стало значительнѣо хуже. Но своему характеру черненые татары кротки, добродушны, общительны, между собой живутъ дружно. Женщина пользуется у нихъ уваженіемъ. Почти всѣ они считаются христіанами, но изъ самовъ дѣлъ придерживаются ишамистства. Въ бытовомъ отношеніи они дѣлятся на сеоки (пости, роды), имѣющіе каждый одного общаго предка; но эти «кости» далеко не всегда совпадаютъ съ полостями, на которыхъ они теперь распределены.

Горную часть Алтая, кроме сѣверо-восточной, гдѣ живутъ черненые татары, и южныхъ склоновъ (вокругъ киргизовъ), занимаютъ алтайскіе горные калмыки, называемые подъ именемъ алтайцевъ, таленгитовъ, темеутонъ, талесонъ и др.

Алтайецъ.

Группа казаховъ и иныхъ кирг.

Въ настоящее время всѣхъ алтайцевъ не болѣе 30,000. Нынѣхъ вѣтхъ племена, вообще мало отличающихся между собою по национальной виду, нужно отмѣтить только телесовы, живущихъ по рр. Чулыману и Банкаусу (около Таленскаго озера); они имѣютъ симѣнинный типъ, что видно и изъ ихъ пифиннаго лица: одни изъ нихъ пропорциональны, складисты, привычны, безбороды, другие высоки, стройны, съ густой растительностью, съ умеренно раздутыми скулами. По своему характеру алтайцы вообще кротки, честны и гостепримны. Ихъ главные пороки — лѣбѣдь, бенничность, перинесисто и пьянство.

Алтайская юрта, т. е. деревня, состоять изъ тунбоническихъ шалашей, крытыхъ берестой или корой лиственницы, съ отверстиемъ наперху для дыма, или изъ войлоковыхъ юртъ. На срединѣ юрлы — площадка, где почуешь скотъ, и поэтому тамъ никогда не просяживающее болото. Въ постѣднѣе время войлоковая юрта мало по-малу замѣнила берестяную. Входъ въ юрту начиняется широкой, а изъ юрты выходитъ деревяннымъ воротомъ. Въ алтайской юртѣ еще неприглядны и блѣдны, чѣмъ даже у черкесскихъ татаръ. Полье передко выстѣнѣнъ пометомъ мелкаго скота; напротивъ дверей, у стѣнъ, свалено нѣсколько старыхъ яблонокъ съ разными имунитетами; за рѣнтику, составленную изъ соли юрты, чаткую длинное ружье; посерединѣ юрты котелъ, иногда установленный прямо на кратые изъ земли камни, — путь и исп. обстановка алтайской юрты. Зимой же къ огню, слабо поддержанному на огни, замечаетъ пса семья алтайца, одѣтая въ грязную шубу. Голова дѣти прикрыта только сади, у матери семейства на спинѣ пригната грудной ребенокъ, чтобы не удалять отъ огня. Тутъ же изъ юрты выходитъ и молодой скотъ — ягнѧта и телята. Алтайцы не знаютъ употребления масла и полегчания, и только иногда покидаютъ себѣ подой руки и лицо и вытираютъ ихъ передъ огнемъ. Посуда никогда не моется. Хозйска, желая оказать особый почетъ гостю, пытвала ему чай, иногда только облизать чашку и вытереть полотенцемъ рубахи.

Мужчины лѣтомъ носятъ рубахи съ длинными рукавами, короткими, спущеными у колѣнъ широкими, а сверху суконный халатъ съ широкими рукавами. Замужняя женщина сверху

Алтайский племя.

набрасывают „чечедекъ“, накидку без рукавовъ на плечи или китайки синяго цвета, а на голову надѣваютъ круглую шапку изъ желтой кожи съ краснымъ донышкомъ и черными баранчиками окольничими спереди. Мужчины, кроме шапки такой же формы, носятъ еще круглая мѣхония шапки съ кистью изъ мехуинъ. Алтайцы любятъ настричь свою одежду яркими цветами — саюти красные, шапка желтая съ красной кистью. Женщины упираются косы бусами, пуговицами, раковинами, которыми надѣаютъ шумъ при малѣйшемъ движении. Въ обыкновенное время въ одѣжѣ алтайцевъ замѣтается странный бешенрадость: изъсть на женщинахъ разорвано, рубашки у мужчинъ безъ застежекъ, шапки распоролись. Женщины заплетаютъ волосы въ дѣвъ косы, двинуки изъ 3, 5 и семи, причемъ очень заботятся о длине кости и иногда вплетаютъ въ нихъ чужие волосы. За голенищами у мужчинъ и женщинъ трубка и кисть съ табакомъ. Курить неѣ — мальчики и девочки; даже труднымъ дѣтямъ матери суютъ въ ротъ трубку. Трубка эта монгольского фасона, напоминаетъ „гайдой“ и предполагаетъ мѣдную трубку съ небольшой чашечкой, изъ саженой изъ деревянной чубуки съ каменистымъ или нефритовымъ мундштукомъ. Алтайецъ набиваетъ ее табакомъ, не винимъ изъ кисти, сю же загребаетъ жарь изъ огниѣ и опекиваетъ уголь, чтобы зажечь табакъ.

Алтайцы питаются молокомъ изъ различныхъ видовъ (сырецъ, творогъ, сыръ, масло, кумисъ), чаемъ, ягненой кашей и парѣдка мясомъ. Мясо (самое любимое — конину — єдятъ только очень богатые алтайцы, да и это рѣдко) употребляютъ лишь осенью и зимой, когда удается убить лося или козулю. Мясо вариютъ изъ котѣй, а также жарятъ, покинувъ на пальца, и фаршируютъ полусырецъ. Свареное мясо раскладываютъ на шкуру и єдятъ руками, безъ соли. Киричный чай обыкновенно вариютъ съ молокомъ, саломъ, солью и мукой. Употребляются изъ шину также коренья различныхъ растений, какъ и черешни татары. Любимый напитокъ алтайцевъ — арака, вино изъ молока. Жизнь алтайцевъ проходитъ очень однообразно. Мужчины ничего неѣдаются — они только пьютъ, єдятъ, снятъ, курятъ и иногда играютъ въ карты. Всѣ работы женщины на женщинахъ: они утромъ и вечеромъ доятъ коровъ,

и копъ, погнать телятъ, парить обѣдъ, шьютъ одежду и смотрятъ, за дѣтьми, приготовляютъ кумисъ и араку. Старший сынъ или младший братъ ходитъ смотреть за лошадьми, чтобы овѣцъ не отошли далеко отъ айлы. Коровы и мелкий скотъ наступятъ быть присмотромъ и изъ почи сами возвращаются домой. У алтайцевъ мужья — полный господинъ жены и не всегда можетъ прогнать ее отъ себя, но жена можетъ уйти отъ него помимо его воли лишь изъ томъ случаевъ, когда возвращеніе линий не исключено. Часто послѣ смерти мужа его вдовы переходитъ къ брату или близкому родственнику.

Значительная часть алтайцевъ въ настоящее время — православные. Съ конца 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія на Алтай действуетъ алтайская духовная миссія, центр которой находится въ экинонскомъ селеніи Узала недалеко отъ Бийска. Алтайская миссія открыта на Алтайѣ именемъ десяткѡнъ никола и вообще сдѣлала кое-что для просвѣщенія и улучшения быта крещеніиныхъ инородцевъ. Но въ общемъ на Алтайѣ до сихъ поръ господствуетъ язычество — ибра и первоначальное божество Ульгени и духъ влкъ Эрлика. Горы, реки, леса для алтайца населены духами покровителями. Богатыи насыщаются злами духами, съ которыми борются могущественные шаманы, или самы, которые и производятъ каменные постройки солница передъ костромъ. Одѣтый въ kostюмы изъ шкуръ, украшенныи небрискунками, пуговицами, съ 40 длининами кожаными ремнями, изображающими овѣцъ, и шапкой изъ шкуръ риси, украшенной перьями соки и множествомъ небрискунка, съ бубномъ, избѣженемъ на себѣ изображений шинъ, солнца и луны, — шаманъ поетъ, пляшетъ, вскидываетъ духомъ, блѣстъ изъ бубна. Прежде алтайцы часто приносили барацою изъ жертву духамъ, особенно замѣчательныхъ мѣстъ, теперь же только кладутъ камни въ этихъ мѣстахъ. Крошки жертвы изъ видѣй барацою и лошадей тенересовъ рѣдки на Алтайѣ. Среди самыхъ шамановъ стоитъ въ послѣднее время начальникъ противъ старинной яѣры и кровавыхъ жертвоприношеній, и проповѣдникъ нового ученія явился инородецъ Чельянокъ.

Капы и черешни татары, алтайцы дѣлятся на кости, скосы. Но администрации они разделены на 7 дючинъ,

или административныхъ отдельныхъ; телесы и телеги составляютъ два пайсастия. Родовое управление алтайцевъ находится подъ надзоромъ русскихъ чиновниковъ. Всѣхъ казенныхъ пайтажей съ алтайцемъ приходится рублей по пять съ души ежегодно. За послѣднее время алтайцы вообще обдѣли, потому что сократились ихъ угодья, отбираемыя для переселенія. Теперь вся перекочка большинства ихъ ограничиваются тѣмъ, что у нихъ дѣлъ юрты — одна шимия, изъ доски, другая лѣтняя, на горѣ. Алтайцы не прочь заниматься и земледѣльемъ, гдѣ это возможно, имѣютъ даже низкій объ искусственномъ орошеніи.

Отношеній между русскими и алтайцами складываются изъ тѣмъ смыслѣ, что русскіе обижаютъ и прѣграждаютъ ломать икогороди, которыми алтайцы окружаютъ свои зимнія пастбища, косить ихъ луга, запускаютъ туда скотъ, оставляютъ икогороди безъ корма для скота на зиму. Смыслиніемъ алтайца перенимается отъ русскихъ все полезное, изъ тѣмъ чистъ и маслодѣлье. Телегуты, остатокъ когда то большого кочевого народа, теперь обѣдо жинуть изъ Кузнецкому и особенно Бийскомъ уѣздахъ, около Улагана, и занимаются земледѣльемъ. Особенно обруслы кузинскіе телегуты: одѣваются, какъ русскіе крестьяне, жинуть изъ обыкновенныхъ крестьянскихъ домахъ, занимаются торговлей. Только черные волосы и видуноческія скужа изображаютъ ихъ монгольское происхожденіе.

Старожилое русское населеніе Западной Сибири образовалось, по первыхъ, изъ потомковъ тѣхъ казаковъ-землемѣстей, которые послѣ Ермака изъ посѣдью четверть XVII в., проникли изъ низинъ Оби и утвердились тамъ, а изъ самой началъ XVII в. укрѣпились и изъ верхнемъ теченья Оби, и по си притокамъ; по вторыхъ, потомковъ зѣфиропомѣшаниковъ, которые изъ соединенныхъ мѣстностей сибирской Россіи, изъ «номорскихъ» уѣздовъ, двинулись изъ Сибири вѣтъ за землемѣстами, прислѣдляемыя слухами объ ея прибыломъ нунчюкомъ промыселѣ; изъ третьихъ, потомковъ волынскихъ и использующихъ переселеніе изъ XVII и XVIII столѣтій: изъ Сибири бѣжали крестьяне, преимущественно помѣщичьи, старофиры, укрывавшіеся отъ преслѣдований заѣзу; наконецъ самое правительство, преимущественно изъ XVII в., отправило изъ Сибири

иногда цѣлыя деревни для населенія си русскими людьми и для занятій тамъ земледѣльемъ, чтобы конинскіе люди изъ Сибири могли воротиться мѣстами хлѣбомъ. Правительство ссыпало изъ Сибири и угоняло изъ преступниковъ, и различного рода испытанныхъ и неподкупныхъ: при Петре стрѣльцовъ и старапаны, которые были поселены изъ низинныхъ Ялуторовскому, Тюменскому и особенно Тарскому уѣздахъ. Помѣщики ссыпали изъ Сибири своихъ крестильщи. Видѣтъ си тѣмъ не прекращалось иное и тайное переселеніе изъ западно-сибирской таежной и степной мѣстъ всѣхъ тѣхъ, кому по различнымъ причинамъ жилось тяжело въ предѣлахъ Евр. Россіи. Изъ такихъ состояніяхъ частей и получилось нынѣшнее коренное старожилое населеніе Западной Сибири. Къ старожилому населенію можно отнести и переселенцы, появившихся тамъ не менѣе 25 лѣтъ тому назадъ; всѣхъ же, ушедшихъ изъ Сибири послѣ 1885 г., необходимо считать новоселами, такъ какъ они селятся вѣтъ и очень туго поддаются измѣнѣнію окружающей обстановки, которая тѣлько силитъ, чтобы безъвѣдѣ и уединеніе мѣстности, и тѣмъ болѣе новоселамъ приходится сталкиваться со старожилами и инородцами.

По нынѣшнему виду коренное населеніе Сибири отличается отъ великоруссовъ, и изъ посточнѣй си половицъ гораздо болѣе, чѣмъ изъ западной: преобладаютъ черные или темные волосы, черные или каріе глаза, болѣе смуглый цветъ кожи, у многихъ борода и усы не особенно густы, лица съ болѣе широкими скужами и болѣе узкими глазами. Въ общемъ сибиряки довольно высокаго роста и крѣпкаго сложенія. Въ тѣхъ мѣстностяхъ Западной Сибири, где инородецъ было больше, и куда русскіе пришли раньше, эти послѣдніе падаютъ и болѣе замѣтны инородческіи «кариакіи» черты: изъ Березовскому и Сургутскому уѣздахъ, русскіе называютъ остатки по сиимъ скужаствамъ лицами съ узкими глазами. Крестьяне Незымской волости (Туринскаго уѣзда) похожи на ногулы. Въ Барабѣ и приалтайскихъ мѣстностяхъ на видѣніе видѣ жителей отразились татарскіи и киргизскіи черты, но зато русское населеніе южнаго Алтая, не смешавшееся не только съ соединенными инородцами, но и съ поадѣльскимъ переселенцами, сохранило чисто-русскіи черты.

На характеръ коренного́ населения́ Западной Сибири наложили́ свой отпечатокъ природа́ этой страны и обстановка́ съ инородцами. Суровая природа и занятие́ инородческими выработали́ въ коренномъ сибирякѣ нахолдиность, практичность, упорство; нещакометно съ крестьянами право́мъ развило́ самостоятельность и стремление́ къ равенству; съединено съ инородцами, постоянное общение съ ними привило́ ему сконченное, терпимое отношение къ всякой идее и имѣть съ тѣмъ умѣнье подавлять смѣшанную сторону въ людяхъ и вообще насыщенный складъ ума. Свойственная русскому народному характеру узкичность способствовала тому, что отчужденій и измененной вражды у коренного́ сибиряка не замечается. Съ другой стороны, отъ продолжительной уединенной жизни въ необыкновенныхъ сибирскихъ лѣсахъ, население прибрѣзо грубоватости, отъ инородцевъ усвоило дико́ватость, отъ возможности скораго обогащения — страсть пакинѣ, а вообще отъ суровой и уединенной жизни — холодный расчетливый взглядъ на все, преобладание разсудка надъ сердцемъ. Необходимость постоянной борьбы съ суровой природой, отрѣзанность отъ остального русского мира, невысокий уровень присущенныхъ съ собой потребностей заставили умственное развитие сибиряка, сдѣлано его малоизвестными ко всему тому, что украшаетъ жизнь — музыку, пѣсни, вообще искусству. Но та же природа, необходимость борьбы съ ней, заставила сибиряка искать зананія, какъ средство для этой борьбы, развитиа въ немъ любознательности и уваженіе къ събдущимъ людямъ и знанію. Тѣ же суровыи условия жизни развили въ немъ предпринимчивость, способность воспринимать всякую новизну, если она новита и полезна. Нужно отмѣтить еще одну черту сибиряка — его сравнительно слабую религиозность, что проявляю и въведение соприкосновенія съ инородцами, и по причинѣ крайней рѣдкости церквей. Слабая религиозность однако уживається въ немъ съ множествомъ различій суннѣй. Замѣтное и неблагонравительное влияние оказали́ на западно-сибирское население средней полосы наименѣе уголовныхъ ссыльныхъ, направившихся туда въ особенности болыномъ количествѣ изъ прошлою столітии. Высылаемые подонки Евр. Россіи вносили въ населенію

страстъ къ карточной игрѣ, къ пьянству и легкое отношение ко всемо возможнымъ преступленіямъ.

Вънѣ было отмѣчено влияние инородцевъ, особенно сибиряковъ, на инійский видъ сибирского населения. Окружающая природа заставила русскихъ перенимать также и инородческие пріемы борьбы съ ней и мало-по-малу втігнить въ нихъ быть и права. Они сразу памѣтили, что зимняя одежда сибиряковъ инородцевъ какъ пальто лучше подходитъ къ местному климату и условиямъ жизни охотника и зверодона — и усвоили ее. На сибирѣ русские занимались отъ инородцевъ многій части своей одежды, способы передвиженій, отчасти пищу и способы ее приготовления. Обдорные, напр., зѣдятъ не только сырью мерзлую рыбу, но и мерзлую оленину; особенно привыкли есть костный жиръ и почки изъ сырья, мерзлой видѣ. Привыкли же русские, по пріему инородцевъ, зѣдятъ корни сандвика и черемшу. Но съ другой стороны и инородцы въ исторіяхъ местностихъ замѣтно обрублы, благодаря близости русскихъ и смѣшаннымъ бракамъ. Въ Кузнецкомъ, Бійскомъ и Барнаульскомъ уѣздахъ образовалася целая волости вилюй обрублыхъ инородцевъ, чьиъ бы некогда разницность русского племени, говорящіи неизученнымъ русскимъ языкомъ. Но зато изъ южнаго Алтایа, какъ упоминалось выше, до сихъ поръ сохранились образы чисто русского племени — «полини» въ Змеиногорскомъ уѣзде (до 30,000 человекъ). Они отличаются красотой, стройной фігурай, особенно женщины. Волосы у нихъ часто пышные, сѣдловаты или русые, лобъ широкій и прямой, глаза большіе, привилійный носъ и вообще правильныя черты лица. Въ широкихъ долинахъ, окруженныхъ высокими горами и мѣстами суживающимися изъ дикий ущелья, но которымъ, среди живописныхъ скаль, съ шумомъ и ревомъ мчатся горные потоки, — раскинулись пѣхъ деревни съ широкими, чистыми, покрытыми травой улицами, обставленными домами съ крылечками на высокихъ столбахъ, съ узкой галлерейкой вокругъ второго этажа и съ рѣзными воротами. Передъ многими домами посажены деревья; позади домовъ виднѣются сады; на окрестныхъ рѣбѣй склонахъ, съ кусками разноцветныхъ стеколъ въ нижнихъ частяхъ рамы, постаканы цѣлы. Внутри

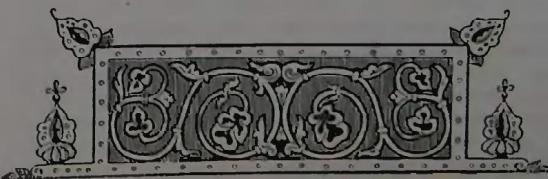
домовъ расписанные потолки и двери, полотенца на стенахъ, висящихъ обоями, сдѣланыны изъ соломы итицы и разѣянными гарнанды изъ сухихъ шифтовъ. Селени "полонки" рѣко отливаются отъ деревенскаго, окрестного русскаго населенія. Никоторы изъ этихъ селений, какъ Старо-Албакое и Шеманіха, представляютъ болыпій торгоши и промышленный села. "Полонки" — староѣры. Мужчины стригутъ волосы по различнѣи — съ чешкой на збу; мальчики коротко выстригаютъ макушку, оставляю по бокамъ длинные волосы. Высокіе сапоги, круглая шапка, украшенная цѣльной тесьмой и бахромой, распинтый разноцѣтными ширурами — такова обычая одежда "полонокъ". Женщины носятъ сарафаны, украшаются ажуромъ живыми, а зимой искусственными цветами. Даже парни украшаютъ себѣ цветами. Наушки изъ головы надѣваются наизъ, спирнутыя широкой полосой, которая накладывается серединой на лобъ и обертыивается вокругъ головы; концы сзади перекручиваются и искусными занитками снова переходитятся позади. Получается головной уборъ изъ рѣбъ короны, высокой спереди и понижавшейся сзади; тема остается открытымъ. Замужніи женщины сначала надѣваются на голову "кичку" — проподобное сооруженіе, оббинутое ситцемъ или холстомъ, чтобы уборъ не прилагалъ на головы, а потому уже наизъ. Но праздники на кичку надѣваются шелковой или бархатной коконникой, наѣзъ засканий золотомъ и серебромъ; сзади къ кичкѣ прикрѣпляется "подшапливникъ", также шелковой золотомъ и серебромъ съ такой же бахромой. Промежуточъ между коконникой и подшапливникомъ закрываетъ наизъ, которая обивается вокругъ головы. "Полонки" любить уличную жизнь, но праздниками и по вечерамъ собираются на полянкахъ, да и, молодые и старые. Они любить пѣсни, пирь; неѣзъ зажиточны. Гаишни ихъ занитій — землемѣріе, скотоподѣлъ и пчелоподѣлъ; промышленности у нихъ нѣть, за исключеніемъ одного звѣзду селений. Отъ состоянія русскаго, и особенно ингерманландскаго населенія, "полонки" стараются, что требуетъ отъ нихъ ихъ старая пѣра. Благодаря этому, они сохранили чисто-русской типъ и неѣзъ старинные обычаи.

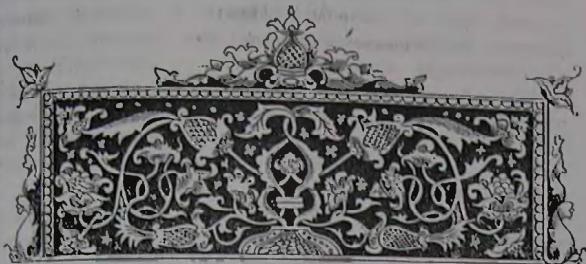
По хозяйственному благосостоянию сибирские крестьяне старожилы до сих пор стоят гораздо выше крестьян Европейской России. Их селения съ первого взгляда обнаруживают постоянность обитателей: избыздома съ множеством окон (сибиряки любят, чтобы из его жилища было видно), и "бережет" окна; из его еще (второго) края тесовъ, ставни часто шлагерами; кругомъ окны, а иногда и на крыше — рѣзные деревянные украшения (орнаменты). Кругомъ обширного двора притчны хозяйственны постройки, также края тесовъ; для скота края тесныхъ "артизъ"; на подъездахъ отороды, иногда тяжелыи и оними. Преобладаютъ "шатровиши" избы съ двухъ комнатъ, разделенныхъ капитальной стѣной, изъ которой проубирается дверь. Самые важничные престолы живутъ въ "крестоцахъ" домахъ: квадратныхъ избахъ, разделенныхъ на 4 равныи поизменъ — кухни и 3 горницы. Самые бѣдныи живутъ въ "четырехстѣнияхъ" избахъ, состоящихъ изъ одного избыденія съ печью и полазами. Таки селенія вслѣду встречаются изъ немедленной Сибири. Но улицы вслѣду грязны и накаплюютъ. Начиная переселеніемъ сильно ограничить количество лѣсныхъ угольевъ старожилы, а потому правило называть лѣсомъ изъ блокомъ будущемъ должна сократить прежнюю строительную роскошь. Стѣны и потолки изъ горниахъ у старожиловъ изѣблены, изъ нихъ покрыты белыми хозяйственными или разноцветными полосками, изъ которыхъ стоять крашеные деревянные столы, стулья и диваны, изъ оконъ цѣльны (балдахины, гарди, фуксіи и др.). Въ одной изъ комнатъ обязательна широкая двухступенчатая лестница съ горой подушекъ изъ разноцветныхъ ситцевыхъ наполнителяхъ, со стягиваниемъ на постели одеялами изъ разноцветныхъ ситцевыхъ доспеховъ; таки лестница обилиююю помѣщается изъ ситцевой цѣльной лапниковой. Передний уголъ застланъ иконами, для которыхъ устраиваются полочки божницъ. У богатыхъ комнаты убраны перилаами, олорографіями и городской мебелью. Нижняя часть обилиююю гипнобитныхъ печей обшивается досками и раскрашивается; чисто изображаются птицы, деревья, иттии. Окна украшаются липацесами, кисейными или писаными.

Пища сибирского крестьянина-старожила пока еще обильна и сытна; но ей преобладает хлебъ (ржаной за обедом) и пшеничный съ чаемъ, который обыкновенно пьютъ съ молокомъ), картофель, молоко, сало, масло и яйца; мясо и рагу хотятъ и стоять на второмъ мѣстѣ, но все-таки почти ежедневно употребляются каждой зажиточной семьей. День начинается чаемъ съ пшеничными хлѣбами, очень часто горячимъ (иногда приготавливаются блины, олады и т. д.), въ походъ обѣдъ, часа черезъ три чай, а вечеромъ, часомъ иль 7, ужинъ иль обѣденныхъ остатковъ и снова чай. Была сибирского крестьянина старожила однообразна и проста, но сытна; но хлѣбъ изъ картофеля, капусты и крупы съ мясомъ, студень, разныя каши на молокѣ или маслѣ, жареный картофель съ масломъ и сметаной, жареный въ салѣ, въ закрытыхъ лантахъ, мясо, баранина или свинина. Въ постное время приготавливаются ици съ капустой, крупой, инюри съ рагой, каша, пареная въ чугунахъ сквала и брюкса, «горопинка» (вареный въ подѣ и посыпанный подсолнечнымъ или коноплянымъ масломъ горохъ). Очень различается за постѣднее время маслодѣліе въ Тобольской и Томской губ. отныне отъ крестьянского стола много молочныхъ продуктовъ, а неурожай постѣднихъ лѣтъ, измѣнивъ усиленную продажу скота, скратилъ употребленіе миса.

Зажиточность сибирского крестьянина видна также и въ его одѣждѣ. Сибирякъ никогда не носить лантей. Лѣтомъ онъ носить высокие сапоги, зимой — бродинъ (длинная кожаная обувь съ мягкой внутренней подошвой, завязывающаяся ремешкомъ подъ колѣнами) и «нимѣ» (валенки черные или белые съ красными краинами, расположеными узорами). Зимой крестьяне носятъ наверхъ платы оцинченной дюги, на головѣ теплые шапки, на рукахъ, поверхъ вышитыхъ парежекъ, кожаные рукавицы. Азимы, армики и шабура (шерстяные шапки иль «шабурины» безъ пуговицъ) носятъ вѣтромъ; на головѣ картузъ съ лакированымъ колпакомъ. Шаровары и рубахи дѣлаются теперь изъ привозныхъ матерій: казинета, синца, бумаги, миткалы, илиса, а раньше были домотканые. Понижаюсь жилеты и пиджаки. Парчеватъ по-новому особенно любятъ женщины. Сарафаны

везде (кромѣ «полокона») замѣнялись кофтами и юбками. Прежний домотканые пестриди и холсты смѣнились привозной мануфактурой. Старожилы, особенно женщины, деньги, приобрѣтаемы отъ инонъ, пониженныхъ промасловъ (отъ житейской дороги, маслодѣлій и т. д.), охотѣ употребляютъ не на улучшеніе хозяйства, а на приобрѣтеніе мануфактурныхъ и галантерейныхъ товаровъ. Сибирский крестьянинъ живеть пока еще зажиточно только по сравненію со своими наурализмами, собратомъ и переселенцами: преобладающее прошлое, число средне-зажиточныхъ хозяйствъ теперь уменьшилось, а число кулаковъ увеличилось, но въ общемъ сибирские крестьяне далеко не такъ обнищали, какъ крестьяне Евр. Россіи. Тѣмъ не менѣе ограничение въ пользованіи землей и угодьями пошлося за собой сокращеніе крестьянскаго благосостоянія. Прежнее полное пользованіе землей («земли и земли, где и сколько хочешь») уже измѣнилось въ землемѣдѣльческой полости Тобольской и Томской губ.; прежняя сложная, крупная полостная община распалась на рядъ мелкихъ, заключающихся въ себѣ обыкновенно по одному селению; имѣто полного пользованія угодьями иль такихъ обнищавшихъ стала необходимъ подушный подѣль въ передѣ, ломъ, пашни и покосы. Земли, которыя раньше были средствомъ захвата пустыхъ, никому не принадлежавшихъ пространствъ, теперь сдѣлались способомъ хозяйственнаго пользованія землей и покосомъ. Хозяйственный размахъ западно-сибирского крестьянина сократился, а имѣеть съ тѣмъ умнѣло и его благосостояніе.

IX.

Переселенцы.

Съ самаго начала занятия Сибири русскими наступило и еле правительственное заселение прежде всего из ингашских юго-западных уездовъ Тоб. губ.: посыпались имиши дни бояре скораго и правительства сообщения между основаниеми городами и «острогами», «нанесенные» крестьяне «по прибору» (по личному приношению назначенаго та то или другое место посвоя) и «по указу» (по распоряженю правительства, переселенного въ Сибирь иногда цѣлью деревни или отдельными семьями), ссыльные преступники, подворение которыхъ изъ Сибири спутала должно было служить не столько назначениемъ ихъ этимъ способомъ, сколько средствомъ заселенія обширной и бесподной страны. Но построение городковъ и остроговъ, устройство ямъ и принудительная занісь изъ нанесенныхъ крестьяне не устроило бы русского господства въ Сибири, если бы съ самаго же начала не возникло полно-народное заселение страны. Всюду, где было брошено хлѣбное зерно свободного прописанца-землемѣщца, где началась осѣданія жизни, — тамъ русское господство разинялось и укрѣплялось паче когда. Вновь приобрѣтенный край съ самаго же начала

принадлежалъ къ себѣ много народа изъ сибирскихъ мѣстностей Московской Руси и Приуралья. Войны второй половины царствованія Ивана Грознаго, страшной тяжѣстью ложившейся на народъ, окончательное прокрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, бури Смутнаго времени, никонецъ, страшное напряженіе народныхъ силъ, потребованіе при первыхъ двухъ государяхъ изъ дома Романовыхъ и потомъ при Петре Великомъ, — все это влекло изъ Сибири множество народа, которому было тѣсно и трудно по эту сторону Урала. Верхъ, разбойники, разного рода преступники, преслѣдываемыя за ишу спирообразцы, крестьянства, бѣжавшіе отъ своихъ господъ, люди, побѣгавшіе рекрутами и изъ тежа государстvenныхъ повинностей, — все спадали, ссыпались изъ обширныхъ пустынныхъ пространствахъ Зауралия и прежде всего изъ западныхъ частей нынѣшней Тобольской губ. Бѣдные селились где имбудь изъ глухой тайги, «турманѣ», основывали земли, проправленіемъ потомъ изъ села и деревни, расчищали лѣса, заносили пашни и иногда по иѣскоюльѣ зѣгали изъ полной бесплодности правительству. Не покидали добровольнаго переселенія, правительство изъ первого времія однако и не стѣсняло сю, но съ 70-хъ годовъ XVII в. посыплются указы, которыми запрещено пасѣдѣть изъ Сибири безъ государстvenныхъ прописки грамоты. Но самоволочное переселеніе не прекратилось: рождались съ прописками деревни, ограждаемыя «засѣданіями креиними», вились незамѣтны лѣсами троны, по которымъ тайно пробирались изъ Сибири свободные переселенцы и бѣжавшие преступники. Въ первой половинѣ XIX в. свободно могли переселиться только государстvenные крестьяне съ разрешеніемъ правительства. Переселеніе усилилось лишь съ отменой крѣпостнаго права, когда много миллионовъ людей получили свободу передвиженія. Но съ 60-хъ, 70-хъ и даже 80-хъ годахъ правительство не сочувствовало переселенію и даже задерживало его различными запретительными мѣрами; лишь съ 90-хъ годовъ, когда населеніе Евр. Россіи стало особенно страдать отъ малоземелья и участливыхъ не-

урожаю, правительство решало содействовать переселенческому движению и упорядочить его. Съ 1896—1903 гг. всего въ Томскую губ. переселилось 1,094,000 человѣкъ и въ Тобольскую — 180,000, причемъ переселеніе особенно увеличилось въ 1907 и 1908 гг.; въ 1909 г. переселеніе сократилось, а въ 1910 г. изъ общаго числа 352,950 человѣкъ на казенная и кабинетская земли Томской губ. переселилось 98,308 человѣкъ.

За все это время переселеніе особенно направлялось въ Алтайскій горный округъ, благодаря его лучшимъ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ; переселеніе въ Тоб. губ. все сокращалось, т. к. въ ней не уменьшалось количество свободныхъ и годныхъ для хлѣбопашства земель. Въ послѣднее время правительство старается направить переселенцевъ изъ урманы Туринскаго и Тарского уѣздовъ Тоб. губ. и изъ таскіи мѣстности Маріинскаго и Канискаго уѣздовъ Тюсской губ. особенно изъ Чуямыкую тайгу. Съ 1894—1903 гг. обратныхъ переселенцевъ изъ Западной Сибири было 15%, изъ которыхъ большинство приходится на Алтайскій округъ, меньшинство на Тобольскую губ. Переселеніе въ Западную Сибирь началось въ 80-хъ годахъ изъ близкайшихъ Вятской и Пермской губ., затѣмъ выступили Курскіи, Тамбовскіи, Тульскіи и др. губерніи средней черноземной полосы, а также Самарская и отчасти Саратовская. Изъ Тобольской губ. старожилы переселялись на Алтай послѣдствіе скопленій тамъ понахъ переселенцевъ, уменьшившимо величину существовавшихъ тамъ ранние земельныхъ надѣлами. Огромное большинство переселенцевъ оѣдало въ Томской губ. (примѣръ болѣе трети изъ Алтайскаго округа). Наиболѣе густой слой переселенцевъ оѣдалъ въ широкой полосѣ по обѣимъ сторонамъ сибирской желѣзной дороги — въ Тоб. губ. изъ уѣздовъ Ишимскому, Тюкалинскому и Тарскому, въ Томской — изъ Канискому, Томскому и Маріинскому. При переселеніи долоти рѣкой Обью (изъ Новониколаевскъ) переселенческая полна отдѣлила новый потокъ, который направлялся направо и густо оѣдалъ по верхонямъ Оби и ся-

притокамъ изъ предѣлахъ Алтая, преимущественно изъ Барнаульскому, Змѣиногорскому и отчасти изъ Томскому уѣздахъ. Такъ какъ сибирско-западная части Кузнецкаго и Бийскаго уѣздовъ населены сравнительно густо, то переселенцы направляются туда изъ небольшихъ количествахъ, а юго-восточные части этихъ уѣздовъ, занятыхъ лѣсистыми горными хребтами, населяются поодиночѣ.

Въ послѣдние годы переселенцы подворяются, главнымъ образомъ, изъ урманскихъ мѣстностей Тарского, Канискаго и Маріинскаго уѣздовъ, движутся къ сѣверу и занимаютъ также лѣсные части Туринскаго уѣзда. Урманы одного Тарского уѣзда занимаютъ до $4\frac{1}{2}$ мил. десятинъ, изъ сибирской части Барабы въ 4 мил. Въ заселеніе урманы и тайги прѣѣздятъ много приютѣй: слишкомъ суровой климатъ вообще, обилье излаг, частые болота, позднѣе весеніе и раннѣе осеніе заморозки, множество комаровъ и моекъ («гусей») лѣтомъ. Чтобы расчистить лѣсъ и поднять землю, нужно огромное количество труда и немало денежныхъ средствъ, такъ что переселенцы, по большей части малодостаточные, получая всего 100 рублей пособія изъ первыи года, должны пережить величайшей трудности, прежде чѣмъ устроиться изъ урманъ. Тамъ могутъ спокойно устроиться лишь болѣе или менѣе постоянные выходцы изъ лѣсныхъ сибирско-восточныхъ губерній Евр. Россіи, но не изъ южныхъ черноземныхъ и степныхъ. Всѣ расходы и затраты на переселеніе превышаютъ сумму всего проданного крестьянскаго имущества среднестоятельный переселенца. Въ первое время послѣ приѣзда изъ Сибири въ некоторыхъ расходовъ на обзаведеніе переселенецъ первѣдо оканчивается нѣтъ, а если онъ успѣлъ съ мѣста жительства самоволно, да еще съ кучей висящихъ надъ нимъ долговыхъ и податныхъ обязательствъ, то ему приходится начинать съ батракствомъ, получая въ первое время за свой трудъ (засѣяніе полѣ) какія нибудь землемѣрческіи орудія. Жили часто изъ широкой Христа ради полуразвалинами избуинъ или черной бани, а чаще изъ скрѣпляемой виномъ пеньковъ, крохотной деревни, — онъ только посредствомъ усиленного труда и крайн资料 сокращения всѣхъ потребностей можетъ кое-какъ расплатиться съ долгами и занести собственное хозяйство.

Если все идет хорошо, то переселенцу удается обстроиться и занести хозяйство уже на второй год, но в случае болезни или потери рабочих рукъ онъ на много летъ остается недовольникомъ.

Оригинальный старожилъ, коренного населения къ новоселамъ неизвѣстъ именемъ и дружественными. Новоселы все болѣе и болѣе стѣсняютъ барабинскихъ и чумаковыхъ татаръ и алтайскихъ калмыковъ въ пользованіи настѣнными угодьями, а старожилы линчатъ прежнія земельные пространства, свободнаго пользованія лугами, лѣсами и пахотными угодьями. Некоторые старожилы изъ Алтая, тяготясь соединностью съ переселенцами, стремятся къ горнымъ, еще неисследованнымъ, долинамъ и основываютъ свои "занятия".

Правительственная ссуда далеко не всегда своевременно и полностью получается переселенцами. Даваемые имъ 15-десантинные надѣлы облагаются оброчной податью съ самаго начала, когда они еще не могутъ использовать своихъ надѣлокъ и получить съ нихъ доходы. Крайняя опасность въ таскихъ местахъ, наборотъ, сухость изъ стенихъ, бездорожница изъ тайгахъ и урманахъ, иногда одиничное пребываніе въдахъ участковъ пригодными, неумѣлье уроженцевъ степныхъ местностей устроиться въ лѣсахъ, — все это заставляетъ многихъ изъ переселенцевъ двигаться обратно въ Евр. Россію. Процентъ вернувшихся обратно все возрастаетъ, и въ 1910 г. достигъ 36% (для всѣхъ пообѣде 352,950 переселенцевъ). Обратное движеніе въ 1910 г. было особенно замѣтно изъ Томской губ. Причины обратного переселенія оставались прежними: недостатокъ средствъ какъ для проживания въ первое время или даже для пути, такъ и для привнески къ заселеннымъ поселкамъ недѣстіе дорогостоящихъ приемныхъ приговорить, невозможность есть на облобонищахъ участкѣ вслѣдствіе его занятія другими или закрытия для подворенія, неимѣніе надлежащаго разрешенія на переселеніе, наконецъ, недовольство поными местами по пошенному или климатическимъ условіямъ.

Увеличеніе числа обратныхъ переселенцевъ зависитъ отъ ухудшенія общихъ условий переселенія: теперь изъ приходится селиться на худшихъ земляхъ, болѣе удаленныхъ,

отъ прежнихъ мѣстъ, где уже давно осѣянъ переселеніемъ; стоимость подвореній и обваденій увеличивалась, а заработка сокращалась; наконецъ, изъ Сибири теперь движутся не бѣлье предпримчивые люди, изъвнѣшніе изъ которыхъ достаточны, а науки недостаточны, слабосильны и обнищавши. Слабый притокъ переселенцевъ изъ Тоболской губ. въ настоящее время и болѣй процентъ обратныхъ изъ Томской губ. объясняется темъ, что въ первой изъ удобныя лѣсно-степные мѣстности уже заняты прибывающими ранѣе, а въ Томской пообѣде осталось очень мало свободныхъ и удобныхъ земель: изъ Алтайскаго округа изънинкою единъ-ли найдется болѣе 500,000 дес., и инѣколько сотъ тысячъ изъ стенихъ, юго-западныхъ частей Канскаго уѣзда, наѣхъ обесеченныхъ подей и съ вѣхами климатическими условіями, и изъкоторое количество изъ природическихъ мѣстностей средней Сибири. Что касается таскихъ пространствъ, то, какъ сказано выше, они могутъ заставлять линь выходцами изъ лѣсахъ мѣстностей, притомъ очень трудолюбивыми и довольно лажитогими.

Хозяйственная дѣятельность населенія въ связи съ пользованіемъ произведеніями царства растительности.

Въ Западной, какъ и вообще во всей Сибири собственникомъ земли явилось до самого постѣднаго времени государство. Хотя въ прежнее время, до призыва въ Сибирь переселенцевъ (за все время не менѣе 3 миля, человѣкъ), старожилъ населеніе, пользоваясь безграничными земельными просторами, свободно пользовалось землей, пахало, косило, рубило лѣса, строило замки, тѣмъ ему было удобно, — однако оно пользовалось всѣмъ этимъ только на правахъ владѣй и пользованій, а не по праву собственности. Въ XVII в. служилые люди получали около городовъ нокосы и пашни, но не на правахъ собственности. Сибирское землепользованіе сложалось при условіи земельного простора, и только съ половиною 80-хъ годовъ прошлого столѣтія, съ развитіемъ переселенческаго движения, началось немедленное сибирскаго населения, причемъ старожилы должны были получить по 15 дес. земли и по 3 дес. лѣса на душу. Если у старожиловъ оказывалась больше земли, тѣмъ должно было наход-

иться въ ихъ пользованій по числу душъ, то они должны были отказаться отъ излишней земли, или допринять переселенцамъ. Захватъ земли, не ограниченный на дѣлѣ никакимъ количествомъ, сохранился въ настоящее время только въ историческихъ уточкахъ Алтай и таежныхъ и урманскихъ мѣстностяхъ. Въ самое послѣднее время предположено установить въ Сибири полную собственность крестьянъ на занимаемые ими надѣли. Но въ настоящее время въ предѣлахъ Западной Сибири имются частные земельные собственники. Въ Тобольской губ. почти 600 частинъ владельцами принадлежатъ 284,000 дес.; въ Томской губ. въ частинъ владѣній находится 26,000 дес., не считая 43 миллиона, принадлежащихъ кабинету Его Величества на правахъ частной собственности.

Раньше въ Сибири господствовало пажеско-наровое землеводство, что было возможно только при единомъ большомъ земельномъ просторѣ, когда возможно было пользоваться только третьей, а иногда и посмѣй частью всей пахотной земли, и то время какъ остальная находилась въ пажесѣ. Съ увеличеніемъ населенія сроки залежи стали сокращаться, и это стало отмѣваться на урожаяхъ. Въ Томской губ. въ постѣдніи 15—17 лѣта, благодаря быстрому сокращенію прежн资料的 земельного простора, измѣнѣть залежного хозяйства, когда поѣтъ 3—5 сборовъ хлѣба земля оставалась въ залежѣ по 15 лѣтъ, установилось хозяйство залежно-наровое со все болѣе сокращающимися сроками залежи до такой степени, что теперь поѣтъ 2—3 хлѣбовъ возможенъ только одинъ годъ залежи. Это нестроимое вызываетъ переходомъ къ трехполью, которое уже устанавливается въ Туринскомъ и южныхъ уѣздахъ — Нинискомъ, Курганскомъ и Ялуторовскомъ Тоб. губ. Сибирь бороть начинаетъ приближаться къ трехполью и въ болѣе населенныхъ мѣстахъ Барабы, Томскаго и Марийскаго уѣздовъ, а где почва болѣе испощена, то къ двухполью. Напоминъ удобреніе повышаетъ урожайность въ Западной Сибири на 30—120% и тонеръ измѣняется все болѣе и болѣе примѣняться. Въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ при удобреніи урожай сталъ болѣе постояннымъ. Въ урманахъ и таежныхъ мѣстахъ пашни расчищаются наль-подъ лѣса, на-

лами" (выкапывать) или "черенками". Такими способами въ тайге и урманахъ уже давно образовались "слани" (открытия иск.) и "бильники" (пространства, варосия бересклета лѣсной). Въ западно-сибирскомъ полеводствѣ не существуетъ приподнятаго сѣвооборота: одинъ хоронить пускаетъ земли подъ паръ поеть двухъ лѣтъ обработки, другой черезъ годъ; премы залежи тоже далеко не однаково; всходы хлѣбовъ чередуются въ разной послѣдовательности.

Крестьянское, сельское население составляетъ болѣе 90% населения Западной Сибири и почти все занимается по преимуществу земледѣльствомъ. Въ этомъ отношеніи старожилы не отстали отъ новоселовъ, которые, прибывши путь землемѣрческихъ мѣстностей Европейской Россіи, не знаютъ никакого другого производства. Качество почвы наставляетъ преобладаніе того или другого сорта хлѣба въ той или другой мѣстности. Именини преобладаютъ на черноземѣ степной юго-западной части Тобольской губ. — въ уѣздахъ Ялуторовскомъ, Ишимскомъ, Курганскомъ и Тюкалинскомъ, въ срединныхъ мѣстностяхъ Канского и Маріинского уѣздовъ Томской губ. и вообще на Алтаѣ. Здѣсь посѣщенія именини состоянію болѣе половины всѣхъ прочихъ посѣщаютъ; къ постоку отъ Томска, въ южныхъ мѣстностяхъ, черноземные почвы способствуютъ распространѣю озимой рожи, а въ средней земледѣльческой части Тоб. губ., где почвы малоспособны и уже истощены, господствуютъ цѣлѣю вселительными ячмень и яровая рожь. Въ сѣверныхъ уѣздахъ на первомъ мѣстѣ стоятъ озимые хлѣба, а по направлению къ югу ихъ постепенно смѣняются яровыми.

Подготовка почвы для посѣщенія въ Западной Сибири лучше, чѣмъ въ Европейской Россіи, особенно у старожиловъ, болѣе близкихъ рабочимъ скотомъ: въ союху напрятается паръ или даже тройка лошадей, почему глубина пахоты можетъ быть доведена до 4—5, даже до 6 вершковъ, при ширинѣ сея тоже въ 6 вершковъ. Сибирская почва вообще тяжела, скоро зарастаетъ сорными травами, почему и требуетъ болѣе сложной обработки и болѣе глубокой пахоты. Легкой союхѣ и деревянной бороной съ неї не справиться, почему тамъ практика болѣе тяжелыхъ союхъ — "полесянка" и "рогамоль", да и первыя въ степныхъ мѣстахъ теперь вытѣсняются плугомъ, а въ Бий-

скомъ, Томскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ она даже замѣнена персидскимъ сѣланомъ ("пермякъ"), но работа сѣланъ хуже и легче и лучше, но уступаетъ работѣ пауза, потому что оставлять желобчатую борозду и потому способствуетъ прорастанію всѣхъ сорныхъ травами.

Улучшенній земледѣльческій орудій несетъ пропедевтическій дороги очень широко распространѣю въ Сибири. Съ каждымъ годомъ все увеличиваются обороты иѣзковыхъ десятинъ складомъ этихъ орудій, especially на переселенческій управленіи изъ земледѣльческихъ частей Сибири, а также частныхъ иностраннѣхъ, преимущественно американскихъ компаний. Особенно охотно приобрѣаются населеніемъ изумы, избыки, молотилки, жатвенные машины, механическіе тракторы и сплошнолитія. Всѣ земледѣльческій машины, отправляемыя изъ Сибири, до сихъ поръ свободны отъ имѣннаго обложенія. Особенно усиленіе земледѣльческій орудій распространяется на Алтаѣ, какъ и новые и лучшіе сорты хлѣбовъ — ржи, китайки, зерно которой очень мало отличается отъ именини, именини-блѣлотуры или кубанки, китайской и др. Такъ какъ сибирскій крестьянинъ мало заботится обѣ очисткахъ и сортировкахъ сѣмени, то качество хлѣбовъ ухудшается, они перерождаются, и получается сортъ, известный подъ именемъ "перерода". Наиходій сортъ именини — "русская" — именини особенно распространѣнъ въ Тобольской и Томской губ. Сибирскій сортъ именини не отличается отъ равнодѣйного въ Европейской Россіи.

Лучшіе урожаи получаются изъ именинихъ степей и на Алтаѣ, где именини даютъ отъ 70—80 и, съ десятны, рожь отъ 60—80, овесъ отъ 70—120 и съ дое. Но урожаи изъ Западной Сибири отставаютъ крайнимъ несовершенствомъ, недѣйствіе ранихъ заморозковъ или засухи, которая понижаетъ температуру всѣхъ зеренъ и зерна. Изъ хлѣбовъ изъ Тобольской и Томской губ. болѣе всего (болѣе 50%) сѣется яровой именини; далѣе идетъ овесъ (почти 40%), озимая и яровая рожь, ячмень, просо, гречка. Несмотря на уничтоженіе штурмами, именини плодородіе въ Западной Сибири все расширяется, и количество сѣбяромета хлѣба увеличивается, какъ это видно изъ следующихъ таблицъ:

Площадь посева пшеницы:

	1897 г.	1909 г.
Тобольская губ.	1,000,000 дес.	1,245,000 дес.
Томская	1,500,000 "	2,402,000 "
Площадь посева пшеницы:		
Тобольская губ.	425,900 дес.	524,000 дес.
Томская	588,000 "	1,547,300 "

Въ Томской губ. посевная площадь подъ пшеницей за 13 лѣтъ (1896—1909 г.г.) возросла почти на 100%, — а вообще изъ 266,148,200 д., собранныхъ въ 1909 г. во всей Сибири (исключая Акмолинскую и Семипалатинскую области) изъ Томской губ. приходится свыше 40%. Въ этой губерніи собрана половина всей сибирской яровой пшеницы (48 мил. пуд.) Возрастаніе посевной площиади и увеличеніе сбора хлѣбовъ въ Томской губ. происходитъ преимущественно отъ притока туда переселенцевъ въ болѣшемъ количествѣ, чмъль Тобольской губ.: за премѣтъ 1896—1909 г.г. изъ той губерніи прибыло 1,094,000 переселенцевъ — и посевная площиадь возросла на 997,500 дес., между чмъль какъ изъ Тобольской губ. переселилось всего 180,000 человѣкъ, почему тамъ и посевная площиадь возросла всего на 34,700 дес.

Земледѣліе винзается главнѣйшимъ занятіемъ населенія лишь въ той полосѣ Западной Сибири, которая соединяется съ лучшими почвами, лѣбо-степной полосѣ, лежащей между таежными пустынами на сѣверѣ и степными пространствами на юѣ. Въ этой полосѣ не только вполнѣ достаточно资料 своего хлѣба для местного населенія, но ежегодно получается изъ растущей пшеницы для вывоза на западъ — въ Евр. Россію и даже за границу. Но земледѣліе невозможно изъ Береновской и сѣверной части Туринского уѣздовъ, хотя изъ местныхъ, занимавшихъ сѣвера холмами или лѣсомъ, онъти земледѣлія происходили даже у 61° сѣв. широты, какъ напр. изъ старорѣческихъ поселеніяхъ въ урманахъ сѣверной части Иртышскаго края и изъ с. Югары Сургутскоаго уѣзда.

Многие, изъ алтайскихъ кочевниковъ инородцевъ до сихъ поръ воздѣлываютъ ячмень на небольшихъ, расчиненныхъ, изъ-подъ лѣса полянкахъ отъ $\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{4}$ десятинъ, изъ родѣ огорода, при помощи особой мотыги («обиль»). Иногда для

этого выбираются занавоиниція мѣста алтайскихъ стоянокъ; для орошенія проводятся мелкія каналы, отведенныя изъ горныхъ рѣчекъ. На такихъ паникахъ вся серия трана пахнется русами, ячмень сканивается, обжигается въ огнѣ, разбивается, сушится на изгородяхъ, обмочивается суковатой дубиной и отѣлывается. Его поджариваютъ на котелѣ-толтушѣ изъ деревянной ступи и снова перемѣшиваютъ ручными жерновами. Но теперь способъ ручной обработки уже выходитъ изъ употребленія даже и у чернечихъ татаръ и замѣняется коннымъ орудіемъ («анданатъ»), напоминающимъ соху самого простого устройства. Чмъль бѣлые алтайскіе широды переходятъ изъ обѣдѣтѣ и подчишаютъ русскому шайнию; чмъль бѣлые расширяются изъ запашки, и чмъль бѣлые ячмень уступаетъ мѣсто другимъ хлѣбамъ — пшенице и овсу, покрываются русскіи соки, бороды, споны, мозоты лопасти.

Высота многихъ мѣстностей Алтая, вслѣдствіе чего тамъ обычнѣнны майские и даже польские холода, именемъ очень холодные утренники и ранніе осеніе, даже лѣгкотопескіе, заморозки, — дѣлаетъ то, что изъ высокихъ лѣсистыхъ мѣстностей горного Алтая даже русскіе засѣдаютъ очень мало хлѣба; изъ конюшныхъ падынькою земледѣльцы занимаются единой половиной, а изъ кирпича всего пятая часть. Въ избахъ мѣстностей до $\frac{1}{2}$ инородцевъ совершение не занимаются земледѣліемъ.

Огородничествомъ западно-сибирскіе крестьяне занимаются для собственнаго употребленія; изъ оторванныхъ разводить огурцы и другие овощи, арбузы, дыни, изъ паникъ горохъ и картофель. Какъ промасать огородничество разводятъ линь около большихъ городовъ. Въ южныхъ частяхъ Тобольской и Томской губ., где хорошо досыпать арбузы и дыни, можно бы развести бахчеводство. Тенери только въ Барнаульскомъ уѣзде разводятъ мелкие, но довольно сладкие арбузы изъ продажи изъ Барнаула и Томска.

Кашмарь Западной Сибири, очень суровой зимой, съ поющимъ весенними морозами, повидимому, ставятъ промысленному плодоношению очень серьезная преграды. Мелкая кашмарская пшеница растетъ изъ южныхъ уѣздовъ Тобольской губ. не только въ садахъ, но и на поляхъ. Въ южномъ Алтаѣ,

и в тенистых долинахъ Бийского уѣзда, поселки даютъ напитки разнѣдѣй яблонь и, по слухамъ, довольно достигнутиемъ усѣбами.

Въ Түрикскомъ, Тарскомъ и Тобольскомъ уѣздахъ, а также въ Томскомъ, происходитъ сборъ бруслины и яблонь съ промысловою целью. Для сбора бруслины, которая особенно хороша въ сосновыхъ барахъ, назначается определенный день во второй половинѣ августа. Собирать бруслину отправляется все село, юными семьями. Обыкновенно средняя семья можетъ набрать отъ 80—100 пудовъ ягодъ въ урожайные годы. Чтобы ягоды уродились лучше, одинъ разъ въ 7—8 лѣтъ бруслиники подвергаются опалѣ. Бруслиной особенно богатъ Кондинский край. Бруслика изъ замороженной видѣи отправляется зимою изъ южныхъ уѣздовъ. Клюква — другая промысловая ягода, собирается въ тайгахъ и урманахъ изъ мокрыхъ болотахъ. Къ числу чисто-мѣстныхъ промысловъ южныхъ уѣздовъ Томской губ. принадлежитъ сборъ „чеснинъ“, или „коабы“ (медицкій чеснокъ). Весной, изъ землѣи и маѣ, изъ черемши въ луга отправляются юные карауны съ мѣшками. Стебли черемши вѣтвятся въ сыротѣ, соленомъ, кипяченомъ видѣи не какъ питательное, а какъ вкусоное нешество. Когда въ лѣтнее время обитатели сибирской деревни падаютъ черемши, то отирательный занавѣшъ, который послѣ этого приобрѣтаетъ дыханіе человѣка, почти нестерпимъ для первичнаго человѣка даже на улицѣ. При падѣи черемши является лучшимъ лекарствомъ. Изъ анестезинъ алтайскихъ лѣсъ добывается смола („сѣра“), которая перетапливается въ русскихъ печахъ и продается на мѣстныхъ рынкахъ для заживленія. Старожилы и инородцы „сѣра“ кажется лакомствомъ, и они очень призываютъ къ ней. Сборъ дикаго меда, преимущественно черешнями инородцами, распространенъ въ таежныхъ мѣстахъ Алтайского горнаго округа. На рекахъ островахъ южныхъ частей Томской губ. происходитъ сборъ черемухи и хмыни. Черемуха сушится, измѣтѣкъ съ периномъ размалывается на мельницахъ и въ видѣ муки поступаетъ въ продажу. Въ постные дни эта мука, запаренная въ водѣ, иногда съ сюдомъ, употребляется въ инорогахъ и съ чаемъ вместо чаренія. Прочіи

ягоды, какъ малина, смородина, клубника, собираются женщины и дѣти въ праздничные дни и поставляются на подоличные лавки для приготовленія наливокъ. Грибы (груши и ряжики) поставляются на рынокъ въ сущеномъ и соленомъ видѣ.

Ознакомление, какъ правильное промысловое занятіе, развито лишь около городовъ и вдоль почтовыхъ и торговыхъ трактовъ, где видѣи существуетъ гужевый доставка товары. Транспортие началось въ Западной Сибири съ 1900 г. въ южныхъ уѣздахъ Тобольской губ. Но вскорѣ сорть десятка корюнныхъ трактъ вѣсняются теперь въ Бийскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ Томской губ. Лучше всего удается посыпъ инци, котара, тимоесени и т. п. трактъ, и тѣхъ, которая въ движомъ видѣ встрѣчаются изъ той или другой местности (клевера). Транспортие развивается изъ местности въ усиленіи, насѣдѣлѣмъ. Табакъ разводится въ приалтайскихъ изѣтияхъ. Разведеніе нахорки прочно утвердилось въ Бійскомъ уѣзде.

Ленъ и пенька изъ предѣловъ Западной Сибири выдѣляются въ довольно значительныхъ размѣрахъ.

Щасъ, раньше покрывавшийъ въ Западной Сибири горадо бѣзѣ обширныхъ пространствъ, даетъ ее населенію многочисленныи и разнообразныи занятія. По большинству сплошныхъ рѣкамъ лѣтъ доставляется въ расположенные по нимъ города, кась строительный материалъ и кись тощино; большии города созданы кругомъ себя диковинной промышленности. Сборъ недропахъ орхонъ, добываніе смолы, дегтя и угля и отѣмненій изъ сборъ ягодъ и грибовъ составляютъ весьма рас пространенія въ Западной Сибири занятія селскаго населения.

Въ Тобольской губ. орхонъ промыслить получила правоохранитель видѣи въ Сургутскомъ и Нельинскомъ краяхъ и во уѣздахъ Тарскомъ и Тобольскомъ; въ посѣдѣніи находится Кондинскій, а въ Нельинскомъ краѣ Носинскій недропахъ (посѣдѣніе насчитываетъ до 10,000 десятковъ). Въ Тобольскомъ у. большии недропахъ принадлежатъ видѣи Искольскій, соединяясь селеніемъ, и обыкновенно одинъ недропахъ отдѣляется отъ другого непроходными болотами. Въ Том-

ской туб. сборомъ кедровиахъ орѣховъ особенно занимаются жители Наримского края и Томскаго и Маринскаго уѣздовъ. Много кедровицъ раскинулось въ Кузнецкомъ и Бійскомъ уѣздахъ, особенно въ самомъ южномъ углу губерніи. Лучше кедровицъ — конопли, съ чистымъ, стройнымъ и высокимъ стволомъ, хуже — таскны, низкие, толстые, сучковаты. Да и орѣхъ съ конопляного получается лучшаго качества: шинки съ него собираются „колотомъ“, а съ таскнаго „лазомъ“. Въ первомъ случаѣ по стволу кедра колотить особаго рода биломъ — длиной жердью, на которую насыпается аричный чурбак; шинки падаютъ съ дерева отъ удара по стволу и собираются женщиными и дѣтьми. Шинки, получаемыя „колотомъ“, потому лучше, что съѣдаѣтъ, конечно, получаются и орѣхи лучшаго качества. „Лазакъ“, собирающія шинки „лазомъ“, называются такъ потому, что берутъ „кошки“, желѣзные когти, которые изъ небольшихъ подушкахъ пришивываются къ рукамъ и ногамъ для того, чтобы изобраться изъ вершину кедра и желѣзными крюкомъ изъ длиной руконьки пригнать вѣсли кедра и обрывать съ нихъ шинки. Если желѣзные когти отвѣжутся или затупятся, или вѣсли, обломится, то „лазакъ“ надаетъ на вѣнию и разбивается; кромѣ того, такая работа очень утомительна и требуетъ большой ловкости. Раньше изъ иностранныхъ кедровицъ орѣховицъ иногда прямь срубали кедра, но теперь это вышло. Такъ какъ при сборѣ шинки „лазомъ“ попадаются и недозрѣлые, то и орѣхи, собранные этимъ способомъ, считаются пизнаго качества. Каждый „лазакъ“ съ двумя помощниками можетъ набрать въ годъ до 100 пуд. изъ „орѣхника“ года. Каждый дворъ набираетъ отъ 50—100 пудовъ (при большой семье). Сбиты шинки слизиваются изъ кучи, где они и „парятся“, какъ бы варятся, и благовониемъ запахъ, поднимающийся отъ такихъ кучъ, привлекаетъ къ нимъ медведѣдь, который любить лакомиться орѣхами. Когда сборъ очень великъ, и его нельзя вынести лѣтомъ изъ тайги, строятъ деревянный срубъ; иногда случается, что медведѣдь расхинаетъ все до посѣдней шинки. Когда шинки „запарятся“, и орѣхи отдѣляются легко, они

посредствомъ пилки на рубчатой доскѣ избиваютъ ихъ шинки, отѣзываются отъ шелухи и вынесены лѣтомъ на плечахъ въ мешкахъ, или изготавливается чимой изъ ложадокъ. Дома орѣхи моются и пропариваются изъ обыкновенныхъ печакъ. Для сбора кедровицъ орѣховъ назначается определенный день изъ самой чистой избы или изъ началъ августа. За сборомъ орѣховъ населеніе отправляется парами паранами обыкновенно верхомъ, а иногда и пѣешкомъ, если кедровицъ недоступны даже и для верхниковъ. Въ определенныхъ местахъ кедровника находятся избушки, или станицы, отъ которыхъ приближеніе и расходится за сборомъ орѣховъ. Въ Тобольской туб. урожаи орѣховъ бываютъ не каждый годъ, а обыкновенно черезъ годъ, и разъ изъ 10—15 летъ бываютъ отличные урожаи. Орѣхамъ иногда предѣтъ испанска ронка, или кедровка. Дальше изъ постоку добываются орѣховъ большие, чѣмъ изъ Тобольской туб., и дѣль орѣхи пригодны для дороже, почему и увеличивается размѣръ парыбака — отъ 50—1000, доходы до 200—250 р. на семью. Шинки изъ орѣхи не поднимается погодствіе изурожданіе и погребленіе кедровицъ пожарами. Тамъ, где орѣховый промыселъ имеется главнымъ, какъ въ Нельзьемскомъ краѣ, онъ действуетъ преди изъ пристрастности населения, потому что отвлекаетъ его отъ землѣдѣлія, искрошаетъ башенности, повлекаетъ изъ задолженности, различная излишний потребности изаждкой изъ легкій и изгодный промыселъ; въ Туринскомъ у. орѣховый промыселъ подходитъ, какъ недобочный, такъ какъ не требуетъ много времени. Въ Маринскомъ и Томскомъ уѣздахъ орѣховымъ промысломъ занимается русское населеніе, изъ Кузнецкому и особенно Бійскому — кочующие иностраницы, которые изъ этого промысла не извлекаются особенной выгоды, потому что различные скунинки различаются ихъ еще изъ тайги и вымѣниваются орѣхи на водку. Въ пѣваторыхъ местахъ на Алтаѣ существуютъ занесенные кедровники, которыхъ передаются отъ отца къ сыну, какъ частная собственность, и принадлежать отдельнымъ семьямъ. Въ Чулымской тайге, где кедровника много, они дробятся на „дѣлники“, по числу окладныхъ душъ.

Во вѣхъ болѣе населенныхъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Западной Сибири развито смолокуреніе изъ смолистыхъ частей сосны и изъ береска. Березовый деготь гонятъ обыкновенію изъ ламъ, хотя начинается приближаться устройство печей. Въ Турицкомъ у. возникло производство инжонаго масла.

XI.

Хозяйственное пользованіе предметами животнаго царства.

Скотоводство, явившись, иль общемъ, для русскаго населенія Западной Сибири занятіемъ второстепеннымъ, стоящимъ на второмъ мѣстѣ послѣ земледѣлія въ плантаторахъ, мѣстностяхъ, почти приближается къ нему по значенію, именно тамъ, где почва и особенно камни ставятъ земледѣліе въ сравнительно плохіе условія: на степныхъ частяхъ Тюкалинскаго и Канискаго, у., и приチュанскихъ мѣстностяхъ Томскаго, на юго-востокѣ Алтая. Но развитие скотоводства нужно отмѣтить еще сѣверинѣ части Тобольскаго и Турицкаго уѣздовъ и богатыя настѣнами Барнаульской и Бийской уѣздовъ.

Количество всего скота въ Западной Сибири приблизительно равняется $9\frac{1}{2}$ мил., или, въ которыхъ около 3 мил. проходитъ на Тобольскую, въ до $6\frac{1}{2}$ мил. на Томскую губ. Количество лошадей и рогатого скота (по Тоб. 830,000, по Томской — 1,830,000) оноць изъ обѣихъ губ. — около 3 мил.,

степей — до 700—800,000). Несмотря на эти довольно значительные цифры, скотоводство в Западной Сибири далеко не так разито, как это было бы необходимо при трудности сибирских почв, обилии пастбищных и сибирских мест и большом разнотипии склада. Полоса распространения скотоводства совершенно совпадает с земледельческой, причем в местностях степных преобладают овцы (Тюмень, Канлы, Ишим, и Тар, уезды) и из юго-западных частей Алтая), а въ маслодельных уездах — Барнаулск, Ялуторек, и части Бийск, Кургана, крупный рогатый скотъ. Донлады, наиболее важный скотъ для земледѣльца, далеко не всегда имеется въ чужихъ количествахъ, а на Алтаѣ, изъ горизонтальныхъ селеній, процентъ безлондинахъ доходитъ до 20 и даже до 45%. Порода скота въ Западной Сибири довольно плохая; лошади хотя и вѣносливы, но не сильны и малорослы; только въ Притомскомъ краѣ изработаны изъ нихъ лошади, сильны, но не быстры. Рогатый скотъ тонокъ, медокъ, малоудочен, овцы даютъ плохую шерсть и мало сала, хотя въ приалтайскихъ местностяхъ распространяется киргизская овца. До сихъ поръ западно-сибирское скотоводство не имѣетъ промышленного значения; скотъ изъ виши въ Европейской въ живомъ виде и мороженое мясо зимой идутъ главнымъ образомъ, изъ Степного края. У инородческого населения горного Алтая скотоводство составляетъ главный источникъ существованій, именно у инородцевъ Чуйской долины, сестиной съ Китаемъ, и у южныхъ береговъ Телецкаго озера, а также по рекамъ Катуни и Чарыни. Обращеніе инородцевъ со скотомъ крайне небрежно, и овцы часто попадаютъ въ большихъ количествахъ отъ бескорыстія во времена голода. Большій опустошеній наносятъ рогатому скоту чума, заносимая турками или среднеазіатскими степей, и сибирская язва, уже давно утвердившаяся въ Канской области въ болотистой торфяной почвой некоторыхъ его частей.

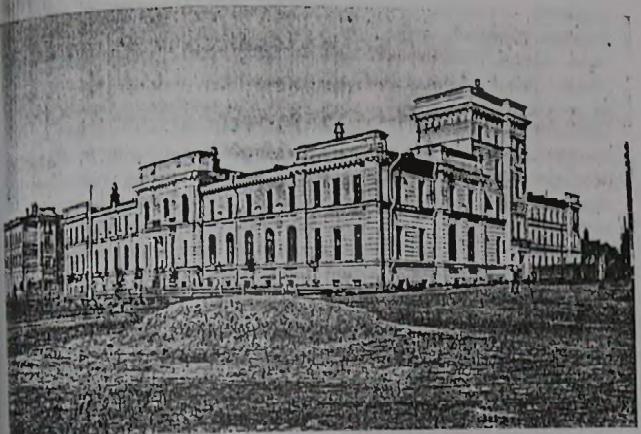
Въ послѣдніе годы въ Западной Сибири по линии железнной дороги начало распространяться синоподетно, особенно въ Курганскомъ уѣзде. Иностранныя фирмы устроили тамъ обширную синтобойни и отираются за границу много бакона и сала. Крестьяне стали по мно-

Препарирование скота въ Канской области.

Наскотка трупа скота на мясо.

г. Томск. Технологический институтъ.

г. Томск. Университетъ.

жесткѣ разводить синий, заѣдая для нихъ картофель и флягъ десятими. Выращивая картофель, синий тѣмъ самимъ подготавливаетъ землю къ новому посѣву. Въ 1910 г. на курганскихъ соплобойнъхъ было убито 76,000 животныхъ, а весь доходъ отъ скотоводства въ Курганскомъ уѣзде въ 1909 г. исчисляется въ 1,478,750 р. Синоподестно разницаетъ и въ Бийскомъ уѣзде.

Улучшенню оленеводство пагинаетъ развитиемъ изъ Змеиногорскаго уѣзда, куда съ 1906 г. изъ Коростелевской степи пришло до 17,000 мараленскихъ овецъ. Въ этихъ приватайскихъ степныхъ местахъ существуетъ и местная овца, которая могла бы быть улучшена и давать хорошую шерсть.

Въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія на Алтаѣ возникъ кѣстий народный промыселъ — мараловодство. Мараль, или благородного оленя, отличается длинными изящными рогами, которые, когда еще молоды и мелки, особенно цѣняются въ Китаѣ; изъ нихъ китайцы приготовляютъ какое то секретное средство, возстанавливающее силы. Рога марала полюбилися каждыи годъ и около Петрова дня предстаиваютъ внутри каша, бы студенистыми струйками крови всѣдѣствіе перенаполненія ихъ кровеносными сосудами. Раньше рога добывались только непредѣльной охоты на мараловъ, но теперь охота на мараловъ запрещена по всему Алтаю, и крестьяне уже давно начали засѣять мараловъ ячменемъ и содержать ихъ въ особыхъ маралникахъ — обширныхъ, загородахъ съ лугомъ, лѣсомъ, рѣкою и хотя бы искусственнымъ болотомъ. Съ ранней весны до 1 октября каждаго марала необходимо $\frac{1}{2}$ десятны пастбища, съ тѣмъ и должно сообразоваться число мараловъ въ загородѣ. На 4-мъ году проходитъ срѣзываніе роговъ изъ особыхъ станахъ, добывшихъ тѣмъ, на которыхъ подковываются лошадей.

Смиренные рога (они имѣются только у самцовъ) парализуютъ изъ соленой горячей водѣ, изъ которую прибавляется кирничный чай, пѣтры измушаются на сковорозѣ пѣтры, — это самый лучший, хотя и мордовинъ способъ. Скуницы роговъ приобрѣтаются изъ отъ мараловодовъ и отправляются въ Китай. Рога раздѣляются на два сорта — смиренные и лобовые (съ частью черепа; послѣдніе считаются лучшими).

Рога диких мараловъ имениты иные домашнихъ. Китайцы очень хорошо умѣютъ отыскать эти сорта роговъ и никогда не ошибаются. Самые лучшіе рога, покрытые густой серебристой шерстью, покупаемы на Алтай за 5—9 руб. фунтъ, въ Китаѣ продаются отъ 25—35 р. (Вѣсъ роговъ — отъ 10 до 20 ф.) На 13—14 годахъ мараль дасть уже очень мелкие рога, и тогда его откармливаютъ и конють. Мясо старыхъ мараловъ очень вкусно. Кроме того, изъ кожъ мараловъ приготавливается очень хорошая замша. Кѣ немногъ мараль плохо привыкаетъ и слабо размножается, какъ бы ни были обширны и хороши маральники. На Алтай, около Улаана, находится одинъ маральникъ съ 60 маралами, на Чубѣ и Катуни имѣются обширные загороды изъ 200 животныхъ. Особенно много мелкихъ мараловниковъ въ Бийскомъ уѣзда, въ верховыхъ рекъ Бухтармы (дер. Верхн.) и около Карагана.

Старинныи сибирскими промыслами, возникшими по преданию еще въ XVIII в. въ Устькаменогорскомъ у., занимается членоводство, особенно развиившееся на Алтай, въ Змеиногорскомъ у., въ таежныхъ и черноземныхъ местностяхъ, въ долинахъ, покрытыхъ „большстрѣмъ“, или „чернотравьемъ“ — густой травяной растительностью съ множествомъ цветовъ, представляющихъ лучший кормъ для членовъ. Алтайские пасбики (болѣе 12,000 пасбищ и 500,000 головъ) расположены вдали отъ селений, обыкновенно въ непрерывныхъ долинахъ или глубокихъ логахъ, часто на очень красивыхъ местахъ, около ручьевъ, журчащаго изъ-подъ изъ бересекъ, черемухи, горохонника, бузины, жимолости и др. кустарниковъ. Членоводствомъ на Алтай часто занимаются старики, которые, такимъ образомъ, получаютъ трудъ себѣ подъ силу и становятся полуспециалистами отъ сыновей. Кроме Змеиногорского, членоводство распространено въ Сибирь-западной половинѣ Бийского уѣзда. Пасбики вообще не поднимаются на плоскогорья Алтая и не спускаются на плоскій сухій стени, продерживаясь или покрытыхъ чернью горныхъ склоновъ, или холмистыхъ, хорошо орошаемыхъ лѣсистыхъ равнинахъ, обширныхъ медоносныхъ цѣлующихъ растеніемъ.

Хотя членоводство въ Томской губ. все большее и большее развивается, но все-таки не въ такой мѣрѣ, какъ это было бы вполнѣ возможно вслѣдствіе очень благоприятныхъ для него мѣстныхъ условій. Ульи почти исчезли изъ первобытныхъ (колоды), искусственная вощина почти не примѣняется, искусственное кормленіе членовъ зимой мѣстные членоводы почти не практикуютъ, отчего много членовъ погибаетъ, медоносныхъ травъ почти никогда не сбываютъ. Медъ отъ вощины отдѣляется неумѣло: соты складываются изъ корытия и для скорости отжимаются руками, почему медъ получается грязный и долго пѣнится. Въ Кузнецкомъ и Бийскомъ уѣздахъ черноземные татары занимаются и бортовыми членоводствомъ — собирающими меда отъ одногодокъ членовъ. Змеиногорскъ и Устькаменогорскъ являются главными рынками выѣзда меда и воска.

Въ мѣстностяхъ Западной Сибири, где немногодѣлѣ и скотоводство не развиты, въ урманахъ, таежныхъ и лѣсистыхъ пространствахъ сѣверныхъ частей Тобольской и Томской губерній, охотничій промысел является весьма важнымъ занятіемъ населения. Въ срединѣ и южныхъ частяхъ Тоб. губ. и въ Канскомъ, Змеиногорскомъ и Барнаульскомъ уѣздахъ Томской г. промысловой охоты почти не существуетъ. Медведи, лоси, лисицы являются главными изъ крупныхъ промысловыхъ животныхъ въ тайгахъ и урманахъ, а изъ мелкихъ — соболи, бѣлы, бурундукъ, изъ птицъ — глухари, тетеревы и особенно рыбаки.

На Алтай число промысловыхъ животныхъ увеличивается козулой и набаргой. Наиболѣе цѣнныи промыслового зѣбра въ Западной Сибири — соболи — теперь почти пѣть: они встречаются лишь въ Челымскомъ краѣ, въ незаселенныхъ его частяхъ, на сѣверѣ Тобольскаго уѣзда и на Алтай, въ Кузнецкомъ и Бийскомъ уѣздахъ. Охота на соболи начинается по первому снегу. Если соболь привлекается въ дупло, то его ловить „зомтомъ“, т. е. сѣтю, которой закрываютъ отверстіе дупла. Выкрученный оттуда дыромъ разложенного костра, соболь выскакиваетъ изъ сѣти, и тогда его быстро схватываютъ.

руками въ лосиныхъ рукавицахъ. При этомъ необходимо спѣшить, потому что зубы соболи необыкновенно остры и бѣстро перерезутъ сѣть. Западно-сибирские соболи вообще не отличаются той пушностью и темнотой цветомъ, которые особенно цѣняются въ соболяхъ, и потому не столь высоко стоятъ на рынкѣ, какъ соболи изъ отдаленныхъ мѣстъ Восточной Сибири.

Для ловли зѣбреи населеніе Западной Сибири употребляетъ ружья, преимущественно кременія, потому что ихъ легче наврасти, луки съ деревянными стрѣлами, коньки и особенно разного рода лопушки. Такъ какъ промысловыя зѣбреи и птицы разнообразны, ихъ привычки и образъ жизни неодинаковы, то и анѣропромысловники, особенно инородцы, употребляютъ весьма различные способы охоты за различными зѣбреями и птицами, по многу способы ловятъ одинаково, какъ въ урманахъ Тобольской губ., такъ и въ тайнахъ Якутской области. Однакожъ условій выработали и одинаковые приемы охоты, но все они основаны на глубокомъ знаніи привычекъ различныхъ зѣбреевъ и, при всей своей простотѣ, весьма острумы.

Принятые во всей Сибири спарады для ловли зѣбреевъ съ небольшими измѣненіями, можно раздѣлить на четыре рода: 1) поддающие (срубы, пасти, кулемы и т. п.) состоятъ въ томъ, что настороженная доска, или брешю, поддается и привлекаетъ животное, какъ только оно, привлеченою приманкой, коснется приспособленія. Этиловушки употребляются при охотѣ на бѣлокъ, горностаевъ, колонковъ и соболей. 2) Самострѣлы состоятъ изъ луковъ, обращенныхъ стрѣлой, прямо къ подходящему зѣбрю; стрѣла сама собой спускается, какъ только животное коснется приспособленія, соединенного съ тетивой, и поражаетъ его обыкновенно сбоку. Такіе самострѣлы ставить на крупныхъ зѣбреевъ — лисицъ, юсомахъ, линкахъ оленей и лосей; посѣдѣнныхъ лошадей также посерединѣ яма, прикрытыхъ сверху, на дно которыхъ воткнуты острые колюки, или охотятся за ними "по насту".

Эта охота начинается тогда, когда весеннее солнце начинаетъ настолько пригрѣвать, что верхніе слои сѣги растапливаются, но, благодаря почвамъ морозамъ, поверхъ сѣги

образуется твердая ледяная корка. Она достаточно крѣпка, чтобы выдергивать тяжесть зѣбра, но въ то же время сплошно мнѣшаетъ его бѣгу, такъ, какъ при каждомъ приложѣ ноги его проваливаются. Тогда вся деревенская Сибирь, где только водится лоси (согатыя) или дикий коза, выходитъ на охоту. Охотникъ на лыжахъ, вооруженный дубиной, съ собаками, до тѣхъ поръ преслѣдуje зѣбрея, пока последний совсѣмъ не избѣгается изъ сѣи и, опровергнувъ себѣ изъ крови ноги, не останавливается безногимъ, ожидая смерти. Въ это время избиваются особенно много дикихъ козъ, которыхъ холятъ стадами; все стадо избивается ударами дубинъ охотниковъ. 3) Важимыя наряды — черкани и клины, или клемен; черкантъ-самострѣль, настороженный вертикально, особенно приспособленъ къ привлекать животное, дотронувшись до приманки. Имъ ловить бѣлокъ, колонковъ и горностаевъ. Наконецъ, 4) бѣлокъ и, главнымъ образомъ, рыбчиковъ, ловить "спинками" и "петлями". На деревняхъ, соединяющихся, какъ позднинная тропа, два лѣса, посыпанные бѣлками, — горизонтально разбросываются жерди съ волосинами петлями, куда и попадаютъ бѣлки, перебѣгающій изъ одного лѣса въ другой. Бѣлку также ловить петлями, присрѣблѣнными къ концу длиннаго шеста. Отскакать изъ душилъ дерева бѣлье гнѣздо, охотникъ сильно стучитъ по дереву, насторожитъ шестъ съ петлей у самого выхода изъ гнѣзда; любопытный зѣбрекъ не можетъ утерпѣть, чтобы не вскочилъ изъ гнѣзда — и охотникъ тотчасъ набрасывается на него петлю. Петлями ловятъ также и рыбчиковъ.

Въ лѣсахъ, где водится много рыбчиковъ, охотники разбиваются пучки рыбина, хороно засѣвши рыбинка ходить кругомъ лѣсистой деревни; съ обѣихъ сторонъ приманки присрѣблѣваются петли изъ конского волоса. Рыбинка бѣжитъ впередъ по лѣсу, погашнувъ голову впередъ, и попадаетъ петлей въ петлю. Зайдя ловить также петлями, но болѣе сложного устройства и большихъ размѣровъ, или щѣками кучами потребляютъ ихъ на возвышенностяхъ, куда они спасаются отъ весеннѣхъ разливовъ рекъ. Въ урманахъ Тобольской губ. имъ лисиныхъ ямъ выравниваютъ маленькихъ листьевъ,

выкарачивают ихъ въ особыхъ амберахъ на жердяхъ и потомъ убиваютъ.

Охота на дичь въ лесной полоѣ Западной Сибири привыкла не болѣе и болѣе промысловый характеръ для нынѣшняго предѣла Евр. Россіи. Водину птицу — гусей, утокъ — ловятъ сѣтями, перебѣгами, изленицами. Въ чащахъ или талиникахъ делаютъ просѣку въ 10—12 сажень шириной, изкапываютъ дѣлъ высокихъ жерди, на которыхъ по блоку ловится рѣдко сѣть. Винцу приспособляется еще сѣть — "подгонтъ" — для окончательного прокрашения пути изленицы. Охотникъ приставляетъ сѣтку въ рукахъ, посредствомъ которой онъ опускаетъ сѣть въ нужное время. Утки летаютъ обыкновенно по ночамъ, и въ каждую ночь ихъ можно паловить сѣтью до 250 штукъ. Глаухарей ловить изленицами — рядомъ полосатыхъ петель, прикрытыми кѣлью изнурку, или жерди, которые измѣщаются поверхъ нихъ троинокъ.

На промыселъ зѣбрѣй инородцы отиралися обыкновенно въ самыя начатѣя зимы или въ половинѣ Великаго поста, обыкновенно на лыжахъ и на нартахъ. Гдѣнибудь на полянѣ изкашиваются земляника или разбиваются ягоды; отъ этого временнаго жилища, стоящаго отъ постоянныхъ куртъ на 150—200, промысловники расходятся въ разныя стороны иногда на далекое разстояніе, такъ что рѣдко возвращаются и на ночь, а гдѣнибудь разграбляютъ сѣть, разводятъ огонь, наряжаютъ себѣ пинцу, обдираютъ убитыхъ за день зѣбрѣй. Въ это время женщины и дѣти становятся ловушками и охотятся около зимоны.

Бѣлка — главный промысловый зѣбрѣй изъ Западной Сибири, и ей ежегодно промышляется около миллиона штукъ. Западно-сибирская бѣлка лучше, темнѣе уральской, но нестаки уступаетъ ей въ отношеніи восточно-сибирской. Количествомъ бѣлка изъ Западной Сибири все уменьшается вслѣдствіе страшныхъ лѣсныхъ пожаровъ, истребляющіхъ кедровники и хищническихъ способовъ охоты. Бѣлка погибаєтъ и отъ самихъ пожаровъ, и отъ голода вслѣдствіе истребленія кедровниковъ или неурожая орѣховъ; тогда она есть основные орѣхи, смола которыхъ облагаетъ ей ротъ и щеки, и она погибаєтъ отъ голода. На Алтаѣ бѣлка уменьшается

вслѣдствіе охоты на нее въ сентябрѣ; тогда она плохого качества — еще не успѣла принять свой настоящий видъ, такъ что изъ продажу поступаетъ лишь $\frac{1}{3}$ такой бѣлки; кроме того, между на Алтаѣ, кроме инородческихъ мѣстностей Вѣтскаго уѣзда, охота на бѣлку производится изъ ферзакъ и паркѣ.

Убиваніе бѣлку въ это время теряетъ въ каждой убийствѣ приходъ (бѣлки очень быстро размножаются).

Главными поставщиками пушнаго товара изъ Западной Сибири являются инородцы, у которыхъ они называются изленицами торговыми, для чего тѣ и другие изъ посѣдствіе времія собираются изъ определенныхъ мѣстъ; Обдорскъ, Бердскъ, Нязымъ, Сургутъ, Нарымъ и др. Сами скуншины также объѣзываютъ инородческихъ становищъ, где имъ табакъ, водку и тинные сигары привозятъ пріобрѣтатъ пушнину. У каждого мелкаго скуншина подобны определенные мѣстности для торговли и определенные продавцы, которые, считая себѣ его несплатными должниками, сдаются ему свой товаръ, взамѣнъ пушнину имъ предъявляютъ скуншины.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ Западной Сибири, где реки и озера особенно богаты рыбой, и гдѣ сканать и искать мало расплодилось къ землемѣру, — главный промыселъ составляетъ рыболовство. Время главнаго занятія рыбной ловли совпадаетъ съ началомъ переселенія рыбъ изъ моря въверхъ по рекамъ для миграціи икры. Всюкой бывшѣй главной уловъ рыбъ, который тогда называлъ икрой и не истощена проделаннѣемъ ходомъ противъ генералъ.

Объ — главная дорога Зап. Сибири, по которой морская рыба идетъ изъ разныхъ водъ. Какъ было сказано раньше, западно-сибирскіе породы рыбъ различаются на котвины и мѣстные, тундровые; (подробности о первыхъ указаны на 1 т. „Великой Россіи“.) Входящіе въ половину экии изъ Объ инородцы породы (каждая отдельная косыкомъ) не сразу направляются въверхъ по рекѣ, а распредѣляются по „горамъ“, прирѣзаннымъ котвицами, во время весеннаго половодья соединяющимися съ Обью и постепенно наслаивающимися съ убывающими водами; сюда же для питанія множествомъ ракообразныхъ спускаются съ верховьевъ рекъ и рѣчекъ породы рыбъ. Когда рыба начинаетъ находить на „горахъ“, напра-

плывя вверхъ, тогда наступаетъ самая оживленная ловля: рыбопромышленники всячески стараются преградить рыбѣ выходъ изъ «сорокъ» по протокамъ посредствомъ сѣтей, гигомъ, рукоять и др.

Въ январѣ усиленное движение рыбѣ и, следовательно, особенный ея лотъ, называется «заморъ», о которомъ было уже сказано; рыбѣ тогда стремится или идти по течению, или въ такие протоки и рѣчки («жиницы»), где «заморъ» не бываетъ, и где пода остается «живой». Такъ какъ рыбѣ, спасаючись отъ «замора», всегда идутъ только изъ рѣки, текущей со стороны Урала, то «заморъ» можно объяснить темъ, что воду Оби въ это время начищаются заражать рѣчки, выдавливая изъ нее сапропелъ, или болотъ и болотистыхъ низменностей, и иссушая множество гниющихъ органическихъ веществъ.

Ситоящая рыбѣ скатываются внизъ по Оби съ до наступленія «замора», который, следовательно, гонитъ сверху внизъ линіи тундровыхъ рыбѣ — ишку, налима, язи, стерлядь и т. п. Пользуясь этимъ попаданіемъ движениемъ рыбѣ внизъ, прибрежное населеніе ставитъ ей на пути всевозможныя преграды, которыя и губятъ множество рыбѣ, въ томъ числѣ и никакой «молоди». Къ такимъ загражденіямъ принадлежитъ упомянутая выше «гимга», сплетенная изъ длинныхъ и тонкихъ прутьевъ, изъ нѣсколько рѣзть превосходными по своимъ размѣрамъ обыкновенныя «верши» или «мормы»; особенно велика осетровая гимга. Для постановки гимги въ узкихъ и неглубокихъ мѣстахъ надо дѣлать загражденіе изъ колецъ и циноты, сплетенныхъ изъ жердей и прутьевъ. У свободныхъ концовъ такого загражденія, стоящаго иногда до 1,000 р., и устанавливаются гимги широкими и открытыми концами къ загражденію. Стремясь идти по рѣкѣ, рыбѣ наталкиваются на загражденіе, плаваютъ вдоль его стѣнки, встречаютъ новое широкое загражденіе и, стараясь обогнуть, подходить къ отверстию гимги, куда и попадаютъ.

На Оби, смотря по ширинѣ рѣки въ томъ или другомъ мѣстѣ, ставится отъ 40 до 100 гимгъ. Ихъ особенно много между Береновомъ и Обдорекомъ. Такъ большія и потому

дорогія сооруженія могутъ устраивать только крупные рыбопромышленники. По протокамъ Оби и около ея береговъ близъ «жиницы» устраиваются болѣе дешевые и простыя загражденія — «чердаки», особенно въ нижнемъ течениѣ Иртыша и по Оби около его устья, — большие четырехугольные мѣшки изъ сѣти на длину ярдовъ, посредствомъ которой они ставятся и поднимаются. Когда рыбѣ пойдетъ въ эти мѣшки и коснется сѣти, она втыкается сама же въ «одину или приспособленную къ сѣти толстыхъ шнитей, свободный конецъ которыхъ находится у лопи», — и тогдѣ она задерживается чердакомъ, въ которомъ рыбѣ остается, пока изъ пятиугольной мѣшки.

Во времена лѣтнаго и осеннаго хода рыбѣ эти загражденія примѣняются еще изъ бѣльныхъ размѣровъ. Особую болѣе глубокую середину рѣки перегораживается густымъ частоколомъ, а около береговъ вѣтъ никакой загороды, т. е. рыбѣ тогда идти срединой рѣки; въ оставленныхъ въ частоколѣ свободныхъ мѣста ставятъ «важаны» и «сабы» (тѣ же «чердаки», только «важаны» бѣльныхъ размѣровъ). Кроме того, всюду и во вское время проникаются зоны рыбѣ огромными неводами (иногда до 600 саженъ длины) и полумневодами (гораздо меньшихъ размѣровъ). Неподо особенно примѣняется при ловѣ рыбѣ на «нескахъ», т. е. мѣстахъ съ отлогими, чистыми песчаными или немнѣго каменистыми дномъ, которыя въ одной Тобольской губ. насчитывается до 120.

Ловли рыбѣ посредствомъ загражденій настолько предо откладывается на рыболовство промысловъ по Оби и ее протокамъ, что самое количество рыбѣ тамъ замѣтно уменьшилось за послѣдніе годы. Одной «молоди» гимгами только зимой вылавливается до 450 тыс. ишку и, конечно, выбрасывается вонъ уже мертвой; загражденіи изъ «сорокъ» застасываютъ рыбѣ, переполненную скрой, задерживаются тамъ и задыхаются отъ недостатка сїхъ подъ. Множество рыбѣ погибаетъ въ видѣ безнадежной «молоди» при употреблении обычныхъ мелкочастичныхъ неводовъ. Немало рыбѣ безнадежно погибаютъ и отъ самолововъ, «переметовъ», распространенныхъ особенно по Иртышу. Къ одному концу длиной

и прочной веревки, иногда изъ конского волоса, прикрѣпляется якорь или тяжелый камень, а на бечевѣ подвѣшиваются коротенькие веревки съ крючками и позицами, на которые и накидывается приманка въ видѣ мелкой рыбинки, кусочкъ лоси и т. д. Посредствомъ грунта и позиций перемѣтъ держится на некоторомъ разстояніи отъ дна рѣки и отъ ее поверхности, а крючки принимаютъ слегка наклонное положеніе, отчего краинка рыбьи, или противъ течения, склоняясь къ нимъ, наѣзжается. Множество рыбъ получаетъ только раны отъ этихъ крючковъ и потому погибаютъ безъ всякой полыни.

По Иртышу, первѣй на 400 виши Тобольска, куда уже доѣтигаетъ „заморъ“, очень развитъ „коренной“ промыселъ рыбьи — лоши „красной“ рыбьи (сестра и стародѣд). Промыселъ оттого происходитъ изъ глубокихъ мѣстахъ, где особенно налегаетъ красная рыбьа, посредствомъ обыкновенныхъ самолововъ изъ декабря и января и продолжается всего несколько дней. Этотъ лошъ происходитъ всѣмъ деренскими общинами по числу душъ, и на каждомъ душевомъ участкѣ („мѣстониѣ“) ставится одинъ самоловъ. На каждое „мѣстониѣ“ попадается отъ 4—20 душъ; чѣмъ глубже изѣбетное мѣсто, тѣмъ больше рыбьа залегаетъ въ немъ, и поэтому оно представляется большему числу душъ. Всю ночь идутъ поѣзды приготовленій; передъ разсвѣтомъ исколеско сеть, человѣки становятся на споихъ мѣстахъ съ пыльницами въ рукахъ. Наконецъ изъ ярѣ раздается выстрѣль, и рѣку оглашаетъ стукъ пыльницъ, прибывающихъ лоды. Этотъ стукъ, спускаемое изъ лоды якоря и самоловы испугиваютъ жадину рыбьи, она начинаетъ колебаться, двигаться и скоро попадаетъ на крючки. Самоловы бѣгаютъ при этомъ такъ много, что однѣ отступаютъ отъ другого всего на 1—1½ сажени. На некоторыхъ крѣтовыхъ мѣстахъ онукается въ день тысячу до 800 крючковъ, но рыбьа ловится не очень много — отъ 10 до 400 пудовъ; большие рыбьи ранятъ крючками, чтобы попадать на нихъ. Къ мѣстамъ промысла изъ этого времѣя стекается много народа, посыплютъ торгошина, привозить водку и пиво, разгулять.

Всѣхъ рыбопромысловщиковъ на Оби считается около 350, а рабочихъ, числящихъ до десяти нал., вторыхъ 70%, ино-родцы, а 30% — русские. Большинство рабочихъ по налѣму, „заработаныхъ“, хотятъ идти рабочими-изыщики, заинтересованные въ уѣзѣхъ промысла и не получающіе платы, нако-нецъ, поиновѣнские подунеподчики. Наемные рабочие получаютъ 25 р. денегами за 5 мѣсяцевъ (съ мая по сентябрь), и, чину мелкую рыбьи, хлѣбъ, чай, рѣже горохъ и капу; бровки, рукавицы, перемѣнную бѣлѣль, бриды, иногда табакъ. Задор-ники и башлыки (башлыкъ) — главный руководитель, при не-подобѣхъ получаютъ несколько башлыка. Наймники образуютъ небольшій артели и ¼ улона сдаются рыбопромысловщику за обываніе и нөвѣдь, а остальное оставляютъ себѣ. Артели подунеподчики работаютъ ниже Обдорска и отдаютъ ход-шину изъ своего улона. Рыболовные работы доставляются изъ Тобольска изъ этого промысла и обратно самими предпринимателями. Работы машины изъ казармъ, тѣсныхъ, грязныхъ, иногда безъ окна и продуваемыхъ вѣтромъ; почти всегда пахнутъ отѣблызинъ кухни и бани. Самы казармы отапливаются. Изъ каждого работаютъ промыслы построены „засолни“ — досчатый сарай для насолки рыбьи; изъ одной изъ которыхъ „засолни“ стоятъ чаны, бочки и солятъ рыбьи, изъ другой она складывается изъ „стогон“. Чаны дышатъ изъ сѣвера, тѣмъ помѣщеннѣе для рабочихъ хуже (педостоитъ лѣса), иакъ и вообще вѣс условий ихъ жизни. Рабочие на рыбныхъ промыслахъ обласканіе приобрѣтаютъ жестокіе реалистіи, гдѣ какъ-нибудь приходится иногда по 18 часовъ въ сутки ра-ботать на вѣтеръ изъ мокрой одежды; при лошѣ рыбьи неводами изъ „салманахъ“, ямахъ, где налегаетъ рыбьа, рабочими прихо-дится цѣлыми часами оставаться на подѣ, стоя тамъ по колено, чтобы закидывать и подтапливать сѣть.

Количество жеї рыбьи, добываемой на Оби и въ прито-кахъ, доходитъ отъ 1—1½ мил. пудовъ. Хотя общая рыбьа очень хороша, но широкомъ она притоиняется очень неумѣло. Рыбѣ отрѣзываютъ голову, расшибаютъ брюко, кое-какъ очищаютъ отъ внутренностей, дѣлаютъ непереносимые внутрен-нѣе надѣрбы, насыпаютъ солью и складываютъ изъ чановъ или бочекъ. Рыба не промыселася, кроинъ и гравіи остаются, бочки

Малосоленая рыба приготавливается въ небольшомъ количествѣ въ концеѣ августа и не поддерживаетъ долгаго лежанія. Нѣкоторую часть пойманной рыбьи пускаютъ въ оеобые садки, гдѣ она и остается до поздней осени; потомъ ее солятъ и замораживаютъ, раскладывая ридами на югу. Въ сороку приготавливается сухая изысканная рыбьа, а изъ другихъ болѣе крупныхъ сибирскихъ рыбъ — "нозелень", которая посѣлъ именемъ поджаривается на открытии. Осетровая икра приготавливается самимъ первобытнымъ способомъ, плохо очищается и посыпается крупной солью. Для приготовленія рыбныхъ консервовъ изъ Тобольскѣ существуетъ фабрика. Июнгриды заготавливаютъ рыбу широкъ засушеніемъ ("юрка") и дѣлятъ изъ нея муху ("пореа"), а изъ очищенныхъ кишечковъ, брюшнинъ и жирныхъ частей синца, — "парку", переваренную жирную смѣесь. На Сосьѣ (притокѣ Оби, у Березова) ловятъ сельдей и приготавливаютъ ихъ болѣе привлекательные изъ солиномъ и конченомъ видѣ. Въ западно-сибирскихъ озерѣахъ, которыхъ особенно много въ Барбѣ, ловится "блѣдая рыбьа" (карпъ, щука, елецъ). Рыба ловится въ озерахъ преимущественно при помощи различныхъ станичныхъ сетей (морда, коты, дигиты).

Больше всего рыбак ловится на сибирь, из Одесского граф; дальше идут: Березовский, Сургутский, Нарымский и Сапыренская волость (при слиянии Иртыша с Обью), т. е. по текущему Оби до впадения в нее Томи и по Иртышу ниже Тобольска. Рыболовство является видом занятия, насле-

лений также в Тобольском уездѣ, Пельменском, граф и отчасти из Тюменской. Население местностей Томской губ., расположенныхых на Оби, Томи и Чулыму, из рыболовецких имѣет чрезвычайно индивидуальную выработку, а для некоторых из неродических местностей Алтая составляетъ даже главное средство существования.

Количество рыбы в предьяхах Западной Сибири вообще заметно уменьшается. Это происходит, кроме описаных выше хищнических способов ловли, нырянию и отъ обильством первоюхах притоков, где рыба мечет икру; в эти последние местности отъ ныряльщиков расположенныхах по нимъ якоря. Развинесе нароходство также вредно действуетъ на рыбу: нароща ее расширяются. Въ Барабинскихъ озерахъ количество рыбы уменьшается и отъ высыханий самихъ озеръ, и отъ усиленного ныряльщиковъ на тощино прибережныхъ каменихъ, где рыба мечет икру.

Западная Сибири, особенно Тобольской губ., мало одарена исконными богатствами, кроме ся юго-восточного угля, Алтайского нагорья. Это происходит оттого, что западно-сибирская равнина нового, нанесенного происхождения, и только Алтай состоит из первозданных пород. Въ Березовскомъ-уѣздѣ открыты золото-содержащіе породы и мѣдные руды, но никакой разработки ихъ не производится; въ Курганскомъ и Ишимскомъ уѣздахъ нетрещатъ и разрабатываются торфы на тощинахъ. Но зато на Алтаѣ исконными богатствами являются: золото, серебро, желѣзо, каменный уголь, мѣдь, цинковые сланцы — все это находится тамъ въ изобилии.

На Алтае, вчерне из Сибири, еще из первой половины XVIII века, начались разработки золота. В Томской губ. золотопромышленность сосредоточена из ее юго-восточной части, из Марийского уезда и на Алтае, где золото добывается от 100—150 пудов ежегодно. Кроме каленых приисков, принадлежащих Кабинету Его Величества, где добывается золото все надаеть — в Томской губернии теперь работают много частных предпринимателей, или отдельно, или соединившись в компании. Добыча производится самими простыми приемами — канками, ломами, зорватами, промывка в бочках; движущей силой манилья является пода-

Только недавно стала распространяться способъ промысла на шлюзахъ, и вводится золотодобычательныи машины — драги.

Золото добывается преимущественно жильное. Наиболѣе богатые прииски находятся на Маринской тайге по рекѣ Кин и ее притокамъ. Добыча серебра въ Западной Сибири не соединена съ Алтаемъ на Змѣиногорскомъ и Зиреновскому рудникахъ, и очень незначительна, — всего не болѣе десятковъ пудовъ, изъ этого съ чѣмъ циркония и мыльникава глины. Крайне незначительна и все надаетъ добыча мѣди изъ трехъ рудниковъ Змѣиногорскаго уѣзда, хотя Алтай очень богатъ мѣдью. Добыча желѣза, которымъ особенно богата Кузнецкій и Томскій уѣзды, очень незначительна само по себѣ, однако разиняется, потому что все возрастающее населеніе нуждается въ желѣзныхъ изделияхъ. Огромное количество желѣзной руды высокаго качества (до 100 мил. пуд.) находится не болѣе чѣмъ въ г. Кузнецкѣ по рекѣ Тельбесу.

Алтай необыкновенно богатъ минеральными тоннами — каменистымъ углемъ, что обещаетъ въ будущемъ широкое развиціе на немъ промышленности. Залежи каменного угля занимаютъ все пространство между горными кряжами, Алтау и Саянскими, по обѣ стороны реки Томи и Кузнецкому уѣзду, — т. к. Кузнецкая каменноугольная котловина до 400 верстъ въ длину и до 100 верстъ въ ширину. Въ этой котловинѣ теперь разрабатываются два богатыхъ месторождения каменного угля — Колчугинское и Багатское. На границѣ Томскаго, Маринскаго и Кузнецкаго уѣздовъ находится другое каменноугольное месторожденіе — Судженское, занимающее огромную площадь въ запасомъ угля хорошаго качества не болѣе чѣмъ миллиардъ пудовъ. Въ 1909 году конини Михельсона было сбито до 12 мил. пудовъ угля.

Алтай славится своими порфирями и яшмами, добывающимися изъ Коргонскихъ горахъ и изъ рекахъ Чарыни и Алея. Кроме того, добываются дамчатые топазы, кварцъ расщепляемый, агаты и халцедонъ. Около Риддерского рудника давно уже существуетъ казенная граничная фабрика Империа-фабрика, где выдѣляются великолѣпныи вазы для Императорскихъ дворцовъ изъ Петербургъ. Но для продажи разныхъ

предметовъ есть камни съ фабрики поступасть очень мало. Изъ другихъ извеcтныхъ исконаемыхъ неданію найдены албестъ изъ Алтая, изъ системѣ реки Катуни.

Въ пределахъ Томской и Тобольской губерніи находится не мало соленыхъ самосадочныхъ озеръ — озера Беровыи и Бурменское и Барнаульское уѣзда. Ихъ горючіе соли Беровыи озеръ — горючіе соли, и изъ нихъ добывается глауко-берова соль. Соль Бурменского озера находитъ себѣ хороший сбытъ изъ Киргизскую степь, а Беровыи — изъ Барнаулья, Томскъ и даже изъ глуби губерніи.

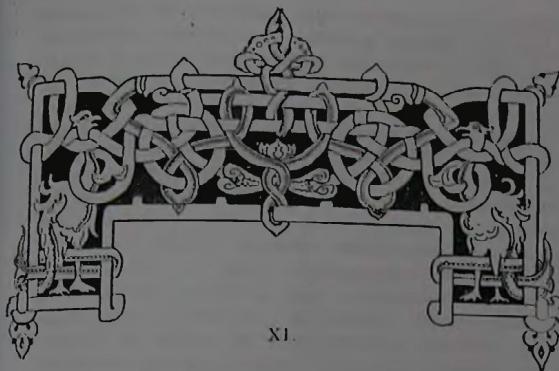
Вообще разработка горныхъ богатствъ Алтая совершенно не соответствуетъ ихъ каменному качеству. И это про исходитъ отъ следующихъ причинъ: недостатка капитала и предпринимчивости, скучности техническихъ знаний, отсталости и несовершенства пріемовъ разработки и плохихъ путей сообщенія. Проведение желѣзной дороги черезъ рудоносный мѣстності Алтая быстро окажетъ разработку его богатствъ.

Съ зарождением кустарной промышленности на Алтай и из прилегающих местностях, иъ народномъ обращении стало появляться все больше и больше денегъ, а вместе съ тѣмъ появлялись и новые потребности, стремление къ новому. Развѣдка въ крестьянской средѣ началась именно общинами, такъ что крестьянской семье стало уже невозможно собственными силами удовлетворить потребности, иъ тому же разрошился рабочий и работницкийъ семьями, стало меньше, разделение труда сделалось совсѣмъ возможнымъ. Падающий нумизматический промыселъ, разнообразное торговое обменіе, возрастающій наимѣнѣе промышленности, которые сохранили для старожиловъ прежнее благородное поклоненіе окружающими богатствами природы, — все это, съ одной стороны, ограничило прежние рамкы домашней промышленности, а съ другой — вынуждало поиски неизгладимой земли, которые наимѣнѣли себѣ загороды и удобными приготовляли для другихъ разные необходимые предметы домашнего обихода и обмытья или на деньги, или въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, на предметы необходимыя самимъ. Такъ поинкова изъ Западной Сибири кустарная промышленность, которой теперь занимаются отдельные семьи, деревни и даже цѣлые колонии. Очень часто промышленность Россіи имѣла тѣть или другой видъ кустарной промышленности изъ очень отдаленныхъ, и грушихъ уголковъ, искать это было необходимо, напр., на Алтай. Кустарная промышленность, особенно развита въ Томской губерніи.

Развитие кустарной промышленности изъ той или другой местности стоять изъ связи съ упадкомъ тамъ земледѣлія, искай, напр., это замѣтно изъ исторіи местностейъ Ишимского, Ялуторовскаго и особенно Тарского и Тюменского уѣздовъ Тобольской губерніи. Въ неурожайные годы кустарныхъ крестьянскихъ надѣй на рынокъ появляется больше и они стягиваются деревни и селы. Но въ общемъ, даже и въ Тобольской губерніи кустарное производство сохранило тѣсную связь съ сельскимъ хозяйствомъ.

Почему изъ неизвестной местности разить тѣть или другую кустарный промыселъ — это зависитъ отъ ее богатства

XI.

Кустарные промыслы.

Еще 50—90 лѣтъ тому назадъ вся деревенская Западная Сибирь, скудно населенная, при медленныхъ и затруднительныхъ путяхъ сообщенія, не чувствовала никакой потребности, не только въ мѣстной фабричной, но и кустарной промышленности. Всё было домашнее, самодѣльное. Каждая многочисленная, не раздѣлившаяся крестьянская семья собственными силами удовлетворяла свои неприхотливые потребности изъ одеждъ, обуви, посуды и пр.

Крестьянская семья, всегда владѣвшая достаточнымъ количествомъ крупного и мелкого скота, не нуждалась ни въ чёмъ покупиномъ: дома дѣлались очевидно избу, козыри бродил, газились холсты и пестриди, грубая ткань изъ очевидной шерсти (шабурина), дѣлались сбѣчи (макани); при необходимости мебель, посуда, телѣги, сани и т. д. дѣлались дома. Такъ какъ "пушинка" была тогда единственнымъ сырьемъ, которое производилось изъ Сибири, то охотничий промыселъ доставлялъ крестьянской семье деньги, необходимыя тогдашнимъ на уплату податей и покупку чая, вирочемъ, распределеннаго тогда еще не повсюду.

разностными естественными производствами, отъ требований ближайшихъ рынковъ, отъ примѣра соѣдей. Въ лесныхъ уѣздахъ развилое производство деревянныхъ издѣлій; такъ, въ Тюменскомъ, Туринакомъ, Тарекомъ и Тобольскомъ уѣздахъ развитія: бондарный промыселъ (тамъ, где больши хвойнаго лѣса), производство сѣть, точеной посуды, мебели, телѣгъ, саней, смолокуреніе. Бийскій уѣздъ съ его обширными и богатыми кедровниками славится производствомъ кедроваго орехового масла. На Алтаѣ, богатомъ желѣзомъ, развилое кузнечное и слесарное дѣло, особенно въ Кузнецкомъ и Томскомъ уѣздахъ; примѣръ же кианитоплавильного Гурьевского завода, а также упраздненнаго теперь Тюменскаго рудно-Кузнецкому уѣздѣ) не мало способствовало развитію въ окрестностяхъ желѣзныхъ промысловъ. Производство шерстобитного и пимокатного (приготовление палености) развито особенно въ южныхъ уѣздахъ Тобольской губерніи, где разводится много овецъ. Всѣдѣстіе примѣра соѣднаго Урала и обилия полученного оттуда желѣза, въ соѣднѣхъ уѣздахъ Тобольской губерніи, особенно въ Тюменскомъ и Туринакомъ, распроstrанилось желѣзные промыслы. Въ Тобольскомъ и Тарекомъ уѣздахъ развилое приготовленіе сѣтей и неводовъ, всѣдѣстіе обскаго рыболовства. Близость привозовъ изъ Уралѣ и въ приалтайскихъ мѣстностяхъ (особенно изъ Маринскому уѣздѣ) вызвало въ Тюменскомъ и Томскомъ уѣздахъ усиленное приготовленіе бродней, столь необходимыхъ при пріемочныхъ работахъ.

Укажемъ теперь на главныиѣ виды кустарныхъ производствъ. Кустарный промыселъ распространенъ въ Тобольской губерніи и на Алтаѣ. Въ Тюменскомъ уѣздѣ приготовляются сохи (Чернинская вол.), въ Курганскомъ и Туринакомъ-Сосновск., а въ посѣдѣніи также и якори для рыболовной Киргизской и горишнѣй промысловъ развились около породы и болотныхъ селений, а въ с. Самароиѣ, при впадении Иртыша въ Обь, возникло приготовленіе глинѣнныхъ «кибодьевъ» — грунты для неводовъ. Бондарнымъ промысломъ всегда занимается до $\frac{2}{3}$ жителей иѣкоторыхъ селений Туринако и Тюменского уѣзда, особенно въ мѣстностяхъ, богатыхъ хвойными лѣсами и находящихся въ соѣднѣтии съ

центрами шадѣекъ и экспорта масла. Рогожно-мочалыое производство распространено по всей Тобольской губерніи.

Обработка животныхъ продуктовъ, которыхъ такъ много доставляется изъ Тобольскую губ. изъ соѣднаго Степного края, привнесъ въ губерніи обширные размѣры: развилось морное и лебяжарное производство, приготовление кожаныхъ и перстинныхъ руканицъ, перстинныхъ тулокъ, особенно въ Ялуторовскомъ у. Въ южной половинѣ губерніи развилось пимокатный промыселъ. Такъ какъ изъ Тюмени товары, особенно зимой, направляются въ сѣверо-восточные части Тобольской губ., то изъ Тюменскому уѣздѣ развивающееся приготовленіе темѣль, саней, деревянныхъ частей хомутона.

Въ всей Тоб. губ. развоито приготовленіе цѣннаго товара (перстни, пряжи, корыца и т. д.). Въ Каменской волости Тюменскаго у. особенное развитіе получила консерв-ѣнкій промыселъ. Шерсть, краски и рисунки покупаются консерваторами у торговцевъ. Прежде консервы ограничивались самодѣлками, большей частью растительными красками, отчасти также минеральными, но они не позволяли разнообразить узоръ и были не ярки, хотя и очень пріятны, потому теперь вся консервина перешли изъ покупательныхъ азиатическихъ красками. Въ иѣкоторыхъ волостяхъ Тарекаго уѣзда существуетъ особый промыселъ — испечтаніе конекъ чернаго птицы для продажи на мяѣхъ. Осенью туда прѣѣзжаютъ воинчики изъ Чернинской вол. Тюменскаго у. «коники на ложки мнѣять» (ихъ обыкновенно мнѣяютъ на фланелевую посуду — чашку за коникомъ). Въ Томской губ. существуетъ не менѣе 26 видовъ кустарныхъ промысловъ. Наиболѣе распространены: бондарный, кожевенный, пимокатный, консерв-ѣнкій и столярный. Пимокатный промыселъ существуетъ во всѣхъ уѣздахъ, кожевенный особенно въ Кузнецкомъ, бондарный во этомъ посѣдѣніи, Бийскомъ и Томскомъ. 16 видовъ промысловъ существуютъ лишь въ одномъ Маринскомъ у. Гончарный промыселъ упала въ Барнаульскомъ и Змыногорскомъ уѣздахъ. Развитіе молодѣжн. въ Барнаульск. у. вызвало новый промыселъ — приготовленіе металлическихъ сосудовъ для молока. Коринзинский и столярный промыселъ упали всѣдѣстіе изобрѣженія лѣсныхъ материаловъ. Всѣбѣ упали всѣдѣстіе изобрѣженія лѣсныхъ материаловъ.

и в кустарные промыслы въ Томской губ. развиты слабо, доставляемый ими заработка незначителен, кустари работают самі, безъ наемныхъ рабочихъ.

Въ Тоб. губ. и въ некоторыхъ мѣстностяхъ кустарные промыслы выдѣляются въ постоянная и главная заніяй отдельныхъ линъ и семействъ, которая притомъ далеко не всегда оставляютъ семейство. Тамъ встречаются кустари состоятельные, «богатыри», занимавшіеся кустарничествомъ линъ и свободное отъ наемныхъ работъ время для увеличения дохода; кустари временные, они занимаются только трудами времена, покупаютъ сырье въ долѣ, не имѣютъ часто никакого оборотного капитала; наконецъ, немногочисленные постоянные кустари, часто находящіеся въ «неоплатномъ» долгу у скучинокъ.

На Алтѣ кустарная индустрия приготовляется собственными силами каждой семьи. Въ Тобольской губерніи номады, наемныхъ рабочихъ распространены довольно широко: из деревеньъ тамъ существуютъ мелкія нимокатни и другія занедѣли съ наемными рабочими и бродячіе рабочіе; из Тарской уѣздѣ женщины бобылки выдѣляются въ домахъ застекленной простую черную посуду. Одни изъ кустарныхъ промысловъ въ Западной Сибири возникли въ очень отдаленія времена, сами собой, для удовлетворенія простейшихъ потребностей (кубный, горчичный, щепной и т. д.), но не раньше XVIII века, потому что еще въ XV в. весь кожевенный и щепной товаръ изъ Тюмень приносился изъ Европейской Россіи. Другие промыслы занедѣли переселенцами уже въ недавнѣшнее время. Въ Тобольской губерніи переселенцы вели производство сельско-хоз. орудий, гиугой мебели (изъ Тарской уѣздѣ), самоваровъ, особыхъ поисѣ при горѣкѣ дегти и прочихъ ямы, стали дѣлать болѣе тонкія перстянки паны. Въ Барнаульскомъ и Томскомъ уѣздахъ они положили начало нимокатному и кузнечному промысламъ, выдѣляясь въ ивойочныхъ паны, токарныхъ индустрий, мебели, экипажей, приготовленію конопынаго масла (изъ Высокогорскому уѣздѣ), скриньера.

Въ общемъ кустарная промышленность въ Западной Сибири не получила широкаго распространения и находится

на низшей ступени развития. Между тѣмъ населеніе сельскихъ мѣстностей Западной Сибири все усиливается насыщениемъ переселенцами, главную часть которыхъ составляютъ совершиенно несостоительные и потому нуждающіеся не въ болѣе дорогихъ приносныхъ предметахъ простого обихода, но въ болѣе дешевыхъ мѣстного кустарного производства. Некоторые изъ старожиловъ переходятъ теперь къ кустарничеству, дающему больший доходъ, чѣмъ земледѣліе; многие изъ номадовъ, занимавшихъ кустарными промыслами на родинѣ, продолжаютъ это занятіе и въ Сибири. Но несмотря на увеличивающейся спросъ на кустарную индустрию даже надаютъ. Такъ, изъ Тюменской уѣздѣ, напр., кустарное кожевенное производство замѣнилось заводскимъ, хотя приготовленіе шарфовъ изъ кожи и осталось въ рукахъ кустарей; многие мѣстныя деревни и жилѣзныя индустрии замѣнились приносными, доставка которыхъ по железнѣй дорогѣ стоитъ теперь дешево. Кустарное производство поддерживается лишь изъ самыхъ дешевыхъ и простыхъ индустрий. Кроме того, приближеніе новыхъ лесоохранительныхъ правилъ, требующихъ для вырубокъ изъ про дажу особой цененій платы за лѣсъ, почти исключило изъ классинъ, — во многихъ мѣстахъ сильно подорвало лесные промыслы, напр., въ Тобольской губерніи и на Алтѣ. Многія деревни, лежащія изъ глубинъ лесовъ, напр., изъ Тарской уѣздѣ, съ исподородными землями, раньше только и жили мѣстными промысловыми, а теперь оказались изъ отчуждѣнія поселеній. Сибирская желѣзная дорога и предполагаемые новые желѣзные пути убили уже и убываютъ некоторые мѣстные промыслы окраинными изъ нихъ; уменьшился спросъ на сани, телеги и экипажи, изъ которыхъ раньше волны грузы и приложки, сократилась потребность въ смоляѣ, дегтѣ, сбруѣ, теплой одежде для ямщицъ. Отъ прекращенія извозчаго промысла по бывшему «московскому тракту» изъ Тобольской и Томской губ., где прошла желѣзная дорога, совсѣмъ почти исчезъ «дворничество» (содержаніе постоянныхъ дворниковъ), какъ особый видъ крестьянскаго промысла.

Для развиція кустарной промышленности предположено устроить учебно-показательныхъ мастерскихъ, раздача ору-

дай производство по домамъ, обученіе посредствомъ инструкторъ и опытныхъ мастеровъ изъ казенныхъ мастерскихъ, снабженіе кустарей сырьемъ материалами и обезпеченіе сбыта помимо скучинской, понижающихъ цену изъ товары.

Эти мѣры предполагается применить къ дереводѣльному, гончарному, скрипичному, кожевенному, ткацкому и сельскохозяйственному машинностроительному кустарямъ производствамъ.

Однимъ изъ видовъ домашней промышленности изъ Зап. Сибири нужно считать домашнее тайное винокуреніе. Въ отдаленныхъ местностяхъ, при огромныхъ разстояніяхъ отъ селений съ шинами лапками и при обилии своего хлѣба, который на рынке иногда стоитъ дешево и который очень трудно вывозить изъ глухи, — тайное крестьянское винокуреніе является на самомъ дѣлѣ однимъ изъ способовъ удовлетворенія потребностей собственными силами, такъ какъ одинъ изъ видовъ сельскохозяйственного домашнего промысла.

Эта домашняя подка, „самосидка“, вскори находитъ на „затоѣ“, где-нибудь укромномъ месте окно пода. Заключенная бражка наливается изъ чугунной котель, который закрывается деревянной крыдью или большимъ глинянымъ горшкомъ и замазывается изъ места соединенія тѣстомъ или глиной. Котель устанавливается на камняхъ и изъ его криники подъ острымъ угломъ проводится медная трубка изъ глиняной кувшинъ, который ставится на крыду или корято съ ходовой подой. Подъ котломъ разводится костеръ; бражка начинаетъ кипѣть; изъ нея падаютъ спиртовые пары проходя по трубѣ, охлаждаются и струйкой стекаютъ въ кувшинъ. Такъ получается „самосидка“, мутная, желтопатая жидкость, испрѣпленная на вкусъ, съ рѣзкимъ запахомъ изѣбѣстіе обильнѣе ней спиртныхъ маселъ. Постѣ исторгніи перегонки она получаетъ крѣпость градусовъ отъ 50 и становится похожей на обыкновенную подку. Приготовленіемъ самосидки занимаются преимущественно женщины. Кантюки никогда утрачиваются изъ общества деревни или изъ села, и въ этомъ случаѣ общей собственностью являются лишь орудія производства, а материалъ для винокуреній различны падающіе приносить особо и сообразно съ количествомъ

принесенного получать и количество „самосидки“. Самосидка приготовляется крестьянами не на продажу, а для собственного употребленія изъ торжественныхъ случаевъ.

XII.

Обрабатывающая промышленность.

Для разностной обрабатывающей промышленности необходимо: густота населения, достаточный культурный уровень, замкнутое проникновение въ жизнь техническихъ знаний, наконецъ, вы年之ие рынки. Въ Зап. Сибири въ настоящее время этихъ условий нѣть на лицо, поэтому и обрабатывающая промышленность представлена тамъ крайне слабо. Обработка полокинистыхъ веществъ и заводского производства металлическихъ подѣлъ тамъ почти не существуетъ. Изъ имѣющихся видовъ обрабатывающей промышленности на первомъ планѣ стоятъ пищевареніе и мукомольное дѣло; за ними следуютъ обработка животныхъ продуктовъ (кожевенные, салотопленные, очищено-изубные, мылонаренные заводы). Среди этихъ промышленныхъ заведений преобладаютъ мелкіе (кромѣ пищеваренныхъ), съ 1—3 рабочими и 2—3 тыс. руб. производительности, такъ что являются только переходомъ существующихъ кустарныхъ заводовъ изъ заводской. Всего въ Зап. Сибири въ настоящее время числится до 13,000 рабочихъ и съ общимъ производствомъ до 40 мил. руб.

Въ Томской губ. на первомъ месте среди крупныхъ промышленныхъ предприятий стоятъ крупчаны мельницы

(до 40, съ оборотомъ до 6 мил. руб.), Мукомольное дѣло особенно развито въ южныхъ; Томскому (до 2 мил. подъ окногодно), Бійскому и Барнаульскому (отъ 1½—2 мил.) и около г. Новониколаевска (до 11 мил.). Мельницы прекрасно оборудованы (Горюховыхъ изъ Барска, Алтайского товарища, изъ Новониколаевска и др.). На второмъ месте въ Томск. губ. стоятъ пищеваренные заводы (15 съ 560 раб. и съ производствомъ до 4 мил. руб.). Кась изъ Томской, также и изъ Тоб. губ. эти заводы хорошо оборудованы новыми машинами и приспособлениями. Больше половины всей заводской производительности губерніи приходится на Томскій уѣздъ; за него следуютъ: Канская, Барнаульская, Бійская и др. Изъ другихъ отраслей боятъ крупного заводского производства изъ Томск. губ. нужно указать на пищевареніе (15 заводовъ), синтетическое дѣло (2 фабрики), кожевенное, очищено-изубное ("барнаулка" изъ г. Барнаула).

Въ Тоб. губ. на первомъ месте стоятъ заводы по обработке животныхъ продуктовъ: около 2000 предпрѣятій съ 5000 рабочими и съ 13 мил. руб. производительности. Въ этомъ отношеніи Тоб. губ. превосходитъ Томскую, благодаря не только развитію скотоводства въ южныхъ уѣздахъ, но и близости Степного края, откуда направляются изъ Тоб. губ. продукты скотоводства. Пищеваренные заводы изъ Тоб. губ. всего 8 съ 540 рабочими и съ производствомъ до 250 тысячъ пудовъ. Крупная промышленность изъ Тоб. губ. представлена, главнымъ образомъ, изъ Тюменской, Иркутской и Курганской уѣздовъ.

При томъ огромная количества и денежной силы рѣзкихъ материаловъ, которое оказывается изъ предѣлахъ Зап. Сибири, съ заводско-фабричной производительностью совершенно нѣтъ. Нѣть даже ни одной индустриальной фабрики, ни одного сахарного завода, хотя скважини могли бы давать хорошие урожаи изъ Алтая. Нельзя ожидать и избудуемъ особаго разнаго западно-сибирской обрабатывающей промышленности, особенно тѣхъ, съ отраслью, которая требуетъ большихъ капитальныхъ и искусныхъ рабочихъ рукъ (извѣстное производство мануфактурныхъ товаровъ, тонахъ, металлическихъ подѣлъ). Кромѣ того, разнаго мнѣній обра-

ботывающей промышленности должна менять конкуренции издали Европейской России несомненно движением промысла. Раньше, при дорогочестных промышленных товарах, местному сибирскому производителю было гораздо легче выдержать их конкуренцию, потому что они должны были продаваться дорого несомненно высокой стоимости промысла. Но из Зап. Сибири может широко разниться производство предметов потребления, не требующих особенной сложной техники производства: рукодельное, инженерное, кожевенное, сибирское, дрожжевое и т. п. производства, и вообще подготовка к пищу не сырьевых продуктов, но полуобработанных фабрикатов.

Особое положение из Зап. Сибири занимает теперь маслоделие, выработка сливочного масла. Возникнуло изъ 1893 г. около Кургана, маслоделие в короткое время охватило скотоводческие уезды Тоб. губ. — Курганский, Тюкалинский, Ялуторовский, и изъ 1900 г. тамъ было уже до 180 маслодельных заводов. Изъ Тоб. губ. маслоделие перенесло изъ Томску, изъ Канинск. у., потому на Алтай, изъ Бийск. и Барнаульск. уезды. Теперь маслоделие существует по всѣхъ уездахъ Зап. Сибири, не исключая даже Березовского и Нарымского края. До какої степени быстро различались маслоделия изъ Сибири, видно изъ следующихъ цифровъ: въ 1899 г. оттуда было выпущено 300,000 пуд. масла, въ 1907 г. уже 3,630,000, въ 1910 г. — 4,063,000 пудовъ.

Въ 1896 г. сибирское масло составляло лишь 8,7% всего масла изъ Россіи, а изъ 1907 г. — уже 93,8%. Три четверти всего сибирского масла приходится на Западную Сибирь, причемъ на Томскую губернию падаетъ 50,2%, въ Тобольскую 24,3% (изъ 1909 г.). Въ 1910 г. изъ Тобольской губерніи было 870 заводовъ съ 1827 рабочими, на которые наступало молоко отъ 400,000 коровъ. Особенно поразительна ростъ маслоделия изъ Томской губерніи за десятилетие 1899—1909 гг.: какъ видно изъ следующей таблицы:

1899 г. 1909 г.			
Барнаульский уездъ	14	755	
Канинский	90	429	
Бийский	6	317	
Выгиногорскій	5	301	

1899 г. 1909 г.

Кузнецкій	*	5	106
Томскій	*	5	120

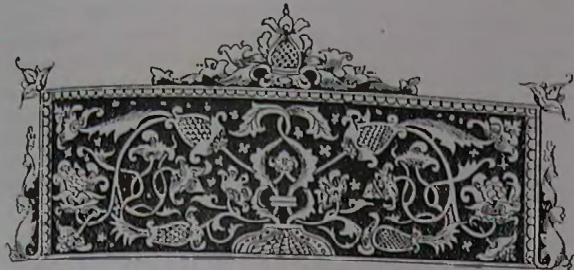
Въ Тобольской губерніи нынѣже по количеству маслодельныхъ находить стоять Тюменский уездъ (334); дальше следуютъ: Ишимскій (216), Курганскій и другие. Въ Тюменскомъ уѣздѣ маслоделя почти не существуетъ. Въ Томской губерніи изъ 1910 году было 2061 маслодельныхъ заводъ. Въ отдаленіи отъ Тобольской, изъ Томской губерніи преобладаютъ не артельные заводы, которыхъ всего 682, а частнопредѣльские; но хотя первые составляютъ лишь 42—43% всѣхъ томскихъ маслодельныхъ заводовъ, однако же производительность равняется почти половинѣ всего томскаго маслоделия. Артели образовали союзъ сибирскихъ маслодельныхъ съ конторами для приема масла изъ Барнаулѣ, Бийскѣ и некоторыхъ другихъ местахъ Западной Сибири, и для непосредственнаго сношенія съ заграницами покупателями изъ Вершиѣ, Бременѣ, Гамбургѣ и Лондонѣ, тѣмъ устраиваясь услуги иностраннѣхъ посредническихъ конторъ, черезъ которыхъ до самаго послѣд资料 времени сибирское масло шло за границу. Кроме того, артели открываютъ свои лавки съ разными товарами, нужными изъ крестьянской общности. Артельные заводы принимаютъ только лучшее, однородное молоко, между тѣмъ какъ огромное большинство частныхъ — святое, разбѣженное водой и собираемое отъ разныхъ удоевъ. Вотъ почему продуктъ артельныхъ заводовъ очень хорошаго качества, между тѣмъ какъ у частныхъ имѣются разные недостатки: горечь, соленость, присыпка растительного масла или рыбаго жира. Недостатки сибирскаго масла происходятъ отъ недобросовѣстности, небрежности и неумѣлости приготовленіи: некоторые предприниматели, изъ-за дровъ, изъ-за маслобойку и посуду холодающей водой, держать сливки очень долго и хранить ихъ въ сараяхъ безъ куска льда. Недостатокъ хорошихъ маслодельныхъ мастеровъ очень очевиденъ изъ маслодельныхъ мѣстностяхъ. Плохіе мастера иногда портятъ масло тѣмъ, что набиваютъ его непосредственно масломъ солен., не дѣлян никакой отжимки. Недобросовѣстные и жадные предприниматели, сбывающие

масло иностраннымъ конторамъ, иногда для вѣса гавдууть изъ бечики съ масломъ камни. Въ посѣдніе время очень распространялась подѣлка масла кокосовымъ масломъ, такъ что крупные маслодѣлы пехоногати даже полное запрещеніе имена кокосового масла въ Сибирь по желѣзной дорогѣ. Кроме того, тѣмъ дешѣе маслодѣлами себестоимость отстоитъ отъ желѣзной дороги, тѣмъ хуже масло вывозится оттуда, благодаря медленности перевозки по плохимъ дорогамъ при недостаточной защите продукта отъ солнечной теплоты въ этиѣ времы, когда и происходитъ гнилія пыдалика масла. Особенно въ этомъ случаѣ страдаетъ алтайское масло, замѣтно ухудшающееся изъ споемъ пути до желѣзной дороги, где оно, наконецъ, изграждается на особые белые масляные пыдали изъ пшеницы-ледники.

Вопросъ о значеніи маслодѣлій для крестьянскаго населенія Зап. Сибири еще не решенъ окончательно за недостаткомъ сравнительно-статистическихъ данныхъ. Съ одной стороны, маслодѣліе, дающее населенію Зап. Сибири и Степного края въ настоящее время не менѣе 43 мил. руб. ежегодно, не можетъ не поднимать благосостояніе той части сельскаго населенія, которая принимается въ немъ участіе. Оно вводить много денегъ въ крестьянскую среду. Въ алтайскихъ селеніяхъ съ артельными маслодѣліями горадо большіе постройки, крытыхъ желѣзомъ, окраинными изъ зеленую краску, чѣмъ изъ немаслодѣлійныхъ селеніяхъ; изъ такихъ селеніяхъ крестьяне болѣе потреблюютъ чай и сахара, вообще разного городского товара, посуды, обуви, ситцевъ и т. п.; всего этого приобрѣтается даже болѣе, чѣмъ сельскохозяйственныхъ орудий и др. полезныхъ предметовъ. Вѣнчесъ, покажетъ крестьянское благосостояніе маслодѣліе, несомнѣнно, повышаетъ. Но это касается только бѣдѣ изъ мѣстъ зажиточныхъ крестьянъ, такъ какъ бѣдѣйшіе крестьяне особенно прибылью (переселенцы), имѣющіе только по одной коровѣ на семью, не могутъ доставлять молоко на маслодѣлочные заводы. Стремясь увеличить количество продаляемаго молока, крестьяне стараются развести изъ можно болѣе скота, но при 15-десантномъ падѣлѣ они при этомъ не могутъ ни расширять пастбища, ни увеличить коли-

чество коровъ, потому что почти нигдѣ не примѣняется транспортное. Всѣдѣліе этого изъ скотъ недобѣдѣтъ, тошнѣть, дѣлать слабое потомство, вырождается и дѣлается нестойкимъ въ борѣѣ съ различными болѣзнями. Раніе крестьяне давали телятамъ молоко, а теперь только „обратъ“, т. е. молоко, изъ котораго выделены всѣ якорные частицы, и потому не питательное. Въ втотъ сѣмнадцатый обратъ часто понадѣаетъ молоко отъ коровъ, нараженныхъ какой либо болѣзнью, почему они самы становятся источникомъ заразы. Всѣдѣліе ухудшеннія питания телятъ, теперь изъ него погибаютъ горадо болѣе, чѣмъ раньше. Крестьянски дѣти теперь также получаютъ изъ пшеницы горадо меньше молока, чѣмъ до разлитіи маслодѣлій, потому также питаются хуже. Въ самое посѣдніе времы даже и обратъ стало даваться меньше телятамъ, потому что изъ него пахали извлекать камни. За посѣдніе два года маслодѣліе изъ Зап. Сибири уже не распространяется такъ быстро, какъ изъ предшествовавшіе года: не увеличивается количество коровъ, которое позволяло бы увеличить количеству рогатаго скота. Въ Алтай изъ 1910 г. изъ некоторыхъ мѣстахъ выработка масла закончилась уже къ 15 августа вслѣдстїе недостатка коровъ, между тѣмъ какъ раньше она заканчивалась только въ октябрѣ. Тоже разлитіе транспортный можно бороться съ этимъ транспортнымъ осужденіемъ и тѣмъ продолжать дальнѣйшее распространеніе маслодѣлій изъ Зап. Сибири. Сибирское масло, которое вывозится теперь изъ Зап. Сибири не менѣе чѣмъ изъ 30 мил. руб. въ годъ, идетъ заграницу глинянымъ образомъ черезъ порты Балтийскаго моря изъ Германію. Но количеству жира хорошо приготовленное сибирское масло изъ 2.24% проносходитъ изъ мѣстечекъ.

XIII.

Торговля.

Торговля Зап. Сибири въ прежнее время, до прохождения железнай дороги, основывалась на двухъ начахахъ: монополи и кредитѣ. Въ каждой губерніи существовало несколько крупныхъ торговльныхъ фирмъ, которые однѣ спосыпались съ производителями русскихъ фабрикатовъ, распределеніи послѣдне между мелкими торговцами, скучали сырье продукты, становясь образомъ, нуворину, устанавливали цѣны на товары, которые получали ить кредитъ у фабрикантовъ ить кредитъ же раздавали мелкимъ торговцамъ. Съ прохождениемъ железнай дороги характеръ сибирской торговли измѣнился, а прохождение новыхъ железнай путей окончательно уничтожило и постѣдние остатки старого порядка торговли. Теперь появилась средніе и мелкие мѣстные торговцы, работающіе самостоительно и прямо ведущіе дѣла съ русскими фабрикантами. Появились новые, мелкие товари-распределительные центры, не только въ уѣздныхъ небольшихъ городахъ, но и въ селахъ, особенно на Алтаѣ. Крупныхъ торговльныхъ фирмъ, раньше пытавшихъ во всей Зап. Сибири, теперь уже почти нетъ, но за то появилось много фирмъ среднихъ и мелкихъ. Обероты крупныхъ ярмарокъ теперь очень сократились, но зато возникло много новыхъ мелкихъ ярмарокъ.

Раньше только большие крупные торговцы сами будили на прѣтскую или псковогородскую прыжки, а теперь ходить на ярмарки и Евр. Россію и мелкіе, но уже большую частью иль Москву, Лоды, Варшаву. Да и изъ самой Сибири появился коммивояжера со образцами товаровъ, открылись комиссионніи конторы, а изъ пѣщегорскъ мѣстностиъ ильские товариши склады. Всѣ эти измѣненія особенно выражены въ земледѣльческой части Зап. Сибири. Но если измѣнились формы торговли, то до сихъ поръ остается неизмѣнной ея сущность: въ Зап. Сибири по-прежнему за денежную цѣну вывозится сырье продукты, но прежнему за высокіи цѣны: изъвѣситъ фабрико-заводской подѣлъ. Дешевый шлюпъ сырья и дорогой шлюпъ фабрикатовъ иль сущности не измѣнился, хотя, съ одной стороны, сибирское сырье стало гораздо дороже, а производные товары дешевле, чымъ въ прежнее время. Самый ростъ торгового капитала происходитъ довольно медленно, мѣстное грузовое обращеніе развивается слабо, но зато рынки сбыта сибирского сырья теперь оказываются и заграницей, и то времи какъ раньше ограничивались Приуральемъ и рѣкою Позильбемъ.

Прежде главные предметы извоза изъ Зап. Сибири извлекались изъ ея лѣсовъ и изъ земли — мѣхъ и золото; теперь они извлекаются изъ полей и луговъ — хлѣбъ и масло. Эта перемѣна произошла оттого, что за послѣдній 20—25 лѣтъ изъ ея предѣлъ переселились миллионы переселенцевъ изъ Евр. Россіи, привыкшихъ на родинѣ къ земледѣльческому труду и продолжавшихъ это занятіе и на новыхъ местахъ.

На первомъ мѣстѣ по количеству извоза и заинтересованнѣй изъ немъ лицъ стоятъ хлѣбные продукты. Вывозится преимущественно пшеница, которая направляется, главнымъ образомъ, изъ Нермекскій край, затѣмъ изъ Вост. Сибири, и наоконецъ, изъ Ревель, Либаву и Петербурга. Тобольскій хлѣбъ идетъ исключительно изъ Запада и, главнымъ образомъ, изъ первыхъ. Въ Томской губ. хлѣбные грузы, начиная отъ станций Оби къ востоку, идутъ уже преимущественно изъ Вост. Сибири. Вообще изъ Томской губ. больше идетъ муки, измѣренного хлѣба.

Хлебная торговля из Зап. Сибири до сих порь находится в неупорядоченномъ состояніи; это происходитъ отъ сѣдующихъ причинъ: 1) производитель зерна — крестьянинъ, производитель мелкій, отчего изъ хлѣботорговли очень видно и оченьредное участіе принимаютъ мелкие скунщики, старающіеся всячески понизить цѣны при покупкѣ зерна. Множество посредниковъ вообще весьма понижаетъ доходность земледѣльческаго труда для самихъ производителей зерна, и безъ того не высокую; 2) цѣны на хлѣбъ крайне неустойчивы и крайне разнобразны, благодаря непуражданію отъ засухъ, часто поражающихъ степнія хлѣбородныя мѣстности Зап. Сибири, и по причинѣ большихъ разстояній многихъ мѣстностей производства хлѣба отъ желѣзной дороги. Но линія самой желѣзной дороги и по Оби цѣны стоятъ гораздо выше, чѣмъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, которая удалены отъ желѣзной дороги, и тѣдѣ даже неѣтъ пароходства, какъ напр. изъ Кузнецова у. и во многихъ мѣстностяхъ Алтая; 3) отсутствіе центральнаго хлѣбного рынка и, наконецъ, 4) удаленность изѣншино, гланціемъ образомъ, заграницаго рынка, на которомъ южно-сибирскій хлѣбъ могъ бы всегда находить себѣ прекрасный сбытъ. Количество пшеничного зерна Сибири хлѣба возрастаетъ ежегодно. По Сиб. жезл. дор. изъ Сибири выпущено: въ 1905 г. — 17 мил., въ 1906 — 28, въ 1907 г. — 44, въ 1908 г. — 58 мил. пудовъ хлѣба (по круглыхъ цифрахъ). Хотя въ это число вошли и хлѣбъ Степнаго края, по т. к. земледѣльческое населеніе Зап. Сибири во много разъ больше, чѣмъ Степнаго края, то, конечно, огромное большинство этого хлѣба выпущено именно изъ Тобольской и Томской губ.

Вынося животныхъ продуктовъ, сравнительно съ хлѣбомъ, имѣть гораздо менѣеѣ значеніе. Сибирское мясо отправляется изъ Москвы и Петербурга, отчасти изъ Вост. Сибири. Центромъ отиускной торговли скотскимъ и свининой являемся Курганскій уѣздъ. Выносятся также птичина, птиціи, кожа, шерсть, дичь, яйца, рыба изъ уральскихъ запады, недроные орѣхи и соль.

Въ иностранный торговль на первомъ мѣстѣ стоять мануфактура, прописанная теперь изъ самыхъ отдаленныхъ уголъ Зап.

Сибири и почти материнская домотканная матерія. Затѣмъ идутъ: бакалея, жалко съ Урала, предметы одежды и обуви, сахаръ, чай и т. д. Фабрично-заводскій пиджакъ все еще продолжаютъ держаться прежнію путы изъ Западной Сибири — Пермской жезл. дор., хотя некоторые товары, какъ напр., сахаръ, уже полностью перешли на Сибирскую дорогу, которая, въ общемъ, и до сихъ порь больше служитъ для шлюза, чѣмъ для транса. Изъ иностраннѣхъ государствъ Западная Сибирь имѣеть торговлю сношенія только съ Китаемъ, собственно съ Монголіей, на юго-восточной границѣ Томской губерніи, изъ Байскомъ уѣзда. Байские куницы ведутъ изъ Монголіи торговлю мануфактурой, металлическими поддѣлками и маральными рогами по Чуйской дорогѣ, которая теперь отъ Онгудая до Коны-Алагча, тѣдѣ и происходитъ торговый обмѣнъ, — приспособлены для колесного движения. Изъ Монголіи ввозится; чай, верблюжья и баранья шерсть, конскій волосъ, зебрійня и ободѣланный шкуръ. Эта торговля должна принести, более широкіе размѣры, гдѣ какъ въ художественномъ отношеніи сибирямъ Монголіи, съ ея 2-хъ миллиардами населеніемъ, тянутъся къ Россіи.

Такъ какъ въ Западной Сибири очень много мелкихъ производителей сырья, крестьянъ, которые не имѣютъ никакой возможности совершать постоянный обмѣнъ съ, сравнительно немногочисленными, болѣе крупными торговыми центрами, то тамъ возникли многочисленные мѣстныя ярмарки и торжи. Первая считается изъ Тобольской губерніи 260, вторыхъ 186 съ оборотомъ до 20 мил. рублей. Сырецъ, закупленное мелкими портными изъ мѣстныхъ ярмаркахъ, на болѣе крупныхъ продается цѣнами парѣнами, или доставляется скунщиками на желѣзодорожныя станіи для шлюза. Иль крупныхъ ярмарокъ Тобольской губерніи, имѣющихся даже обще-сибирское значеніе, нужно отмѣтить Тюменскую ($2\frac{1}{2}$ мил. рублей оборота) и Ишимскую (до 3 мил.). На этихъ ярмаркахъ производится торговля мясомъ, саломъ, кожами и т. д. сырьемъ, особенно на Ишимской (Никольской). Торговля съ сибирскими торговцами Тобольской губ. происходитъ на Обдорской ярмарской ярмарѣ. Она помѣщается изъ одной изъ улицъ, заходящихъ изъ тундру. Здесь находятся амбары, въ которыхъ обдорине производятъ

свою торговлю, и нары, съ которыхъ тоже идетъ торговля, преимущественно мѣщанами. Вдѣль разложенъ „остацей“ и „самбѣдей“ товары: кирничный чай, сукно разныхъ цветовъ для лѣтнихъ „гусей“, и пронишки для зимней теплой одежды, юбочки избринуши, которыми обѣвшиваются котлы, похи, топоры, кремни, ящики, жгентные листы, на которыхъ размѣщены огонь и тумъ. Зыряне выкладываютъ свои деревенія изъ подѣй — ложки, чашки; остики свои уборки производятъ: трапезные пиновки, чагу (трибонидные парости на деревѣ), замороженный жиръ, марошку, собачью икуру и т. п. На самой ярмаркѣ происходитъ линии мелкія продажи; крупнѣе сдѣланъ производится въ домахъ, где самбѣдомъ прежде употребляли подокой, мерзлой рабой, олениной, рыбакомъ жиромъ. Гости сидятъ прямо на полу, ёдуть, пьютъ, а напившись, начибаютъ пѣть свои безконечнѣи пѣсни и кричать. Но всѣ угощенія начинаются торжествомъ, которымъ оканчивается очищавшію для холода и съ бояниномъ ущербомъ для самбѣдомъ. Въ Томской губерніи число ярмарокъ доходитъ до 200. Тамъ есть такихъ крупныхъ ярмарокъ, какъ и въ Тобольской губерніи, но много срединныхъ, особенно на Алтаѣ.

Немнѣо ярмарочного, въ сибирско-западной Сибири очень разношерстъ разномногий и разносный торгъ, особенно въ широтѣскихъ мѣстностяхъ. Меній торговецъ, забравшъ въ городѣ разные необходимые крестьянамъ и инородцамъ товары, получаетъ съ ними по деревеніямъ и инородческимъ, улусамъ, вымѣнивая свои товары на произведенія мѣстнаго сельскаго хозяйства и промысловъ.

XIV.

Пути сообщенія.

Естественными, первоначальными путями сообщенія по Западно-Сибирской равнинности были реки, по которымъ и происходило раннѣе заносеніе страны русскими, такъ и съ послѣдующимъ мирнымъ заселеніемъ. Но рекамъ Западной Сибири — Турк отъ г. Верхнотург. Тоболу, Иртышу, Оби, притоку послѣдней Кети — происходило сообщеніе Москвы съ Восточной Сибирью, и то Томъ — съ приватайскимъ мѣстностями и памынкой Томской губ. Не такъ какъ сообщенія по длинной линии рекъ были очень медленны, неудобны, доступны лишь въ краткое мѣсяцъ теплого времени года, и такъ какъ они не совпадали съ лучшей, по погоднымъ и климатическимъ условіямъ, хлѣбородной части Зап. Сибири, то еще въ первой половинѣ XVIII в. тамъ устанавлилось сухопутное сообщеніе, которое съ раздѣленіемъ Сибири на два генерал-губернаторства — западно- и восточно-сибирское (1822), окончательно установлено отъ Тюмени на Ялуторовскъ, Ишимъ, Тюкалинскъ, Омскъ, Канскъ, Колдинскъ и Томскъ. Должно времѣнѣемъ путь прошелъ все пассажирское и грузовое движеніе по Зап. Сибири и дальше на Востокъ. Только лишь поселеніемъ народа отъ Томска на Ялуторовскъ, Ишимъ, Тюкалинскъ, Омскъ, Канскъ, Колдинскъ и Томскъ.

двинулась отъ Перми и Екатеринбурга къ Тюмени, а затѣмъ по Турѣ, Иртышу, Оби и Томи къ Томску. Сибирская же лѣвая дорога, донедавна въ 1896 г. до Красноярска, окончательно лишила колесный "московскій" трактъ всякаго значенія и сильно ослабила значеніе рѣчного пути по Оби и ее притокамъ, отъ Томска до Тюмени. Пассажиры сонеренно оставили водной путь, и почти все сырье изъ Сибири движется на Западъ по желѣзной дорогѣ; прежнімъ рѣчнымъ путемъ продолжаетъ пользоваться только большая часть шосса изъ Евр. Россіи въ Сибирь. Но съ разнѣтіемъ торгового обращенія между Сибирью и Евр. Россіей, съ усиленіемъ вывоза сибирскаго сырья съ одной стороны, и ввоза россійскихъ фабрикатовъ съ другой, значеніе водныхъ путей въ Сибири должно опять возвратиться. Въ 1906 г. по рѣкамъ Обского бассейна было перевезено до 80 миля, подъ различныемъ грузами. Объ доступна для пароходного движения даже въ первомъ своемъ течениѣ — отъ Бийска, въ 23 перетахъ отъ сѣвера Ен съ Катунью, но, благодаря перекатамъ, эта путь не всегда удобенъ для пароходовъ, такъ что свободное пароходство начинается лишь съ устья Чарыша. Обь, настолько глубока и многоводна, что если бы была расчищена барьеръ въ ея устьѣ, то большія морскія суда могли бы подниматься до самаго устья Иртыша. Изъ притоковъ Оби нужно указать на Томь, пароходство по которой возможно до Кузнецка (548 в.), Чулымъ, Иртышъ, по которому къ Омску, до пересечения его съ желѣзной дорогой, подойдетъ грузы изъ Тобольского и Тарского уѣздовъ. Что касается Тура, притока Тобола, то пароходство по ней сдѣлалось чрезвычайно важнымъ: съ пропедѣемъ сѣверной дороги (Петербургъ-Вологда-Витка) черезъ Тюмень очень усилился вывозъ сибирскаго сырья и ввозъ россійскихъ фабрикатовъ. Но Тура, чрезвычайно извилистая рѣка съ изломами и излучинами дномъ, покрытая мягкѣ и неустойчивые берега, настолько перегороживается лѣтомъ перекатами, что пароходство по ней возможно только до Іевлева, въ 120 перетахъ отъ Тюмени; поэтому теперь сонеренно вынуждилась необходимость вывоза Туры, какъ и части Тобола. Конечно, вполнѣ возможно

пароходство по такимъ многоводнымъ рѣкамъ, впадающимъ въ Ледонитай океанъ, какъ И надимъ.

Важное значение Западно-Сибирскихъ водныхъ путей еще болѣе возрастетъ, когда осуществится предположеніе соединить искусственными путями (каналами) бассейны Волги и Енисея съ бассейномъ Оби. Для соединенія Волги съ Обью предполагается использовать Камой, ее притокомъ Чусовой, построивъ предварительного ея изљозаній, затѣмъ каналомъ длиною въ 7 перетахъ, рѣкой Рѣпиной, впадающей въ Исеть, притокъ Тобола. Сооруженіе этого пути опредѣляется не менѣе какъ въ 70 миляхъ руб. Притоки Оби и Енисея до такой степени сближены между собою, что еще въ XVII в. здесь двигались грубы и путешесственники изъ Восточной Сибири, приехавъ на 90 перетахъ отъ с. Маковскаго на Кети до Енисея; путь сонерился на лошадяхъ. Съ 1882 г. между Кетью, притокомъ Оби, и Касомъ, притокомъ Енисея, начались пропедѣи канала. Для этого потребовалось сооруженіе 29 изљозаній и канализаціи многихъ маловодныхъ и извилистыхъ рѣекъ на протяженіи 200 в., а также спрямленіе и расчистка Большого Каева и отрогъ Кети. Ванетое дно и измененіе берега доказываютъ, однако, что работы вѣдь неизрѣдными; кроме того, по каналу могли бы двигаться лишь небольшія суда, да и притомъ время плаваній по нему можетъ быть очень непроложительно. Такимъ образомъ, затѣта въ миляхъ руб. до сихъ поръ остается нираской, и каналъ этого существуетъ лишь по имени, а не на самомъ дѣлѣ. Нужно произвести еще очень значительные работы и затратить очень огромныя суммы, чтобы Обь-Енисеинскій каналъ можно было пользоваться для грузового движения.

Количество пароходовъ, плывущихъ по рѣкамъ Обского бассейна, доходитъ до 150, и будетъ несомнѣнно возрастать съ разнѣтіемъ грузового движения по рѣкамъ, впадающимъ въ Обь, особенно съ того времени, когда установится прямое сообщеніе Западной Сибири съ Европой морскимъ путемъ черезъ устье Оби. Тогда сибирское сырье, и, особенности хлѣбъ и мясо, иъ большомъ количествѣ движется за границу до Обской губы, где будетъ перегружаться на морскіе пароходы. Для всея возрастающаго количества движущагося необходимы

новые рынки сбыта, которые можно найти только заграницей, на Германию и Англию. Но местности Западной Сибири, несомненно богаты индустрией (природа Таймыра местности), такъ далеко отстоять отъ портъя Балтийского моря, что дешевое сырье только тогда можетъ выдержать даже самый благоприятный железнодорожный тарифы, когда будеть приобрѣтаться у его производителей за самую ничтожную цену, не оправдывающую и поддержку производства. Тогда занятіе земледѣльцемъ сдѣлается совершенно невозможнымъ, и переселенцы окажутся на столѣ тоже изъ положеній, и какомъ были у себя на родинѣ въ Европейской Россіи. Водный путь, конечно, бываетъ дешевый, но такъ какъ плаваніе по Карскому морю, иногда недоступному всѣдѣстію льдовъ, загораживающимъ, идущіе въ него проливы, ненадежно, то и фрахты и страховка судовъ адѣль оказывается выше обычныхъ. Поэтому иностранными суда не могутъ идти къ устью Оби за сибирскимъ сырьемъ иначе, какъ съ заграницами фабрично-заводскими подѣлками, а это возможно лишь при условіи разрываній шлюза хотя бы искоготыхъ иностранныхъ товаровъ по облегченному таможенному тарифу. Однимъ словомъ, земледѣльческое населеніе Западной Сибири, т. е. почти все ся населеніе, должно испытывать несмѣшаемое экономическое разстройство, если не будетъ открыть наиболѣе удобный и дешевый выходъ для сибирского сырья.

Сибирская железнодорожная дорогаоказала громадное влияніе на хозяйственную жизнь Западной Сибири. Измѣнился характеръ торговли, поднялось значеніе многихъ городовъ, создались новые поселенія, разинувшіяся и, самое короткое время. Ввозъ и вывозъ значительно увеличились, доставка товаровъ въ Сибирь удешевилась. Въ связи съ этимъ увеличился и притокъ переселенцевъ, и самое ихъ переселеніе стало короче и удобѣлье. Рынокъ сбыта для сибирского сырья чрезвычайно расширился, и оно получило возможность проникнуть въ местности, находящіеся очень далеко отъ его производства. Возможность сбыта увеличилася сельско-хозяйственную промышленность, создала маслодѣліе, вызвала притокъ новыхъ средстъ, усилила спросъ на различные предметы обрабатываемой промышленности. Кромеѣ местнаго, сибирская дорога все болѣе и болѣе начинаетъ приобрѣтать и міровое транспортное значеніе. Если

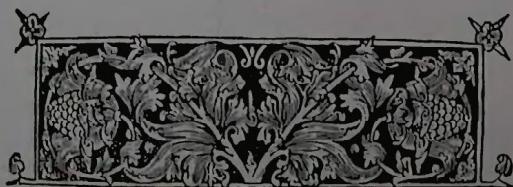
группы малыжанные и громадные, направляющіеся на Дальний Востокъ изъ Европы, навсегда останутся за морскими путями, какъ болѣе дешевыми, то предметы болѣе цѣнныя, какъ чай, табакъ, шило, палантинные и многие миниатюрные товары, проходитутъ путь по желѣзной дорогѣ, какъ гораздо болѣе скорый. Пассажирское движение на Дальній Востокъ и обратно тоже начинаетъ предпочтять железнодорожный путь, какъ болѣе скорый и дешевый. Но здесь избоятъ изъ штуки не обыкновенные пассажирские поезда, а «скорые сибиряки», движение которыхъ приноситъ желѣзной дорогѣ не прибыль, а убытокъ. Необходимость представить сибирскому сырью выходъ изъ различныхъ, отдаленныхъ отъ магистралей, местностей вынуждала потребность въ боковыхъ железнодорожныхъ путяхъ и изъ увеличения приносимоности самой магистрали. Эти новые пути не должны идти изъ близкого расстоянія отъ рѣчныхъ путей и параллельно имъ, а должны пересѣкать наиболѣе населенія и богатыя местности. Изъ числа этихъ путей уже началось сооруженіе Томскъ-Омской желѣзной дороги (522 км.), которая дастъ выходъ изъ магистрали сырью Тюменскаго, Илуторовскаго, Ишимскаго и части Тюкалинскаго уѣздовъ. Изъ проектированныхъ дорогъ начато сооруженіе Алтайской желѣзной дороги (Семипалатинскъ-Барнаулъ-Новониколаевскъ-Бійскъ). Первая часть этого пути (Семипалатинскъ-Барнаулъ) пройдетъ по Кулундинской стени съ ее урочищами Бель-Агачемъ и Конъ-Карагачемъ, славящимися охъ плодородiemъ и долиной рѣкы Алей, т. е. по юѣздамъ Семипалатинскому, сѣверо-западной части Чимкентскаго и западной Барнаулскаго, местностямъ земледѣльческимъ и скотоводческимъ. Многіи пудовъ верна, муки, мороженія мяса, масла должны движутся по этой дорогѣ изъ Барнаула и даже изъ Новониколаевска, изъ сибирскую магистраль. Часть дороги (Барнаулъ-Новониколаевскъ) пересѣтъ богатыя долины рр. Чумышъ, Берди и Инъ изъ Барнаульскомъ у. и не повредить судоходству по Оби, т. к. эта рѣка должна дѣлать большую дугу изъ сѣверо-западного направления. Подобную же дугу делаетъ Обь и изъ Бійскомъ уѣзда, потому вѣса изъ Бійска вполнѣ уместна. Грубообразотъ этой дороги уже теперь насчитывается изъ 117 ми-

руб. Кроме того, из предъявл. Зап. Сибири проектируются и другие железнодорожные дороги, из которых на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить Барнаульско-Мариинскую (583 в.). Линія эта направлена къ Восточную Сибири, Забайкалье и даже Приамурье, крайне нужные тамъ хлѣбъ, мясо, масло и другие продукты скотоводства изъ Барнаульского, Бийского и Кузнецкаго уѣздовъ, которые съ выгодой для себя могутъ иметь сбытъ своихъ продуктовъ только въ посточномъ направлении, т. к. западные рынки стоятъ отдаленіемъ отъ нихъ, что подвигъ къ нимъ сырья изъ этихъ мѣстностей поглотить почти не поддается производствомъ. Кроме того, эта линія пересечетъ наиболѣе рудородныя мѣстности Алтая: Салтаиръ и Батыръ, где раньше существовали желѣзодѣлательные заводы Гурьевскій и Томскій, и не т. и. Кузнецкой котловинѣ, где находятся необычайно мощные пласты каменного угля. Такъ на р. Ирѣ, находится знаменитая Коломыгинская конина и Багатская изъ р. Зеленчекъ съ углемъ, наиболѣе пригоднымъ для получения кокса. Стоимость угля здесь не превышаетъ $4\frac{1}{2}$ —6 коп. пудъ, и этимъ углемъ будетъ тониться не только проектируемая линія, но и желѣзодѣлательность края, куда теперь жесть доставляется съ Урала. Население Алтая нуждается изъ жесть для гвоздей, крынъ, частей винтовокъ, сельско-хозяйственныхъ машинъ и принадлежностей, и для приготовленія всего этого на мѣстѣ должна возникнуть скоро на Алтѣ мѣстные заводы. Наконецъ, северная часть этой линіи пройдетъ по золотоносной части Мариинскаго уѣзда. Дорога окажеть влияніе на разработку мѣди, серебра, свинца, лѣсона, которыхъ на Алтѣ имеется до 10 мил. десятинъ. На мѣстѣ можетъ возникнуть фабрикация папиросъ, такъ какъ изъ Сибири тонеръ есть ни одной целлюлозной фабрики. Отъ этой линіи удобно проложить уклонистую дорогу на Тельбесъ, притокъ Кондомы, находящейся въ Томь около Кузнецка; тамъ находится драгоценная жила магнитного жестьника на дюритѣ, и количествомъ залежей опредѣляется тамъ въ 100 мил. пуд. Проектируемая, также, линія Юрга-Колымутию не замѣнить этой дороги, потому что разсчитана только на вывозъ изъ магистрали каменного угля, котораго для нуждъ магистрали и быть того

достаточно изъ Ачинскихъ и Суджанскихъ коникъ. Вѣтка на Бийскъ будетъ весьма способствовать развитию русской торговли въ Монголіи, и будетъ иметь большое стратегическое значение для западной границы съ Китаемъ. Проложеніе Алтайской дороги, которая будетъ выполнять отсыпку хлѣба, потребуетъ еще разъ рѣшений вопроса о путяхъ рѣчи для перевозки пудовъ сибирского зерна, а для этого найдется единственный способъ: открытие водного пути черезъ устье Оби, и установление хотя частнаго порт-франко; иностранная суда не пойдутъ пустыми за сибирскимъ хлѣбомъ. Недавно состоявшимъ открытиемъ человѣческаго перелома для сибирского хлѣба хотятъ и у densenить его доставку до балтийскихъ портъ, но нестаки не до такой степени, чтобы оно сдѣлалось легкимъ перевозки моремъ путемъ. Кроме того, открытие человѣческаго перелома заставитъ сибирскую дорогу везти сибирский хлѣбъ изъ прямой себѣ убытокъ. Не решается вопросъ о заграждении шлюзовъ сибирскаго сырья и проектируемая сибирская дорога отъ Обдорска до какой-нибудь гавани къ западу отъ проливовъ, ведущихъ въ Карское море; необходимость двойной перегрузки хлѣба при пользованіи этимъ путемъ увеличитъ его стоимость, да и тарифъ съ не можетъ быть очень низокъ, т. к. значительную часть года она будетъ бездѣятельствовать. Наконецъ, ею не будетъ утрачено то обстоятельство, что иностранная суда нестаки должны будутъ приходить пустыми за сибирскимъ хлѣбомъ. Экспортъ хлѣба могутъ извлекать выгоду изъ этой операции лишь изъ тѣхъ случаевъ, если на сибирской хлѣбѣ будетъ установлена слишкомъ низкая цена, что совсѣмъ не въ интересахъ немецкаго населения Сибири. Существуетъ еще проектъ проходнаго жестьника дороги отъ Тобольска до Тюмени. Если онъ осуществится, то часть западно-сибирского сырья направится этимъ путемъ на Пермь-Котласскую жестьникову дорогу, поѣхъ погрузки изъ Тобольска. Расчистка Туры и шлюзованіе Тоболя будутъ тогда не нужны. Тюмень потеряетъ тогда свое прежнее значение. Но эта дорога (150 верстъ, стоимостью 15 мил.) будетъ не нужна, если удастся соединить бассейны Оби и Камы тѣмъ подъемомъ путемъ, о которомъ говорилось выше. Наконецъ,

существуют еще проекты железнодорожных дорог: Семипалатинск—Кокшетау—Курган, более важный для Акмолинской области, than для Тоб. губ., и дороги Бересово—Архангельск, предполагающей соединить сырье Обского бассейна к Архангельску, въесь отпускному порту на более открытомъ Бѣломъ морѣ.

Въ населенныхъ частяхъ Зап. Сибири, где есть железнодорожного и рѣчного сообщенія, существуютъ почтовые тракты. Въ зимнее время только по почтовымъ трактамъ и можетъ происходить сообщеніе между некоторыми городами Зап. Сибири. Неправильное состояніе почтовыхъ трактовъ поддерживаетъ натуральной починностью крестьянъ, которые обязаны находить для этого иногда за десятки верстъ и въ самое горячее рабочее время. Въ станицахъ мѣстностихъ назначается различное иранційское автомобильное сообщеніе между городами, напр. между Барнауломъ и Семипалатинскомъ.

XV.

Народное здравіе, образование и населенія мѣста Западной Сибири.

Въ населенной полосѣ Западной Сибири распространяются болѣзни дыхательныхъ путей и вообще имѣю простудные заболевания не столько по причинѣ продолжительныхъ и сильныхъ холода, сколько вслѣдствіе особенностей образа жизни и привычекъ местного населенія. Зимой въ крестьянскихъ избахъ нѣть никакой центральной, всѣ отверстія старателльно закрываются, и избахъ стоятъ герметичныи жары отъ патошниковъ печей, а, между тѣмъ, обитатели этихъ избъ приходится постоянно избѣгать на холода часто при разницѣ температуры на 50° изъ избъ и на дворѣ. Всюду распространенный "черный" бакин, своеюко склоненіемъ, со щечами, являются также причина вскихъ простудныхъ заболеваній. Въ мѣстностяхъ уральскихъ и таежныхъ, со множествомъ стоянокъ водъ, но долинамъ широко раскинувшихъ рѣкъ, какъ напр., въ Тарекомъ уѣздѣ, въ Чулымской тайге и др., господствуютъ перемежающіеся эпидеміи. Регионъ также очень распространенъ среди рыбѣи и рыболовныхъ промышленниковъ Западной Сибири. Сборные внѣроды,

особенно остики, страдают венерическими и глазными болезнями; последний вызывается ярким отражением солнечных лучей от снега, и дымомъ, которымъ постоянно наполнены изъ юрты. Переселенцы распространяются въ Западной Сибири дифтеритомъ, скарлатиной и трахомъ. Врачебное дѣло испытано въ Западной Сибири вообще плохо, особенно въ Тобольской губ. Врачей совершенно недостаточно по числу населения (ихъ всего 65), участки врачей громадны, многія селенія въ малодоступныхъ мѣстностяхъ, отѣзанныхъ рѣками и болотами, сонсѣмъ лишены медицинской помощи; на врачей приходится множество обязанностей полицейского характера, больныхъ мало, но лѣкарства отпускаются платежными средствами. Города, кроме Тобольска, не имѣютъ специального санитарного надзора. Въ Томской губерніи положеніе врачебного дѣла несколько лучше, хотя и тамъ всего около 140 врачей и 31 участка на всю губернію. По причинѣ трудной доступности врачебной помощи среди западно-сибирского сельскаго населения еще процветаютъ знахари и знахарки, которые лечатъ острой подкой, сухоймъ, толченымъ хрустальемъ, заговорами и магией. Изъ особенныхъ мѣстныхъ болѣзней въ Зап. Сибири нужно указать на нѣть въ Турийскомъ уѣздѣ и въ Ашитскомъ, плохо пропитывающихся земляхъ Алтая, который особенно быстро разивается у пріиныхъ людей, и скорбѣ въ дѣтей, а потомъ у женщинъ. Многіе люди, забывшіе съ дѣствомъ, часто оказываются и идиотами. Всѣдѣстие употребленія въ пищу сырой рыбы населеніе сѣверныхъ мѣстностей Западной Сибири страдаетъ глистами.

Зап. Сибири, довольно бѣдна целебными минеральными источниками и озерами. Въ Барабинской степи, около Каника, находится солоновато-щелочное Устьянское озеро, науди бѣло, какъ молоко; вода его полезна при синихъ, разстройствѣ иннервации и женскихъ болѣзняхъ. Въ Барнаульскомъ у. въ Кулуундинское озеро впадаетъ маленькая рѣчка Солоновка, веско 300 саженей въ длину и 3—5 саженей въ ширину. Вода этой маленькой рѣчки, съ 7° до 27° R, напоминаетъ по своему составу и дѣйствию питигорскіе сѣрие источники (тое полагаются отъ ревматизма и многихъ такожъ болѣзней). На Алтаѣ, недалеко отъ Белухи, въ мало-

доступной высокой мѣстности, находится теплая Рахмановская вода, избѣжавшая изъ трещинъ изъ ската, или изъ шелей между камнями. Вода эта (33° R) притока на впускъ пасущимъ уединеній, и употребляется при альгій ревматизме. Женщины купаются изъ этихъ ключахъ, обставлена очень бурыми неудобствами. Алтай обладаетъ чудными антиклиническими мѣстностями, плантациями своихъ горныхъ поддухомъ, напоминающими ароматомъ хвойныхъ деревьевъ, кашель, чумазъ и др., где отъ временемъ могутъ быть устроены проходящіе антиклиматические станции.

Народное образованіе въ Зап. Сибири поставлено сплошь же неудовлетворительно, часть и врачебное дѣло. Въ Тоб. губ. въ 1909 г. въ 1062 школахъ школахъ обучалось всего 87.846 дѣтей и въ 7 среднихъ — 2290, въ Томской — въ пѣхѣхъ 1561 западныхъ губерніи имѣется около 50.000 учащихъ. Эти цифры совершенно недостаточны при сравненіи съ общей цифрою населения тѣхъ губерній. Особенно чувствуется недостатокъ въ школахъ специальныхъ, напр. во всей Тоб. губ. имѣется только по одной начальной сельско-хозяйственной и ветеринарной школѣ. Томская губ. также не имѣеть ни одной специальной средней школы. Въ послѣднее время, съ ростомъ западно-сибирскихъ городовъ, замѣтно увеличение среднихъ общеобразовательныхъ школъ, какъ правильственныхъ, такъ особенно частныхъ, преимущественно женскихъ. Для высшаго образования существуютъ два учебныхъ заведенія въ Томскѣ: университетъ (факультеты: медицинский и юридический съ 1270 учениками) и технологіческий институтъ съ отдѣленіями: химическимъ, строительнымъ, механическимъ и горнымъ, при 1600 учащихся. Въ 1910 г. въ Томскѣ открыты пять женскіе курсы. Томскій наименіи школы уже оказали свое представительное влияніе на обширный край: профессора университета, гг. Савожинъ, Соболевъ, Боголюбовъ, университетской ботаникъ г. Крашевъ, преподаватели института геологии Обручевъ, г. Кулаковъ и другие доли изъ нихъ ради серьезныхъ работъ по географіи Зап. Сибири и мѣстныхъ хозяйственныхъ вопросамъ. При университѣтѣ существуютъ оча: юридическое и естественноисторійской. Профессора читаютъ публичные лекіи, участвуютъ въ

местной печати и местных просветительских обществах. Наукодавлением окружающей природы и жизни занимаются в еще несколько учреждений: Тобольский губернский музей, оно изучений Сибири, оно изучений Алтая, сельскохозяйственное, медицинское. Илья музеи нужно еще открыть естественно-исторический музей при Тюменском реальном училище и разрастающейся посещение педагогического позара этнографический музей при Обдорской миссии. Периодическая печать в Зап. Сибири далеко не така развита, какъ можно было бы ожидать, судя по быстрому развитию сибирской жизни за последние времена. Газеты выходятъ лишь въ трехъ городахъ Тоб. губ.: Тобольскъ („Сибирск. Лист.“), Тюмень („Сибир. Торг. Газ.“) и Курганѣ („Кург. Новѣгей“), а въ Томскѣ, губ. въ четырехъ: Томскѣ („Сибир. Жизн.“, „Сибирское слово“); тамъ же выходятъ и ежедневные специальные издания, какъ „Сибирскій Землемѣръ“, и въ Барнаулѣ — „Линия Алтая“ и „Алтайская Газета“, и въ Бийскѣ — „Бийскій Листокъ“, и въ Новониколаевскѣ — „Сибирскій Коммерсантъ“ и „Обскій Вѣстникъ“. Существующія посты по всѣмъ городахъ З. Сибири ова попеченія о начальномъ образованіи, и въ некоторыхъ особенно дѣятельны томское и барнаульское, устроили склады для продажи книгъ, открыли безплатныя народныя библиотеки-читальни, устрашаются народныя гусли.

Въ административномъ отношении Зап. Сибири дѣлится на дѣл губерній: Тобольскую и Томскую. Первая занимаетъ всю сѣверную часть Западно-Сибирской равнинности и составляетъ 63% всѣхъ ее площади (1.219.000 кв. в.). Наиболѣе обширными уѣздами этой губерніи — самые сѣверные, Березовскій и Сургутскій, но имѣютъ съ тѣхъ они и наиболѣе слабо населены (не болѣе 35—40 тыс. ит. обитыхъ). За то самые южные уѣзда — Тюкалинскій, Ишимскій и Курганскій, — самые плодородные и наиболѣе густо населенные. Кроме этихъ уѣздовъ, въ составъ Тобольской губ. входить еще уѣзда: Илуторскій, Тарскій, Тоболскій, Тюменскій и Турицкій. Почти одновѣдомые по площади соединяютъ Томск губ. (ок. 750.000 кв. в.). Ея самыи сѣверный уѣздъ — Томскъ съ холмистымъ и болотистымъ Нарымскимъ краемъ. Въ средней части губерніи расположены Канскій и Марин-

Городъ Томскъ съ южной стороны.

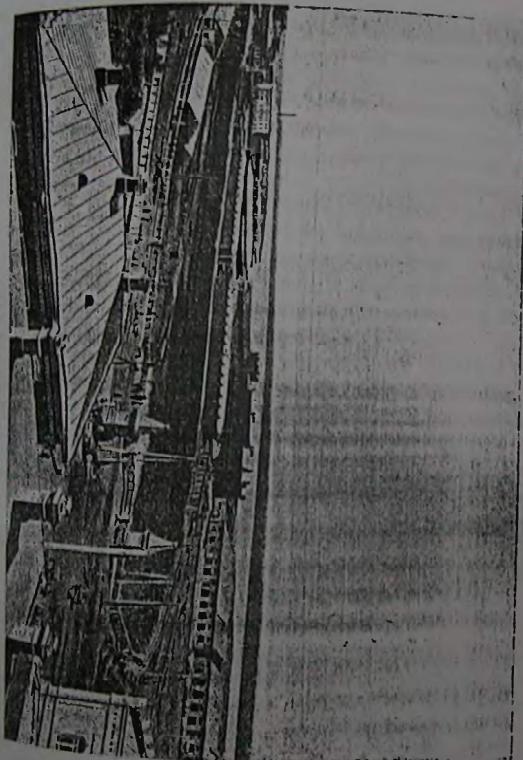

г. Томскъ. Домъ старца Федора Костомарова.

сий убада, а из южной части, из предгорных Алтая и из самых горах — Кузнецкий, Барнаульский, Челябинский и Бийский — наиболее плодородны и густо населены.

Немногозаселенные города Зап. Сибири (22) — редки точки, из которых спредоточена вся умственная и торговая жизнь этого обширного края. До проходения сибирской зал. дор. «димер» из Сибири были Тюмень, где заезжалось пароходное сообщение по рекам, Обского бассейна и где начинилась уральская жел. дор., заезжавшая в ю. Перми на Камь. Сибирская дорога подарила заселенiem Тюмень; она отдала ей пассажиров и потоки все сибирское сырье, но Тюмень лишь поднимается, если осуществится проект соединения водным путем бассейнов Оби и Волги. Древнейший русский город из Сибири, Тюмень, имеет теперь до 40.000 жителей и является первым городом из Сибири по возможному пропускному (до 2 миль р. сжегодно) и первым из губерний по количеству тоннажа оборота. Тюмень является сплошь гончарным производством, несколькими судостроительными верфами и крупными медеплавильнями. Собружающая дорога из Омска еще больше поднимет значение Тюмень. Из учебных зданий в Тюмень имеются железнодорожная и реальная и коммерческое училища. Внутри Тюмень прекрасна, гранича, съ немногими изысканными улицами и нести назначить отсутствием красивых зданий. Кургань — город, расстояние поезд: проходений жел. дор. и изъявший теперь до 40 т. жителей. Фабрично- заводской оборот Кургана более 2 мил. руб., а торговый более 6 мил. Расположенный въ срединѣ плодородной части Зап. Сибири, съ бойкимъ предпринимательскимъ населениемъ, Кургань является наиболѣе пищевой городомъ Тоб. губ., какъ центръ отпускной торговли мясомъ, сыпью, мукой и торговли сельско-хозяйственными орудиями. Значеніе Кургана еще больше увеличится, если будетъ осуществлено проектируемое его бойкое прямое соединеніе железнодорожной линией съ Мечкой, или даже проходеніемъ дороги изъ Екатеринбурга.

Старинная столица Сибири, Тобольскъ, «Сибирской Кости», по обллю старинныхъ храмовъ и вообще остаткамъ

старинъ, основанный въ 1587 году, на другой горьѣ Тюмени, далеко уступающей по числу двумъ городамъ и по населенію (20,000), и по торговому значенію. Въ Тобольскѣ есть никакой сколько нибудь крупной промышленности; есть мелкихъ промысловъ, нужно отмѣтить скорняжный (подѣлка премущественно бѣднаго меха) и производство различныхъ мелкихъ предметовъ изъ каштановой кости. Рыбопромышленность и торговля главныя занятія мѣстного населения. Значеніе Тобольска, несомнѣнно, поднимется съ проведеніемъ желѣзной дороги до Челябинска, маленькаго города, теперь не имеющаго никакой частной промышленности. Самый сѣверный городъ губерніи, Березовъ, исконда главное мѣсто меховой торговли по всей Зап. Сибири, а потому рыбопромышленности, теперь совершенно упала и ходитайствуетъ о переименованіи въ село. Съ общиціемъ уменьшеніемъ рыбы изъ Оби, центръ рыбопромышленности перемѣстился къ сѣверу, къ Обдорску, значение котораго заметно растетъ. Въ Березовѣ въ XVIII в. были сооружены кр. Меньшиковъ, Долгорукій и гр. Остерманъ и тамъ скончались. Съ проведеніемъ Тюмень-Омской желѣзной дороги значительное разложеніе Ишима, въ настоящее время числящій до 9000 жителей, и въ которомъ бываетъ довольно обширна торговля (Никольская ярмарка). Томскъ губернія, такъ по количеству городовъ (14), такъ по ихъ населеніости и торговло-промышленному значенію, стоитъ далеко выше Тобольской. Первый значительный городъ Томской губерніи по линіи желѣзной дороги — Каникскъ (15,000 жителей). Это — городъ сравнительно новый: основанъ въ 1722 году изъ видѣяния деревяннаго укрѣпленія для защиты миринахъ барбаканскихъ татаръ отъ еще немирныхъ тогда казаковъ и киргизъ. Въ настоящее время къ Каникскому, находящемуся на центрѣ Барабы, стягивается ся отпускная торговля хлѣбомъ, скотомъ и живорождными товарами. Даѣте къ постоку, на пересечениіи сибирской желѣзной дороги съ Обью, где еще въ 1890 году былъ маленький поселокъ въ густотѣ лѣсу у станціи „Обь“, — въ настоящее время, черезъ 31 годъ, раскинулся огромный городъ Новониколаевскъ, съ населеніемъ около 60,000, не считая находящихся тамъ войскъ. Поселокъ

возникъ по причинѣ сооруженія здесь огромнаго желѣзного моста. Необычайно быстрымъ развитиемъ Новониколаевскъ (бенуздный городъ) обязанъ своему счастливому географическому положенію; съ Алтая по Оби съмѣнило изъ этого города направляется огромное количество грузовъ (хлѣбъ, масло, продукты скотоводства), идетъ отсюда изъ Европейской Россіи, и изъ Восточной Сибири, а изъ Европейской Россіи сюда доставляются фабрикъ-заводы товары, распредѣляясь путьми по всему Алтаю и по Томскому уезду. Здесь же обстановлены переселенцы, направляющіеся изъ Алтая, вслѣдствіе чего здесь дадутъ уже открыть одинъ изъ самыхъ обширныхъ въ Сибири промѣжно-интѣрнатскихъ пунктовъ. Въ Новониколаевскѣ и его окрестностяхъ много крупныхъ промышленныхъ предприятий, изъ которыхъ наиболѣе значительны по размаху и оборудованію, мукомольнія. Значеніе Новониколаевскѣ еще болѣе поднимется, когда она будетъ соединена желѣзной дорогой съ Барнауломъ и Бийскомъ. Вероятно, въ недалекомъ будущемъ Новониколаевскъ далеко останется за собою Томскъ, какъ по количеству населения, такъ и по торговло-промышленнымъ оборотамъ.

Первое русское населеніе въ приштатскихъ мѣстностяхъ, Томскъ, основанъ въ 1604 году, въ настоящее время — самъ оживленій, красивый и культурный городъ всей Сибири. Главныя улицы Томска вымощены, освѣщены электричествомъ, обставлены краснѣющими домами, но зато болѣе отдаленныхъ или очень грязны во времена дождей, или очень пыльны въ сухое время. Вирочемъ, надѣсть остыть городомъ изъ лѣтніюю зѣру стоять густыя тута пади. Но количеству учебныхъ заведений (кромѣ университета, технологического и учителскаго института и высшихъ женскіхъ курсовъ, — 4 гимназии, 2 реальныхъ училищахъ, семинаріи, 2 коммерческихъ училищъ и др.), по числу и размаху библиотеки, по числу ученихъ обществъ и периодическихъ изданій, Томскъ — первый городъ въ Сибири. Населеніе Томска пѣсчано-превышаетъ 100,000 человѣкъ. Фабрикъ-заводы производительность Томска не велика. За его чертой и въ ближайшихъ окрестностяхъ преобладаютъ минерургические заводы и крупные мельницы. Торговля Томска, все еще довольно оживленная, начинать извѣс-

стояло засирать, благодаря влиянию указанных выше обширных прииймъ, вследствие проведения желѣзной дороги и близости Новониколаевска, стоящаго на гораздо болѣе удобномъ и развитомъ мѣстѣ. Томскъ, расположенный изъ сранинительно слабозаселенной и, по климату и почвѣ, мало благоприятной сѣверной части губерніи, теряетъ свое прежнее значеніе, и его развитие въ настоящее время происходитъ болѣе или менѣе искусственно: оно остается административнымъ центромъ губерніи и имѣеть много учебныхъ заведений. Въ настоящее время его можно назвать не "сибирской Москвой", какъ было раньше, а "сибирскимъ Петербургомъ".

Третийми городами губерніи по населенности и торгово-промышленному значенію являются Барнаулъ (40,000 жителей). Основанный въ 1738 г., Барнаулъ долгое время былъ административнымъ центромъ всего горнаго Алтайскаго округа, но теперь превратился въ городъ, имѣющій мало общаго съ горной промышленностью. Оно дѣлаетъ большиіе обороты по хлѣбной торговлѣ и отпуску масла, да и вообще по торговлѣ, такъ какъ является центромъ для обширнаго и населенного уѣзда. Въ Барнаулѣ производится изысканная по всей Сибири пропашная дубленая черная шубы ("барнаулки"); есть другія промыслы, отмѣтимъ плетеніе соломенныхъ корзинъ и конопатный. Въ Барнаулѣ много красныхъ каменныхъ зданий и обширныхъ магазиновъ. Изъ среднихъ учебныхъ заведений въ Барнаулѣ находится реальное училище и деѣзенская гимназія. Дѣятельное общество попеченія о начальномъ образованіи обладаетъ благоустроеннымъ народнымъ домомъ съ залой на 1000 человѣкъ. Вообще, по развитию учественной жизни Барнаулъ стоитъ въ губерніи на второмъ мѣстѣ послѣ Томска. Улицы этого города не шамонены, но въ грани, какъ въ Томскѣ, благодаря песчаному грунту. Рядами электрическими фонарями освещается только одна главная улица (Пушкинская). Ключъ Алтая — Бийскъ (до 30,000 жителей); отъ него начинается дорога, ведущая черезъ Алтай въ Монголію. Бийскъ принадлежитъ къ числу быстро растущихъ городовъ. Торговля хлѣбная и съ Монголіей — наиболѣе важные интересы местнаго населения. Многіи села Томской губерніи, особенно расположенные на Оби въ плодо-

рединыхъ мѣстностяхъ, на устьяхъ болѣе крупныхъ притоковъ, или по линіи желѣзной дороги, — быстро растутъ и развиваются, и некоторые изъ нихъ въ 1911 г. переименованы изъ безуказанныхъ городовъ: такъ, между Канскомъ и Новониколаевскомъ, открыта Татарка, между Томскомъ и Маріинскомъ — Богословъ; изъ городъ переименованы и желѣзодорожная станція Тайга (80 верстъ отъ Томска).

